Из Питерских люков в

Детский ковчег

Наш сайт:

detskij-kovcheg.com

Наши страницы в социальных сетях:

VK Россия

VK СПб

Телеграм

YouTube

«Мы можем избавиться от болезни с помощью лекарств, но единственное лекарство от одиночества, отчаяния и безнадежности — это любовь. В мире много людей, которые умирают от голода, но еще больше тех, кто умирает от того, что им не хватает любви».

Мать Тереза

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности 7

Вместо предисловия 9

Ехали по городу трамваи... 11

«Ты помнишь, как всё начиналось?». 16

- Общество Логос и рождение проекта. 16
- Те, кто строил стены и встал в пролом... 19
- История Виктора и Елены Бланков 20
- Интервью с Виктором Бланком 29
- «Я вернулся в свой любимый город» 33
- «Двери открываются! Станция «Детский Ковчег» 45
- Рождество на границе 63
- Воспоминания Сергея Алексеевича Дмитриенко 66

Добровольно, бесплатно, с любовью 72

- Петербургские каникулы электрика Г. Хардера 72
- Воспоминания Руди Регера 73

«Детский Ковчег» и его команда 76

- История Евгения и Марии Ковалёвых 76
- «Только любовью можно изменить этих детей» 84
- Воспоминания Мэри Унрау 97
- Вспоминает Венера Марданова. 101
- Людмила Васильченко рассказывает о том, какие пути привели её в приют «Детский Ковчег» 103
- Неформальное воспитание 104

Я поведу тебя в «Ковчег» 107

- Детская площадка 107
- Качели 110
- Футбольное поле. 110

Группы социального приюта 111
Столовая 112
Социально-развивающий творческий центр 113
Хоровая группа «Детского Ковчега»
и её основатель Ирина Борисовна Скородумова 113
Вокальная студия «Пятый океан» 115
Мастерская по металлу «Зеленое колесо» и дядя Гриша 116
Мастерская по дереву «Стружка», руководитель Игорь Варфоломеев . . 120
Изостудия «Радуга» 120
Подростково-молодежный и детский клуб «EXIT» 121
Спорт в Ковчеге: спортзал и секции, тренажерный зал 124

«Детский Ковчег» в судьбах его сотрудников и воспитанников. . . . 125
В этом доме живет любовь! 125
История Галины 129
«Ругаю по-доброму», — расскажет Геннадий Васильев 134
«Но! Потихоньку всё изменялось», — поведает Оксана Васильева. . 135
Ваня и морковные хвостики. 137
Жила-была девочка на городской свалке... 139
История Кати. 143
Детство — это одна из ЛУЧШИХ глав моей жизни. 147

Приемные семьи и группы семейного типа. 151
Рассказывают Юрий и Татьяна Анкламы 151
История Михаила и Анны Курмаевых. 158
Семья Константина и Светланы Балдиных 163
«Мы в «Ковчеге». История Петра и Киры Махониных 165

Смешные истории из жизни детей 176
Велосипед 176
Жизнь — это игра, так играй! 178
Волшебный подоконник 179
Нелепый хвостик. 180
Поездка в Москву 182
Рисунок на асфальте. 182

Жизнь — это мечта, осуществи ее 183
Футбол — моя жизнь! 183
Моё хобби — футбол! 184
Встреча с Аршавиным! 184
Жизнь — это долг, исполни его 185
Жизнь — это любовь, так люби 186
Жизнь — это тайна, разгадай ее 187
Жизнь — это трагедия, выдержи ее. 188
Жизнь — это приключение, решись на него 189
Жизнь — это жизнь, спаси ее!. 190
Путешествие на Кавказ 191

Загадочная история со счастливым концом!. 192

Жизнь глазами детей! 196
Лето — самая прекрасная пора. 196

«Детский Ковчег» сегодня. 203

Наша хроника 206

Значимые события 212

Наши проекты 216

Благодарим за помощь 218

Заключение 220

БЛАГОДАРНОСТИ

Виктор Бланк — руководитель строительства и первый президент Общественной организации «Детский Ковчег», мечтал написать книгу о своем служении Богу, людям и детям Санкт-Петербурга, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Тяжелая болезнь отняла у него время, необходимое для осуществления мечты. Эстафету от Виктора подхватил Джек Кербс. Он-то и предложил мне: «Лида, ты с первого дня в «Детском Ковчеге», и лучше тебя никто не знает, как всё начиналось. Собирай информацию и пиши!» Но я понимала, что одной мне не справиться, поэтому обратилась к тем, у кого «Ковчег» остаётся в сердце и в памяти.

Неоценимую поддержку в создании и подготовке этой книги оказала Елена Бланк. Она перевела с немецкого на русский письма и различные документы, связанные с деятельностью Виктора, и прислала их в «Детский Ковчег». На призыв о сотрудничестве откликнулась и Лоо Берген — социальный педагог, заложившая основы воспитательной работы с детьми в «Детском Ковчеге». Она отправила Елене Бланк для перевода на русский язык личные архивные записи. Джек Кербс записал свои воспоминания на русском языке. Евгений Ковалев поведал о том, как во время строительства «Детского Ковчега» он встретил свою любовь, и появилась семья. Многие сотрудники и дети согласились участвовать в создании этой книги, рассказав о своей жизни в «Детском Ковчеге».

Коллектив «Детского Ковчега» — все те, кто служил или продолжает служить, — выражают глубокую благодарность сотням волонтеров, сотрудникам и всем нашим великодушным спонсорам, которые

помогали расчищать заброшенный недострой от грязи, достраивать здание и открыть Дом для детей.

Мы признательны всем неравнодушным к судьбам детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Мы благодарим людей, которые вместе с нами шли к осуществлению великой цели — спасению детей. Каждому, кто внёс свою лепту в создание КОРАБЛЯ под названием «Детский Ковчег», — СПАСИБО ОТ ВСЕХ НАС!!! Невозможно перечислить всех, кто оставил частичку своего сердца в «Детском Ковчеге», но благодаря ВАМ Корабль держит курс на спасение детей как в ясную погоду, так и среди штормов и бурь. Наш Капитан всегда рядом!

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Книга рассказывает о более чем 25-летней истории приюта «Детский Ковчег». Этот Дом создавался для детей, переживших предательство родителей, детей с ранеными сердцами, полными боли, слез, обиды, горечи и гнева. История его развития представлена в свидетельствах тех, кто решился публично рассказать о событиях, пережитых вместе с «Детским Ковчегом».

В 1985–1991 годах прошлого века в СССР поэтапно шла Перестройка. Она была обозначена руководством страны, как необходимое «преодоление эпохи застоя и обновление всех сторон жизни страны». На улицах больших городов появилось множество беспризорных, голодных, грязных, втянутых в продажу наркотиков и беспорядочные половые связи детей и подростков. Их можно было встретить на улицах города, железнодорожных вокзалах, но чаще всего около станций метро. Они бродяжничали, жульничали, голодали, дышали клеем и краской, чтобы «улучшить» настроение и заглушить чувство голода. Их родители — в основном безработные алкоголики, многие из которых потеряли жилье из-за обмана или продав за бесценок. Тогда не было еще закона, запрещавшего ухудшать жилищные условия детей. Как правило, это семьи не первого поколения алкоголиков.

Дети, которые крайне нуждались в родителях, их любви, заботе и ласке, уходили на задний план жизни взрослых, становясь для них обузой, причиной гнева. Хотя эти родители по-своему и любили детей, но были совершенно неспособны управлять ни своей, ни детской жизнью.

К сожалению, сотрудники «Детского Ковчега» никогда не смогут полностью стереть из памяти детей все пережитые ими травмы, испра-

вить их прошлое, однако их любовь оказалась способной дать таким детям чувство защищенности и принятия, став для них тем прибежищем, в котором они обрели свой Дом.

Эрнст Легуве произнес знаменитую фразу: «Цель воспитания — научить детей обходиться без нас!» И мы прилагаем к этому старание.

Надеемся, что эти простые истории из жизни помогут вам заглянуть в прошлое и настоящее нашего Дома. Давайте вместе пройдемся по страницам книги о «Детском Ковчеге»!

Приятного вам путешествия!

ЕХАЛИ ПО ГОРОДУ ТРАМВАИ...

Был обычный питерский день, холодный и дождливый, с пронизывающим ветром. Двое мальчишек лет шести, грязные, промокшие и голодные, переминаясь с ноги на ногу у обочины дороги, соображали, где бы им перекусить, обсохнуть и согреться. Мимо проносились автобусы и трамваи, сквозь светящиеся окна которых можно было увидеть унылые лица людей, сидевших в тепле и уюте.

Один из мальчишек, которого звали Женя, замечтался: «Вот бы туда в трамвай! Там тепло и от дождя можно укрыться...» Но его не пускал страх, приковавший к асфальту оцепеневшее от холода тело: «А вдруг раскричатся, выгонят, а ещё страшнее — в полицию сдадут. А полиция отдаст маме, которая будет ругаться и бить».

Внезапно перед ними с грохотом и скрипом распахнулась дверь в трамвай. Друг крикнул: «Прыгай!» Женя не успел и глазом моргнуть, как оказался внутри трамвая. И тут произошло чудо — кондуктор не закричал и не прогнал их, а сделал вид, что ничего не заметил.

Еще не раз они скрывались от жизненных передряг в трамваях, которые стали их убежищем от побоев и брани находившихся в запое родителей. В жизни матери Жени скандалы и истерики стали повторяться все чаще. Мать постоянно была в злобном настроении, она кричала Жене, что только он причина её жизненных бед и неудач. А однажды в приступе гнева мама запустила в сына тарелкой и перебила ему нос, оставив шрам на всю последующую жизнь. В шесть лет, пытаясь спасти жизнь, Женя едва успел выпрыгнуть нагишом из квартиры, разбив своим телом оконное стекло. К его счастью, он жил на первом этаже. Посинев от холода, с порезами на теле, прижавшись к чугунной

Женя до поступления в детский ковчег

батарее в подъезде своего дома, Женя ощущал себя отверженным, никому не нужным, беспомощным и виноватым. В отчаянии он поднялся на этаж выше и позвонил в квартиру соседки, которая, ужаснувшись, впустила его, закутала в одеяло и накормила. Так Женя приспособился ловко исчезать из дома, пережидая страшные взрывы гневных неуправляемых эмоций матери.

Из подъезда, куда Женя забрался зимним вечером, он наблюдал за светящимися окнами дома напротив. Вдруг в одном из окон он увидел чистую кухню, и его взгляд привлекла женщина, готовившая ужин. С грустью он вспомнил, что у него дома в кухне жили собаки и кошка, которые справляли потребности прямо на пол... Продолжая следить, как женщина разливала по тарелкам суп, ставила на стол сметану или майонез и нарезала хлеб, он вдруг подумал: «Будет ли у меня когда-нибудь такая же уютная кухня, где будет вкусно пахнуть домашней едой?»

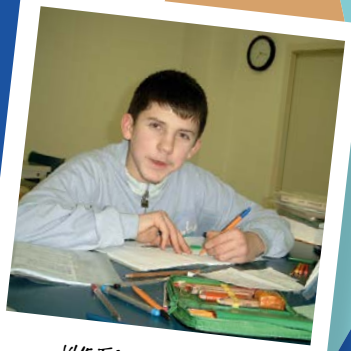
В школе Женя всегда ощущал, что он не такой, как остальные дети. Они были красиво и опрятно одеты, и Женя понимал, что его неряшливый вид вызывал у них чувство брезгливости. Ему становилось стыдно и обидно за себя. А когда Женя увидел, что его порванные школьные тетради и учебники лежат в грязи у входа в его подъезд, то понял, что в школу больше не пойдёт. Так его мать вместе с портфелем выбросила из своей жизни и сына, который, как ей казалось, был причиной всех несчастий в жизни. Вскоре черные риелторы обманом лишили их квартиры, и они перебрались жить на чердак.

Однажды, бесцельно шатаясь по городу, он увидел группу людей, вокруг которых толпилась ребятня. Подойдя к ним, он познакомился с Вячеславом и Аней. Они привозили горячую еду, раздавали её беспризорникам, разговаривали с ними, интересовались их жизнью. Вячеслав и Аня пытались пристроить в детские дома и в центры помо-

щи этих голодных и никому не нужных ребят, которые жили по законам улицы и на ночлег забирались в подвалы или чердаки, в подъезды и люки с трубами центрального отопления. Женя видел, что все дышали клеем, пробовали наркотики, вели беспорядочную половую жизнь, а еду добывали, как могли: воровали, сдавали бутылки. Но внутри Жени жила глубокая убеждённость: «Наркотики, алкоголь пробовать нельзя! Хочу жить хорошо!» — твердил он себе.

Христианские волонтёры Аня и Вячеслав пытались вернуть детей к тому образу жизни, который ведут большинство их сверстников, отмыть, подлечить и помочь восстановиться в учебе, — одним словом, помочь им социализироваться. Да и сами ребятишки были способными, сообразительными, и многие из них хотели бы изменить свой образ жизни.

В социальный приют «Детский Ковчег» дети поступали разными путями. Кого-то приводили социальные службы, кого-то родственники, которые сами оказались в трудной жизненной ситуации, кого-то привозили из больниц. Так в один из дней у нас появился двенадцатилетний Женя. Когда его привели Вячеслав и Аня, он сразу объявил, что через пару дней всё равно сбежит. Как и всех вновь поступивших, его отмыли, одели и накормили. Потом провели с ним серьёзную беседу, предупредив, что здесь двери на замки не закрываются и нет решеток, поэтому сбегать необязательно. Надо просто предупредить, чтобы воспитатель не волновался и в полицию не сообщал. Когда дети пошли на прогулку, им всем выдали ролики, в том числе и Жене. Те, кто в приюте был уже подольше, начали выделывать разные трюки с прыжками на роликах. Женя учился быстро! Почувствовав себя уверенно на роликах, он целеустремлённо и проворно покатился прочь из приюта навстречу



Учеба в лицее

свободе, люкам, подвалам и друзьям. Так, в первый же день, героически преодолевая невысокие преграды, Женя сбежал из «Детского Ковчега». До этого он уже был в государственном Детском доме № 2 и, пробыв там целых два часа, сбежал и оттуда.

У нашего Дома, как и у нашего города, есть одна особенность: тот, кто однажды приехал в Санкт-Петербург, очарованный им, вернется сюда снова.

Вернулся Женя через три дня после побега. Он пришёл к нам вместе с мамой в её день рождения, 22 мая 1999 года. Все было, как положено — мама написала заявление и вверила нам своего сына на долгие годы. Началась наша работа с Женей... Медицинскую справку с заключением «ЗПР»[1] спрятали, и Женя пошел в обычную школу. С ним занимались воспитатели и репетиторы, и он довольно успешно догонял своих сверстников. Позже директор лицея № 214, в котором училась одна из наших девочек, предложил нескольким ребятам продолжить учёбу в их престижном лицее с медицинским уклоном. Ох и тяжко там пришлось Жене грызть гранит науки! Однако 10 классов были успешно закончены.

Оставался только год до окончания лицея, когда Женя категорично заявил: «Всё, конец! Учиться больше не пойду! Буду работать на трамвае кондуктором!» Все сотрудники «Детского Ковчега» стали уговаривать: «Как же так! Столько сил потрачено! Женя, учись дальше! У тебя впереди прекрасная перспектива: министром станешь с твоим трудолюбием!» Женя обиделся и ушел со словами: «Мне трамваи жизнь спасли, а вы пристали со своим министром!» «Да причем тут трамваи?! Целых шесть лет рядом с ним — воспитываем, кормим, одеваем, плачем и радуемся, — всё вместе», — рассуждали мы. Но ему —

[1] Задержка психического развития.

восемнадцать, парень вырос и был вправе сделать свой собственный выбор. Время, на которое нам был доверен этот ребёнок, закончилось. Всё, что могли, мы ему дали. Пора отпускать его в свободное плавание! И «кораблик поплыл»!

Только после того, как Женя принял решение жить самостоятельно, он рассказал нам о трамваях, которые спасли ему жизнь.

Однажды в конце рабочего дня я лихорадочно собиралась в поездку и переносила вещи из офиса в машину. Я очень торопилась, потому что хотела доехать до места без пробок. Раздался звонок телефона, я бросила взгляд на экран.

— Кто так не вовремя? Женя!

— Лида, привет! Ты где? В офисе?

— Да, Женя, но я очень тороплюсь.

— Не важно, Лида, — закричал Женя в трубку, — просто посмотри в окно! Видишь новый трамвай?

Я смотрю и как обычно вижу, идут трамваи.

— Лида, — говорит мне Женя, — мы на весь наш парк получили несколько новых трамваев! И один из них дали мне, как одному из лучших сотрудников! Лида, ты можешь мной гордиться!

И тут я забыла о всякой суете. Из моего окна открывался самый прекрасный вид, который я когда-либо видела: вдоль Прибрежной улицы мимо памятника Пожарному по трамвайным путям медленно двигался новенький трёхсекционный блестящий красно-белый трамвай, из окон которого лился тёплый манящий свет! А управлял им ВОДИТЕЛЬ, которому удалось осуществить свою мечту.

ВОДИТЕЛЬ ТРАМВАЯ

Йоханн Рихерт — член Совета. Германия

Открытие детского ковчега 1998 г. Члены Совета П.Фризин, Й. Рихерт

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ?»

Общество Логос и рождение проекта

С развалом СССР и завершением советской эпохи в России открылись границы с другими странами. Эти годы стали для России сложнейшим временем кризиса. В хаотичной обстановке внезапно открывшейся свободы многие немцы, которые родились в СССР и в середине 1970-х годов уехали в Германию, видя нищету и убогость жизни россиян, стали активно помогать бедствующим людям и организациям в России. Они посылали и везли сюда продукты, одежду, приглашали к себе в Германию русских, которых провожали домой с чемоданами, полными добра.

В то время немецкое общество Логос Интернэшнэл (LOGOS International, в настоящее время — «To All Nations») активно вело свою работу в разных странах мира. В конце 80-х годов эта благотворительная организация открывает в городе Белореченске Краснодарского края Библейскую школу, которая в 1992 году была переведена в Санкт-Петербург. Эта Библейская школа была преобразована в Санкт-Петербургский Христианский Университет (СПбХУ), руководство которого просит сотрудников Логос Интернэшнэл, входящих в Попечительский Совет Университета, найти и приобрести помещение, соответствующее требованиям учебного заведения такого типа.

Сотрудники Логос Интернэшнэл отправились на поиски необходимого им здания в Санкт-Петербург, где Правительство города предложило им осмотреть несколько различных объектов. Выбор пал

на недостроенное двухэтажное здание в Рыбацком. Отчет был представлен Совету Логос Интернэшнэл, и было принято решение о покупке дома.

Руководство Логос Интернэшнэл, приобретя в октябре 1996 года это строение, смотрело на много лет вперед. В этот тяжелый для нашей страны период немецкие благотворители верили в то, что наступят лучшие времена. Район Рыбацкого будет застраиваться, развиваться и станет удобным для городской жизни. Виктор Бланк размышлял: «Река, по которой идут корабли и баржи, — прекрасное место для прогулок и отдыха! Совсем рядом станция метро, откуда легко добраться до центра города, вокзалов и аэропорта. В микрорайоне есть вся необходимая инфраструктура».

Однако Совет Университета решил, что это здание не подходит для образовательного учреждения. Несмотря на то, что в ходе совместной встречи Советов Логос Интернэшнэл и СПбХУ высказывались предложения по перестройке и расширению объекта, руководство христианского образовательного учреждения стояло на том, что приобретенное здание не отвечает требованиям для осуществления задач по развитию библейского образования, и отказалось от него.

Члены Совета Общества Логос Интернэшнэл вернулись в Германию. Тогда всем казалось, что средства были потрачены напрасно, а сотрудники были расстроены и растеряны.

В жизни каждого человека бывает такое время, когда кажется, что всё, что ты делал, стало ненужным. Но Бог говорит: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои». Он показывает, что в ошибках и неудачах таятся новые возможности и будущий успех. Зданию в Рыбацком предназначалась великая цель — стать местом для спасения детей, переживших серьёзные травмы детства. Тогда впервые

Первый корпус Детского Ковчега. Начало строительства

Второй корпус Детского Ковчега. 1998 год

Иоганнес Раймер

Дети у метро и волонтеры

Питерские беспризорные дети

и прозвучала мысль: «Построим дом для бездомных детей и социальных сирот, которых в Петербурге очень много!»

Из рассказов Иоганнеса Раймера, одного из основателей «Детского Ковчега»: «Однажды я сидел в ресторане в Билефельде, Германия, с нашим менеджером по строительству Виктором Бланком и обсуждал различные строительные проекты Миссии. Виктор уже создал несколько детских лагерей и спонтанно сказал: «Как насчет того, чтобы создать в этом доме детский дом для беспризорников в Рыбацком?» Я как раз написал эссе о проблеме беспризорных детей в распадающемся СССР. Ситуация была катастрофической по всей стране. И нам казалось вполне логичным открытие такого центра. «Так и сделаем», — ответил я своему лучшему коллеге. Через несколько дней правление «Логоса» приняло решение об открытии детского приюта — первого негосударственного учреждения для беспризорных детей на территории бывшего Советского Союза».

Руководство Логос Интернэшнэл, в которое входили: Йоханнес Раймер, Ремпель Андрей, Йоханн Вибе, Йоханн Рихерт, Герхард Фризин, Раймер Николай, Хайнрих Классен, пригласило Виктора Бланка и его супругу Елену на собрание, где благословляли работников, уезжающих в другие страны. Вот как об этом рассказывает сама Елена Бланк: «Мы пришли вместе с Виктором. Меня спросили, согласна ли я, как жена Виктора, отпустить его на длительное время в Россию для работы? Конечно, в то время я не представляла, что меня ожидает, но с самого начала была рада помочь, так как видела, что это важное дело. И Господь не оставил нас. Слово Евангелия ободрило меня; моё беспокойство и груз тревоги исчезли. Бог знает, в чем мы нуждаемся, и я Ему доверилась».

Получив благословение и поддержку семьи, Виктор стал руководителем, мотором и сердцем стройки, которая завершилась благодаря усилиям более чем пяти сотен добровольцев из разных стран мира.

Те, кто строил стены и встал в пролом[2]...

Таким образом, супруги Бланки взяли на себя огромную ответственность за создание приюта «Детский Ковчег» в Санкт-Петербурге: от момента покупки здания в 1996 году вплоть до окончания строительных работ в 2002 году. Виктор и Елена распространяли информацию о проекте «Приют «Детский Ковчег» в Германии. Призыв Виктора о помощи услышали члены различных немецких церквей, друзья и сочувствующие, верующие и атеисты. Многие фирмы из России, Германии и других стран стали жертвовать необходимые материалы и направлять своих сотрудников для строительства «Детского Ковчега». На помощь полетели волонтеры; авиабилеты и питание они оплачивали сами, а Лидия Шульга встречала их в аэропорту. За первые два года более пятисот волонтеров откликнулись на призыв и приехали, чтобы применить свои таланты на стройке. Фирма «Geberit» поставила немецкую сантехнику и своих волонтеров, российский филиал концерна «Knauf» выделил строительные материалы, компания «Bauder» предоставила кровельные материалы, а частное предприятие «Elektro Eichhorn» — электроматериалы.

Для строительства детского приюта и его законной деятельности на территории Российской Федерации была создана Санкт-Петербургская Общественная организация Отделение Логос Интернэшнэл «Детский Ковчег». Виктор Бланк как-то в шутку заметил: «Ну что, придется

[2] Книга пророка Иезекииля, глава 22, стих 30.

Открытие «Детского Ковчега» 27.11.1998. Гости

Открытие 27.11.98. С.А. Дмитриенко, В. Бланк, В.А. Яковлев, А.Н. Владимиров

Виктор Бланк, Ирина Ивановна и Владимир Анатольевич Яковлевы

Виктор Бланк

Елена и Виктор Бланк

Первая команда из Германии, Америки, Белоруссии и России

мне быть президентом...» Вице-президентом Общественной организации «Детский Ковчег» стала Лидия Шульга, которая была среди тех, кто начинал восстанавливать заброшенное здание будущего приюта. Сначала как волонтер она принимала активное участие в строительстве здания. Когда же в «Детский Ковчег» стали поступать первые дети, Лидия взяла за них всю ответственность и стала для большинства из них законным опекуном.

О рождении команды близких по духу нам расскажут свидетельства тех, кто 25 лет назад вместе с Виктором приехал на стройку в Петербург. Создание детского приюта превратилось в настоящую международную молодежную христианскую стройку, ставшую тем местом, где люди встречались, влюблялись и создавали свои семьи. Об этом говорят Виктор Бланк, Джек, Лидия, Андреас, Лена и Жанна.

История Виктора и Елены Бланков

Виктор не писал дневников и не вел записей о важных событиях своей жизни. Однако, обладая тонким чувством юмора, наблюдательностью и глубоким интуитивным пониманием людей, он был интересным рассказчиком, способным убедить даже незнакомых ему людей. Поэтому всё, что вы здесь прочитаете о Викторе, мы узнали из рассказов тех, кто вместе с ним строил «Детский Ковчег», его друзей, коллег и близких[3]. Единственным письменным источником информации о жизни Виктора стали для нас воспоминания его жены Елены, которая также любезно согласилась перевести на русский язык информационные письма Виктора спонсорам строительства «Детского Ковчега».

[3] https://detskij-kovcheg.com/.

«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду».

Книга пророка Иеремии 29:11

«Виктор Бланк родился 13 июня 1941 года в городе Серове, что на северном Урале, куда его родители были высланы из Крыма. Через девять дней после его рождения началась Вторая мировая война. Отец его, как и все мужчины немецкой национальности, был интернирован в исправительно-трудовой лагерь. Мать семейства должна была работать с утра до вечера в лесу, чтобы прокормить сына и четырёх детей своего брата. Как и все в ту пору, Виктор испытал голод и нужду. Он стал изгоем; в школе и на улице его преследовали мальчишки, потому что он был из немецкой семьи; все это отразилось на его характере. По окончании войны отец их семьи смог вернуться домой, и у родителей Виктора родились ещё четверо детей.

Как и все дети, он учился в школе-десятилетке и успешно закончил её. По окончании школы Виктор подал документы в Архитектурный институт, отлично сдал вступительные экзамены, но не был зачислен по причине своей национальности и религиозных убеждений.

По окончании школы он выучился на электрика и благодаря врожденному уму и широте технических интересов стал специалистом по ремонту лифтов. В 17 лет его стали мучить боли в спине. Врачи поставили диагноз — туберкулёз позвоночника, и он целый год оставался обездвиженным в гипсе. Но диагноз оказался ошибочным. Один профессор, к которому он обратился, диагностировал у него ущемление нерва. Виктору пришлось заново учиться ходить и носить корсет; его мышцы так ослабли, что он не мог ровно стоять и самостоятельно

Офис-постиная. Первопроходцы — чаепитие после трудового дня

Лидия Шульга

ходить. Он стал усиленно заниматься спортом и вскоре заметил улучшение своего состояния.

Родители Виктора были христиане, и он с детства верил в Бога, но глубокое и осознанное решение быть с Богом он принял однажды в Рождество, будучи уже взрослым. Вместе с семьей он стал посещать церковь и присоединился к молодежной группе. Он обладал чувством юмора, был общительный, отзывчивый, участливый и помогал, где только мог.

В 1961 году, когда ему исполнилось 20 лет, он с семьёй переехал с холодного Урала в солнечную Киргизию. Там он неожиданно встретил девушку, с которой когда-то они были в одной молодёжной христианской группе. Они полюбили друг друга и поженились в 1963 году. В 1964 году у них родились мальчики-близнецы, и с тех пор каждые два года семья пополнялась ещё одним братиком или сестренкой. В 1976 году, когда Виктору было 35 лет, у него уже родились семь детей. Он выглядел очень молодо, и никто из окружающих не верил, что он многодетный отец. Для Виктора и его семьи это было счастливое и благословенное время. Он много и увлеченно работал, неустанно помогал людям, жил в доме, который построил своими руками и помогал всем, кто к нему обращался.

У мамы Виктора в ФРГ остались близкие родственники, и она хотела с ними встретиться. Виктор тоже загорелся этим желанием. В то время в СССР у граждан немецкой национальности появилось право репатриации на историческую родину. Родители Виктора, как и многие советские немцы, сразу же решили подать заявление на выезд из Советского Союза.

Но «...Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь»[4]. В то время советские власти лишили церковь горо-

[4] Книга пророка Исаии 55:8.

да Фрунзе (в настоящее время — Бишкек) здания, которое находилось в центре города. Взамен конфискованного помещения было разрешено построить новое здание на окраине города. И тогда Совет церкви возложил руководство стройкой на Виктора, который уже проявил себя как талантливый строитель. Он с вдохновением взялся за дело.

Строители здания церкви столкнулись с множеством преград со стороны советских властей и контролирующих органов. Но строителям во всем помогал Бог! На стройку в некоторые дни приходили работать до тысячи человек. Сгорбленные старушки приходили и спрашивали, чем они могут помочь, и Виктор поручал им резать газеты на туалетную бумагу, которая в то время была дефицитным товаром, или штопать рабочие варежки. Никто не оставался в стороне от работы. Благодаря общему труду здание церкви было построено за один год, и, как только строительство было завершено, семья Виктора получила разрешение на выезд в Германию!

В Германии Виктор с семьей поселились в городе Корнталь, где родился его прадед, учитель по профессии, уехавший в Россию во времена Екатерины II. В этом же городе находилась Миссия «Свет на Востоке», куда пригласили работать Виктора. Он был автомехаником и рабочим гаража, организатором перевозок гуманитарной помощи и руководил переездом Миссии в новое здание, которое сам же перестраивал и ремонтировал. Работы было много, и он этому радовался. В то время как ситуация в бывших государствах советского блока стабилизировалась и объем работы в Миссии уменьшился, Виктор встал во главе проекта по строительству Детского медицинского центра для чернобыльских детей на территории заброшенной воинской части в белорусском городе Кобрин. Когда же строительство здания подходило к концу, у Виктора ухудшилось здоровье. Врачи обнаружили

у него злокачественную опухоль почки, которую пришлось удалить. Как только Виктору стало лучше, он снова начал работать. На этот раз он организовал перевозку в Санкт-Петербург имущества Библейской школы из Краснодарского края; вместе с коллегами искал здание для школы, занимался ремонтом учебных и административных помещений, оснащением их необходимым инвентарём, готовил общежитие для иногородних студентов. Вместе с тем он продолжал заниматься доставкой гуманитарной помощи в Петербург.

В 1996 году сотрудниками Логос Интернэшнэл были найдены в Петербурге два смежных заброшенных здания, одно из которых организация смогла приобрести за разумную цену. Так было положено основание «Детскому Ковчегу». В Петербурге много бездомных уличных детей, которые обитают в подвалах заброшенных зданий или ночуют на вокзалах. Именно для этих детей решено было построить здание, в котором они смогут жить в тепле, будут сыты и одеты. Однако истинной целью этого проекта стало воспитание трудолюбивых, умелых и честных граждан своей Родины.

Этот проект во благо детей стал для нас с Виктором настоящим вызовом. Десятого марта Виктор на маленьком автобусе поехал в Брест, где его ждала группа из пяти молодых людей, которые, загрузив стройматериалы и необходимый для стройки и организации быта инвентарь в два грузовика, отправились в Петербург.

Там их ожидало здание без окон и дверей, без света, воды и отопления. В марте в Петербурге ещё холодно, но приближение весны вселяло в строителей надежду, и они энергично взялись за работу. Сначала пришлось ночевать в микроавтобусе и охранять привезённые вещи и материалы. Первое время было трудно, но мой муж трудностей не боялся, и он смог всех вдохновить на эту работу.

В Германии перед поездкой в Петербург он обратился в некоторые фирмы, которые обещали предоставить для этой стройки материалы. Фирма «Giberit» пообещала пожертвовать сантехнику и оборудование для туалетов, а также выполнить монтажные работы прямо на месте. Компания «Bauder» поставила кровельные материалы. Одно из предприятий обязалось пожертвовать клей для керамической плитки. Страховое общество из Мюнстера, которое перестраивало своё здание, обещало отдать старинные алюминиевые окна и двери.

Работа в Петербурге займёт, наверное, не один год. Это значит, что мы будем разлучены надолго. Но я ни о чем не сожалею, так как это дело Господне. Я бы с удовольствием с ним поехала, но здесь остаётся моя семья и моя старенькая мама, которая нуждается в моей помощи. К тому же все, кто узнавал о строительстве здания в Петербурге, приносили нам гуманитарную помощь, которую необходимо разбирать и упаковывать.

Прошу поддержать нас в молитве. Спасибо и за все ваши пожертвования. Пусть Господь воздаст вам за вашу помощь!

С сердечным приветом, Елена».

Тревоги и трудности строителей «Детского Ковчега» разделяли их родные в Германии. Вот одно из писем, которое Виктор Бланк написал в 1997 году; его адресатами стали люди, поддержавшие идею строительства «Детского Ковчега» временем, средствами и молитвами. Эти письма открывают нам широту души, ум и характер Виктора Бланка. В это время велась укладка бетонных теплых полов, поэтому работники оставались на стройке до поздней ночи, стремясь завершить работы, пока бетон не застыл.

«Дорогие друзья!

Я вас горячо приветствую из морозного Петербурга. Бог утешает нас и часто щедро дарит радость даже в самых трудных ситуациях. Об одной из них я и хочу вам рассказать.

10 часов утра. Мы по уши в работе; торопимся установить в доме окна, двери и отопление до наступления зимних холодов. Если не успеть, то всё разрушит мороз. Но тут неожиданно нас навестила комиссия из Строительного надзора вместе с важной дамой из Санэпидстанции: «Где лицензия на строительство? Почему вы здесь живёте? Разве вам неизвестно, что проживание на стройке запрещено. Предъявите все ваши лицензии».

Я стараюсь сохранить спокойствие, ведь таких бумаг у нас нет, и в нашей ситуации получить их невозможно. Даже если бы мы хотели всё сделать по закону и предписаниям, то с бюрократическими проволочками нам понадобились бы годы, а строительство здания не продвинулось бы ни на шаг. Но мы хотим помочь здесь людям, и поэтому нужно как можно скорее двигаться вперёд.

И тут, когда я лихорадочно стал размышлять, как нам выйти из этого положения, к моему облегчению зазвонил телефон. И снова проблема: на другом конце провода сотрудники полиции, которые вскрывают контейнер, отправленный нам с Кавказа. В контейнере — колбаски, хотя в сопроводительном письме написано: «Книги».

Сотрудник полиции спрашивает:

— Какой груз вы ожидаете в этом контейнере.

— Колбаски в вакуумных упаковках, — отвечаю я.

— Почему же отправитель написал про книги?

— Так может быть, там есть и книги? — спрашиваю я и предлагаю перепроверить содержимое контейнера.

— Нет, колбаски, а не книги, — говорит полицейский.

— Минуточку, пожалуйста, у меня здесь как раз важные гости, может быть, они нам и ответят, почему вместо «колбасок» написано «книги», — смело продолжаю я телефонный разговор.

И я спрашиваю об этом товарища из Строительного надзора, сидящего рядом со мной. Он отвечает нам, что обычно все так поступают, чтобы не платить страховку. Я повторяю услышанное полицейскому, который ожидает на другом конце провода, и, чтобы не задерживать наших гостей, прошу его перезвонить через час. Этот звонок принес нам огромную пользу. Я спрашиваю начальника Контрольной строительной комиссии: «Вы приходите и требуете, чтобы все было по закону, а сами прекрасно знаете на практике, что можно обойти этот закон так, как это делают наши российские друзья с Кавказа. Ведь всем ясно, что буквальное соблюдение такого закона невозможно, да и сами представители закона зачастую смотрят на ситуацию сквозь пальцы. Я предполагаю, что вы как раз из числа таких людей. А ведь каждый, кто входит к нам в дом, становится другом и приносит помощь, ведь цель этого проекта понятна каждому».

Неожиданно один из инспекторов спрашивает: «Чем же я вам могу помочь?» Очевидно, в ситуацию вмешался Господь! Я отвечаю: «Это вы должны сами понимать. Я же не знаю, какие у вас есть возможности. Кстати, может быть, вы поможете нам разобраться с пожарной инспекцией, она создаёт нам так много трудностей. Предполагаю, что вы могли бы здесь посодействовать».

Инспектор сразу встал и пошёл к телефону, но когда на другом конце никто не ответил, то он сам задал вопрос даме из Санэпиднадзора: «А что можете сделать вы, чтобы помочь этим людям?» «Вы правы, — оживилась ревизорша, — я думаю, что мы должны им помочь».

Так проверяющие прекратили требовать от нас лицензии и дали обещание оказать нам содействие в тот момент, когда Комиссия по пожарной безопасности придёт на сдачу объекта. Слово своё они сдержали, помощь нам оказали. Через пару часов после этой встречи мы получили контейнер с колбасками.

Чего только не происходило во время строительства. Думаю, эта история поможет вам понять, в каких условиях мы здесь работаем. Помощь не всегда приходит так быстро, как хотелось бы, но Господь всегда помогал нам, когда мы были в безвыходном положении!

Здесь наступают холода. На улице уже минус 10 градусов, а в доме — минус 2. В такие холода одни мы не справимся. Сейчас нас девять человек, но люди приходят к нам не навсегда. Миша, один из наших талантливых строителей, скоро уйдёт в армию. Пожалуйста, молитесь о том, чтобы он подольше оставался с нами.

Для того чтобы подключить отопление, нужно установить окна, которые были доставлены в Петербург грузом гуманитарной помощи. После долгих и утомительных переговоров с сотрудниками таможни нам наконец-то выдали необходимые документы на получение гуманитарного груза, срок действия которых истёк уже через несколько дней. К тому времени органы власти сменились, и мы должны были начать всё сначала.

В октябре нам удалось приступить к установке окон. А разрешение на подключение к городской сети отопления нам пришлось подождать. Ждём, надеемся, что получим и это разрешение, так как Бог с нами; хоть Он и медлит, но не опаздывает!»

В феврале 2003 года для газеты приюта «Детский Ковчег» с названием «13-й ЛЮК», которую издавали дети под руководством воспи-

тателя Николая Ерохина, Слава Боргомотов взял интервью у Виктора Бланка. В простых вопросах детей и простых ответах Виктора ярко выражен его характер.

Интервью с Виктором Бланком

Виктор, расскажи, каким ты был в детстве?

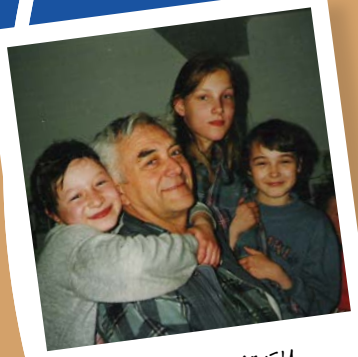
Послушный я был или нет? Ой-ё-ёй! Думаю, что я был очень живой ребенок, не особенно послушный, но тогда было очень тяжелое время, после войны, кушать нечего было, одевать нечего. Я родился в 1941 году, а когда война закончилась, мне было 5 лет. Поэтому застал я эту войну реально, а особенно послевоенное время.

Откуда у тебя столько энергии и сил?

Это очень много связано с характером. Каждый человек как-то по-своему построен. Думаю, характер — это основной мотор. Конечно, многое связано с дисциплиной. Дисциплинировал я сам себя когда-то. Она помогает мне в работе. А это, наверное, со стороны так кажется, что у меня много энергии, сам я не чувствую, что у меня её много.

Мы слышали, что на этом месте хотели построить что-то другое, но построили Приют. Почему?

Это строение купили для христианского университета. Но, получилось так, что не все были согласны с покупкой. Мы-то думали, что все будут согласны и поэтому не спросили разрешения у Совета попечителей. Тогда нам сказали: «Нет, здесь мы строить не будем». Однако мы уже проделали очень большую работу и теперь не знали,



ВИКТОР И ДЕТИ

ПРАЗДНИК! ВИКТОР И ДЕТИ

что делать дальше с этим помещением. Чтобы утешить и поддержать меня, мой руководитель в Германии пригласил меня в ресторан. Мы сидели, кушали, и вдруг мне пришло в голову: «А почему бы нам не построить детский дом?» Так много детей бегает голодных и бездомных в Санкт-Петербурге, а мы как раз вовремя! Решили, что это будет очень здорово! Мой руководитель сказал: «Почему бы и нет?» Так мы и начали строить Приют! Это было мгновенное решение.

У нас будет живой уголок?

У вас уже есть живой уголок. В нашем дворе есть собака, а внутри много обезьян. (Смех!) У меня нет особых идей по этому поводу. Я решаю более глобальные вопросы. А живой уголок, я думаю, вы сами сможете решить. Я никогда не буду против этого.

Почему тебе не нравятся военные игры?

Они все агрессивные. Если бы я видел эту же игру в другом стиле, например, один лежит и врач лечит его, не был бы против этого. Но проблема в том, что мы друг в друга стреляем из пистолетов. Сегодня это игра, а завтра это может стать настоящей войной. Если вы на войну пойдете, у вас агрессивности столько будет, что вы с удовольствием будете стрелять из настоящего оружия. А мне бы не хотелось, чтобы это было, как в Ираке, где дети становятся настоящими военными. Я бы хотел, чтобы вы в мирное время жили без всякой войны, ни на кого не нападали, и чтобы на вас не нападали. Потому что я знаю, что такое война. Хотя не видел её, но пережил её последствия.

Чем ты занимаешься в Германии?

Мы хотим создать Фонд, потому что я вижу, что у нас в течение 2–3 лет наши финансы могут пойти к нулю. Если деньги не поступают,

а только уходят, кошелек может оказаться пустой. А это значит, что детей кормить будет нечем. Об этом мне думать даже страшно. Поэтому мы в Германии создаем Фонд и хотим собрать туда деньги, чтобы потом все работало без проблем, и Приют мог бы всегда помогать детям.

Хочешь пожелать Приюту что-нибудь?

Чтобы, когда вы выйдете отсюда, нашли хорошую работу, чтобы у вас образовывались хорошие семьи, чтобы были квартиры и чем оплачивать, чтобы была жизнь без особых проблем. Хотя проблемы всегда будут, но такие проблемы, которые можно решить быстро, а не оказаться опять на улице только из-за того, что у вас нет денег. Поэтому мы прилагаем больше усилий, чтобы вы учились и могли иметь хорошую работу. А если кто-то выучился и работать умеет, можно твёрдо сказать: «Без куска хлеба не останется».

После того, как ты уйдешь на пенсию, ты нас забудешь?

Я думаю, это будет очень сложно. Не быть здесь, это не значит, что забыть. Я могу себе представить, что не смогу когда-то приезжать в «Детский Ковчег», но не могу представить, чтобы я забыл. Просто не могу! Если бы я построил просто здание и уехал, то это не проблема. А здесь — живые люди! Я очень рад, что наши дети меняются, лучше стали. Конечно, мне бы хотелось, чтобы все здесь было хорошо. И сколько смогу, я буду помогать!

Ты наказывал своих детей? Как?

Это сейчас сложно сказать. Конечно, я их наказывал. Но я никогда не повторял наказания. Для каждого случая я придумывал своё особое наказание. И я никогда не бил их. Меня часто бил мой отец,

ГРУППА ДЕТЕЙ И ВИКТОР

ПЕРВЫЕ ДЕТИ!

и я сказал, что никогда не буду бить моих детей. А сейчас мои дети говорят, что я их все равно строго наказывал. Каждый человек когда-то становится отцом, и он должен наказывать своих детей, если ему небезразлично, что они становятся бандитами. Надо вкладывать время, заботу, а если пустить на самотек, то ребенок вырастет ужасным. Ничего просто так не проходит. В Германии некоторые пробовали воспитывать детей без наказаний. Это была катастрофа. Таких детей называют «растут без авторитета». Ни отец, ни мать, никто им не авторитет. Поэтому я сегодня «за», чтобы и вас наказывали. Только справедливо, честно и, конечно же, ни в коем случае не бить. Я против этого.

Что ты думаешь о нашей газете?

Я её ещё не прочитал, но первое впечатление о ней, что она очень интересная. Смотрю, как она оформлена, думаю, что вы нужную работу делаете. Даже не мог себе этого представить, отличная идея! Я бы хотел, чтоб каждый номер присылали мне в Германию.

*И*нтервьюировал Слава Боргомотов.

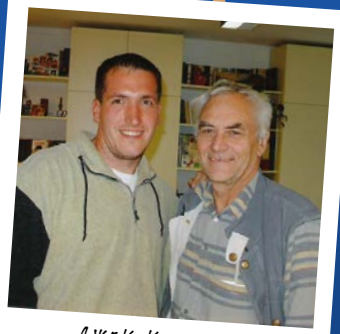
Большую помощь в строительстве и организации «Детского Ковчега» с момента его основания оказывал Джек Кербс. Он начал свою работу в качестве призывника гражданской альтернативной службы, продолжив её как волонтер. Начиная с 2009 года Джек Кербс занимает место Виктора Бланка и стоит во главе руководства проекта «Детский Ковчег», постоянно проживая вместе с семьёй в Санкт-Петербурге.

Вот как Джек Кербс рассказывает о том, какое место занимает «Детский Ковчег» в его жизни.

«Я вернулся в свой любимый город»

Как гражданин ФРГ, я проходил с 1996 года альтернативную службу в организации Логос Интернэшнэл, где неоднократно встречался с Виктором Бланком, который, будучи прекрасным рассказчиком, часто и с увлечением говорил о своих рабочих проектах. Как-то раз он мне предложил: «Джек, было бы здорово, если бы ты как-нибудь поехал со мной!» К тому времени мы уже осуществили вместе с Виктором несколько проектов; например, мы занимались доставкой гуманитарной помощи для России из Голландии. Одно время мы работали в Германии на реставрации офиса Логос Интернэшнэл. Именно тогда Виктор заметил, что я умею работать руками, и сразу мне предложил: «Джек, поехали со мной ещё дальше, прямо в Санкт-Петербург, строить «Детский Ковчег» — приют для детей-сирот. Ситуация в Петербурге очень сложная, поэтому просьба — поехали со мной!» Я обрадовался предложению Виктора, ведь родился в СССР и начал учиться в советской школе, знал русский язык и культуру этой страны. Мы с родителями эмигрировали в Германию, когда мне было 15 лет. Я даже не задумывался о том, чтобы вернуться однажды обратно. Возможность работать в социальном проекте мне показалась интересной, и я согласился поехать в Петербург на один месяц. Мы быстро определили дату отъезда — 10 или 11 марта 1997 года и выехали из Германии на транспорте марки Volvo до Бреста. В Бресте по команде Виктора мы загрузили две фуры материалами для стройки, которая намечалась в Санкт-Петербурге. За два дня мы погрузили фуры, отправили их, а сами стали готовиться в путь.

Должны были ехать 6 человек: Виктор Бланк, Лидия Шульга, Жанна Гавриленко, Елена Ремпель и двое альтернативных служащих: Андреас Мартенс и я — Джек Кербс. Виктор поставил перед нами



Джек Кербс и Виктор Бланк

ПЕЧКА!

задачу проверить и подготовить транспорт к отъезду, который был назначен на утро 13 марта 1997 года. Андреас осмотрел наш дом на колесах, а я занялся проверкой Вольво. На другом автомобиле марки «Форд-фиеста» должна была ехать Лидия. Андреас залил масло в дом на колесах и сказал, что транспорт готов, и в поездке всё будет хорошо. Для проверки мы его завели; машина работала хорошо.

Рано утром все расселись по машинам и отправились в путь. Примерно через сто километров у одной из машин начинает барахлить мотор; оказалось, что это у «дома на колесах». Мы остановились, стали проверять транспорт, Андреас удивился: «Что-то дом на колесах не едет...» Виктор спрашивает: «Андреас, а что ты туда налил?» И тут выяснилось, что это было не масло, а какое-то другое средство. Итак, мотор заглох, и дом на колесах не мог дальше ехать. Но мы прицепили его к Вольво, в котором я сидел за рулем, и на прицепе поехали дальше. Дорога была длинной, трос, которым подцепили дом на колесах к Вольво, оказался не новым; он рвался, мы его связывали, и он становился всё короче. Ближе к России похолодало. Печь в машине не работала, стекла стали замерзать, и мы тоже. В дороге мы менялись местами, чтобы было веселее ехать. Ко мне подсаживались то Жанна, то Виктор, то Андреас, а Лидия вела автомобиль «форд-фиеста». На постах ГАИ нас останавливала милиция для проверки документов. В ответ Виктор рассказывал сотрудникам ГАИ какие-то истории, все смеялись и чудесным образом нас отпускали. Так мы добрались до России. Там лежал снег и стоял мороз. Но Виктор был полон энергии; он все рассказывал и рассказывал о своих приключениях, ободряя и вдохновляя меня.

Когда я оказался в компании Жанны, мы смогли ближе познакомиться друг с другом. Жанна — белоруска из Бреста, я — из Германии; так началось наше знакомство.

И вот мы приехали в Санкт-Петербург, была ночь. Виктор стал искать здание, но в темноте это было нелегко. Мы крутились вокруг Рыбацкого, но не могли найти объект. Я так устал, что засыпал на ходу. Рано утром мы все-таки остановились перед каким-то зданием. Из-за усталости мы даже не поняли, куда приехали. Мы перекусили, а потом Виктор дал команду: «Всем ложиться спать!», и после долгой, утомительной дороги мы рухнули на кровати в доме на колесах.

Утром, когда проснулись, я открыл глаза, вышел на улицу и тут же понял, что кругом был полный развал. Повсюду валялся мусор, снег по колено, мороз градусов 15, и я подумал: «Как это всё будет?» Виктор показал нам здание и сказал: «Это будет детский дом, начинать нужно отсюда». Мы в растерянности смотрели на здание; ощущения были не очень приятные, потому что я понимал, что здесь практически ничего нет: ни воды, ни отопления, ни электричества. Всё это меня очень напрягало, потому что я приехал из Германии, где у меня было всё, что нужно для комфортной жизни, а здесь — полный развал...

В первую очередь Виктор дал задание подготовить несколько помещений для размещения строительных материалов, привезенных в фурах: инструмента для стройки, тачек, тележек, мебели, оборудования для жилых помещений и многого другого. Груз пришел на следующий день, и Виктор пригласил нескольких студентов из Санкт-Петербургского Христианского Университета для помощи в разгрузочных работах. Когда необходимый материал был выгружен и можно было начинать оборудовать жильё, Виктор сказал: «Давайте сделаем одно или два теплых, пригодных для жилья помещения, поставим телефон, кровати, диван, но прежде всего соберем печку».

Здание «Детского Ковчега» строилось на основе советского недостроя, в котором когда-то предполагалось создать предприятие

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА. 1997 ГОД

Будущий спортзал

общественного питания. Поэтому внутренние переходы здания были завалены ржавыми трубами для вытяжек и кухонных коммуникаций. Виктор, не теряя времени, попросил меня и Андреаса собрать печку. Из этих старых железок мы и собрали буржуйку, а трубу вывели на улицу. Лида и Жанна ходили искать дровишки, мы стали протапливать печку, и в помещении стало тепло, а чтобы сохранить тепло, мы забили плёнкой оконные проемы. Постелили ковры, установили всё, что мы привезли, обустроили помещение, и, действительно, внутри стало очень уютно. Готовили пищу пока ещё в вагончике, который мы с любовью называли домом на колёсах. Лида, Жанна и Лена готовили, а мы с Андреасом работали. Мы все вместе приступили к уборке и очистке помещений от мусора. У Виктора уже были готовые планы, он прекрасно представлял себе, как должно выглядеть здание.

На душе стало веселее и теплее от вида уютного помещения, где мы стали собираться по вечерам. Вопрос с электричеством ещё не был решён, поэтому Виктор договорился с электриком из близлежащего здания, который провел нам трёхфазный провод. Так мы смогли подключить калориферы, которые ночью поддерживали тепло. Поставили электрический чайник, могли согреть воду и подключить компьютеры. Был решён и вопрос с душевой: Виктор договорился с ближайшей баней, и мы могли туда приходить мыться вечером сразу же после официального закрытия в 21.00. Мы были рады попариться и немножко посидеть в баньке. Вот так мы решили вопрос с душевой, вопрос с туалетом и с электричеством.

У нас было распланировано между девчонками, кто и когда готовит. Нам с Андреасом Виктор поручил строительные работы: где и что убирать, какие стены ломать, потому что они не соответствовали тому плану, который был у него. А в теплом помещении Виктор Бланк всегда

собирал нас на планерку. По вечерам в свободное время мы ходили в ближайшие ларьки купить что-нибудь сладкое, и за чаем знакомились, рассказывали и обсуждали разные истории из своих жизней.

Я стал много времени проводить с Жанной. Между нами зародилась симпатия, и мы общались всё больше и больше. Прошло три недели, прежде чем я ей сказал: «Жанна, хочешь прогуляться?» Она согласилась. И вот мы тепло оделись, вышли на улицу, а я думаю: «Что же ей сказать? Хотелось бы узнать, есть ли у неё друг или нет». Подхожу к перекрестку и думаю: «Дай-ка спрошу её в лоб: «Жанна, есть у тебя друг?» А она мне: «Нет». «Хочу с тобой дружить, ближе с тобой познакомиться, даже с целью пожениться», — прямо так и говорю. А она в шоке мне отвечает: «Джек, я этого не ожидала. Ты что! Мы все приехали сюда помогать строительству, а ты тут начинаешь...» Я говорю: «Хорошо, Жанна, подумай дня два, а потом поговорим». И через два дня она ответила: «Да, хорошо. Друга у меня нет, и я тоже хотела бы поближе с тобой познакомиться». Так мы стали общаться, и я понял, что по уши влюблен в Жанну. Этот месяц быстро пролетел, и мне нужно было возвращаться в Германию.

Когда я уезжал в Германию, я понимал, что моё сердце в Петербурге. Там у меня осталась любовь к девушке, любовь к проекту, любовь к городу, любовь к людям, которые были рядом со мной на протяжении этого месяца. Я объяснил это своим родителям и сказал, что возвращаюсь в Санкт-Петербург, где я снова оказался две недели спустя. Итак, за год моей альтернативной службы я периодически прилетал в Петербург, а потом снова возвращался в Германию, где работал в других социальных проектах.

За это время в строительстве «Детского Ковчега» многое изменилось. Виктор Бланк ставил высокие задачи, а на стройку приезжало

Будущий холл

Джек и Жанна Кербс

много волонтёров из разных стран. Первые двое приехали из Германии, потом появилась группа американцев — очень интересные люди. Они оказали большую помощь: сначала разобрали все внутренние стены, вывезли мусор, вытащили бетонные плиты из подвала. Мы достали лебедку, с помощью которой вытащили все большие бетонные плиты, а потом очистили оба этажа от старых кирпичей и недостроенных стен. Вокруг бетонной коробки будущего «Детского Ковчега» росли горы из кирпичей и строительного мусора, которые нужно было вывезти с территории. Вот такие задачи стояли перед нами в начале нашей работы.

В конце 1997 года я закончил свою альтернативную военную службу и остался в Германии работать по профессии. Жанна оставалась в Санкт-Петербурге волонтёром на строительстве «Детского Ковчега», но я понимал, что нам необходимо стремиться к созданию нашей семьи. Я вызвал её в Германию, где мы поженились 31 октября 1998 года. На свадьбу к нам пришли Виктор и Елена Бланки и сказали: «Джек, через неделю — открытие «Детского Ковчега», приезжайте!» Я ответил: «Виктор, к сожалению, не могу приехать, но мы душой будем с вами». Позже Виктор прислал нам видео с праздника открытия «Детского Ковчега»[5]. Мне не забыть, как в конце декабря 1998 года он звонит и говорит: «Джек, мы нуждаемся в вас. Мы хотели бы, чтобы вы приехали в Санкт-Петербург, потому что ты мне нужен. Мне необходим человек, который будет заниматься строительством, потому что сам я не могу всё время находиться в Санкт-Петербурге». И мы, помолившись, поговорили с моими родителями и друзьями. В компании, где я в то время работал, я попросил об увольнении. Мне ответили: «Ты что, с ума сошел? Ты бросаешь такую интересную и престижную работу (я был инженером-механиком), чтобы вернуться в Россию?» На что

[5] https://detskij-kovcheg.com/.

я решительно ответил: «Да, я хочу опять поехать в Россию». Мы дали Виктору Бланку положительный ответ и начали готовиться к отъезду. В то время в Германии мы снимали квартиру, которую успели обставить мебелью, часть которой нам пришлось продать, а другую часть — отдать друзьям и знакомым. В мае 1999 года уже вдвоем с Жанной мы возвратились в Санкт-Петербург, где я, как заместитель Виктора Бланка по строительным вопросам, занялся завершением строительства первого корпуса. К тому времени был куплен второй корпус, и его тоже нужно было перестраивать.

Мы приехали на своём микроавтобусе, в котором привезли личные вещи, необходимые для обустройства и проживания. Дети, сотрудники и руководство — Виктор Бланк и Лидия Шульга — нас встретили хорошо. Мы сразу же обговорили направления нашей работы. Жанна, моя жена, занималась вопросами регистрации иностранных волонтёров, работавших и проживавших в «Детском Ковчеге». Я же возглавил строительство, став прорабом и заместителем Виктора по строительным вопросам.

Наш дом постепенно преобразовывался; на смену одной группе волонтёров-строителей приезжала другая. Все иностранные участники вкладывали свои финансы, ресурсы и время, чтобы построить «Детский Ковчег» — место, где будут спасать детские судьбы.

Необходимо отметить большой вклад Виктора Бланка, который смело и решительно обращался в различные строительные компании, которые могли помочь материалами для завершения строительства. Благодаря усилиям семьи Бланков, материалы собирались, загружались в контейнеры и доставлялись в Петербург, где таможенным оформлением грузов занималась Лидия Шульга. Строительство поддерживали многие российские и в том числе петербургские компании,

ЖАННА КЕРБС И ДЕТИ

СЕМЬЯ КЕРБС ЖАННА, СЕЛИН, ДЖЕК

УТЕПЛЕНИЕ И ОБЛИЦОВКА ЗДАНИЯ

которые продолжили своё участие в нашем проекте, увидев, как используют их спонсорскую помощь люди, отдавшие жизнь детям.

Значительную часть здания приюта занимало подвальное помещение, и перед нами встала задача перепланировки подвала с целью наиболее рационального использования. Исходная глубина цокольного пространства здания равнялась полутора метрам, поэтому Виктор Бланк, подумав, принял решение углублять подвал. Тогда мы принялись разбивать перфораторами и электрическими отбойными молотками бетонную стяжку подвального пола, а потом вручную вынули более шести сотен кубометров грунта, чтобы углубить основание цокольного этажа ещё на один метр и оборудовать здесь необходимые подсобные помещения.

Здание «Детского Ковчега» преобразовывалось, становясь более функциональным, комфортным и уютным. Появились спортзал, куда приходили играть в волейбол дети и взрослые, мастерские, где уже стояли станки, привезённые из Германии, подсобные помещения, а также комнаты для проживания волонтеров и сотрудников. Однако внешний вид здания требовал проведения дополнительных фасадных работ.

Фасады первого корпуса «Детского Ковчега» были покрыты алюминиевыми черными листами, снятыми с конструкции отделки здания немецкого бизнес-центра и привезенными из Германии. Эти материалы были частью спонсорской помощи «Детскому Ковчегу». Прохожие, посетители Приюта, чиновники и представители контрольных органов постоянно спрашивали, нельзя ли изменить цвет здания, в котором живут дети?

Виктор Бланк поставил перед нами задачу завершить реконструкцию фасада к первому сентября. Черные алюминиевые листы были демонтированы, фасады утеплены, и здание было покрыто

светлой декоративной штукатуркой. Мы работали по 10 часов в день, чтобы подготовить здание и территорию к приезду госпожи Кристины Рау, супруги Президента Германии. Слава Богу, у нас всё получилось, и госпожа Рау была в восторге от того, что она увидела. Встреча с госпожой Рау прошла в теплой обстановке при участии администрации Невского района Санкт-Петербурга. Виктор Бланк быстро сумел создать атмосферу непринужденности и юмора, а госпожа Рау посадила дерево дружбы перед входом в здание Приюта.

1 мая 2003 года, вместе с окончанием строительства и обустройства «Детского Ковчега», в Петербурге завершился целый этап жизни нашей семьи, и мы с Жанной и нашей дочерью Селин решили вернуться в Германию. Тем временем руководство организацией в Петербурге осталось на плечах Виктора Бланка и Лидии Шульги. Состояние здоровья Виктора не позволяло ему постоянно находиться в «Детском Ковчеге», во главе которого в это время оставалась Лидия Шульга. «Детский Ковчег», который постепенно превращался в социальный организм с большим числом детей и сотрудников, нуждался в квалифицированном руководителе.

Переехав в Германию с целью обучения социальной работе, мы начали трудиться в организации, которая занималась помощью людям, страдающим различными зависимостями. Вместе с детьми мы поселились в одном из домов Центра помощи в городе Бад-Айльзен. В наш дом мы приняли сразу пятерых зависимых; эта инклюзивная семейная модель нам очень понравилась. За шесть лет работы в этом Центре мы увидели, как менялись судьбы людей, и поняли всю эффективность метода семейного устройства.

В рамках моей дипломной работы был разработан социальный проект с целью поиска спонсорской помощи для реконструкции по-

мещений «Детского Ковчега» в Санкт-Петербурге. Учился я в высшей профессиональной школе, и ребята из моей группы также заинтересовались данным проектом. Они назвали имя известного боксера-гиганта, который часто участвовал в боях в Германии, — это был Николай Валуев. Я созвонился с его менеджером, а позже мы общались лично с Николаем. Мы подружились, и я трижды приглашал его в Германию для совместных спонсорских акций именно для «Детского Ковчега». Мы собрали для проекта достаточно большую сумму евро. Николай приезжал, рассказывал о России, немецкий народ принимал его с любовью. Была проведена пресс-конференция, на которой присутствовали разные СМИ Германии, информация освещалась широко в местных газетах. Николай содействовал дружбе между Германией и Россией. Я очень рад, что мы до сих пор дружим, Николай неоднократно посещал «Детский Ковчег» в Санкт-Петербурге и принимал участие в наших праздниках. А в данный момент он является депутатом Государственной Думы.

Совет попечителей Общественной организации «Детский Ковчег», наблюдавший за ситуацией, предложил мне занять должность президента.

В Германии я получил как педагогическое образование, так и образование социального менеджера, а также опыт работы в различных немецких социальных организациях, и в августе 2009 году мы вернулись с двумя детьми Селин и Сэмом в Санкт-Петербург и поселились в одной из квартир в здании «Детского Ковчега». Первого сентября наши дети, как и все воспитанники приюта, пошли в русскоязычную школу. В 2011 году у нас родилась дочь Эми. Началась наша семейная и профессиональная адаптация. Мне нужно было преодолеть немало трудностей и препятствий при формировании команды сотрудников

для осуществления поставленных целей. Одной из приоритетных задач, которые встали передо мной, когда мы приехали в Петербург, стало преобразование «Детского Ковчега» в организацию, функционирующую по семейной модели. Прежде всего мы решили выполнить перепланировку внутри здания: переместить мастерские на цокольный этаж и перестроить большие комнаты в комфортные квартиры с кухнями, гостиными и спальнями. С этой целью нам удалось привлечь как ранее помогавших, так и новых спонсоров и волонтеров.

В мае 2012 года мы отметили 15-летие «Детского Ковчега». Нас посетили зарубежные гости, губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко, председатель Комитета социальной политики Правительства Санкт-Петербурга А.Н. Ржаненков, представители Уполномоченного по правам ребёнка в Санкт-Петербурге, администрации Невского района Санкт-Петербурга и властей муниципального округа Рыбацкое. К нам пришел Николай Валуев, дружбой с которым мы гордимся и с которым я неоднократно проводил в Германии различные акции в поддержку «Детского Ковчега».

Сразу же после этих праздничных мероприятий в Доме начались работы по замене алюминиевых немецких окон, которые не были предназначены для низкотемпературного климата. Еще не все гости разъехались, когда в «Детский Ковчег» прибыла первая группа немецких волонтёров — наших друзей, которые собрали средства для покупки более двух сотен окон и согласились приехать в Петербург, чтобы вместе с нами выполнить их установку. Через месяц работы были завершены, и к зиме в «Детском Ковчеге» стало снова тепло.

В «Ковчеге» случались всякие истории, я расскажу вам одну из них. Как-то раз я поехал с детьми на велопрогулку вдоль Невы. Когда мы остановились, к нам подошла пожилая женщина. Завязался

СЕМЬЯ КЕРБС

разговор, и я спросил у неё, знает ли она «Детский Ковчег». Она ответила: «Конечно, знаю. Когда-то там немцы перестроили дом, взяли детей на воспитание, а теперь отправляют детей в Германию на органы. Непонятно, что это за люди». Тогда я рассказал ей всю правду: кто мы и что представляет наша организация. Она была очень удивлена, извинилась за то, что распространяла такие слухи, и сказала, что впредь будет говорить только настоящую правду о «Детском Ковчеге».

Люди, живущие по соседству с «Детским Ковчегом», нередко с недоверием следили за его деятельностью. Один бизнесмен из нашего района поведал мне, как он познакомился с «Детским Ковчегом» и наблюдал за его развитием. Он предполагал, как это часто бывает с обывателями, что немцы построят дом за деньги предпринимателей и благотворителей, а потом продадут его и получат хорошую прибыль. Однако за многие годы общения с Приютом он понял, что «Детский Ковчег» остаётся верен своей миссии и ему стоит продолжать оказывать финансовую помощь.

Для чего мы здесь? Мне вспоминается история о том, как один из наших воспитанников всё время подбегал к окну в ожидании своего папы. Но отец не торопился к сыну, в тот день так и не пришёл. Однажды я увидел, как в дом входит неопрятный и дурно пахнущий мужчина в тёмных очках, а к нему на шею бросился ребенок, который закричал: «Папа, как я рад, что ты пришёл!» Эта картина отпечаталась в моей душе, но в тот момент я ещё раз осознал, как важны для ребёнка его родители — отец и мать, которых ребенок любит, несмотря на все их ошибки. Для меня важно, чтобы каждый воспитанник «Детского Ковчега» вернулся в свою семью или обрёл новую, любящую. И ради этой цели стоит служить и работать.

Самые правильные инвестиции — это вложение в детей! Всё, что мы вкладываем в детей сегодня — наши мечты, опыт, принципы, ценности, — станет их приобретением, а мы будем радоваться их достойной и успешной жизни.

Сейчас в «Детском Ковчеге» работают примерно сорок сотрудников. Каждый из них пришел сюда своим путем, и все они особенные. Работа с детьми — это в первую очередь призвание. Некоторые так и не создали свою собственную семью, но их взрослые воспитанники продолжают называть их мамами. Служить другим способен не каждый; эта работа для людей с открытым сердцем. Слава Богу, что в нашем доме таких людей много!

Лидия Шульга — одна из тех, кто вместе с Виктором Бланком в числе первых приехал на стройку «Детского Ковчега». Я всегда удивлялся её способности выстраивать отношения с людьми, привлекать их для участия в судьбах детей-сирот, брать на себя большую ответственность за воспитанников и добиваться поставленных целей. Можно смело сказать, что Лидия является одной из тех, на ком долгое время держался «Детский Ковчег». Как Лидия пришла в «Детский Ковчег», что ее побудило служить здесь, расскажет она сама.

«Двери открываются! Станция «Детский Ковчег»

Жизненный путь Лидии Шульги оказался целиком связанным с «Детским Ковчегом». Строительство «Детского Ковчега» и деятельность на посту его руководителя стало тем испытанием, которое укрепило её в осознании своего призвания. Вот свидетельство Лидии о трудностях и перипетиях этого нелёгкого, но, по её словам, благословенного времени.

ЛИДИЯ ШУЛЬГА. НАЧАЛО. 1997 ГОД

«Какими бы мы ни были — здоровыми или инвалидами,
богатыми или бедными — важно не то, сколько мы сделали.
Важно то, сколько любви мы вложили в свои дела.
Мы обречены всю жизнь делиться любовью с другими».

«Слова любви», мать Тереза

Заканчивалась учеба в Санкт-Петербургском Христианском Университете, и меня беспокоил вопрос: «Что же делать дальше?» Мне предложили несколько мест работы, но ясности, куда мне двигаться дальше, не было. Я ощущала тревогу и поделилась своими переживаниями с Ли Теодором, моим университетским преподавателем психологии. Ли ответил мне: «Давай помолимся, чтобы Бог закрыл двери, которые не от Него, и оставил только те двери, которые откроются по Его воле». Я с радостью согласилась, и мы вместе стали молиться. Буквально через пару недель все двери плотно закрылись.

Для меня наступило время тишины, неопределенности, полной неизвестности. Не могу сказать, что после трех лет углубленного изучения богословия степень моего доверия Богу была высока, но я продолжала молиться со своими друзьями. В один из тех дней в Университет с грузом гуманитарной помощи приехал Виктор Бланк, сотрудник немецкой миссии Логос Интернэшнэл. Мне приходилось работать с Виктором и раньше, я помогала ему в отдельных проектах. Виктор завершал строительство детского центра под белорусским городом Кобрином. Там же предполагалось вести деятельность по оздоровлению детей и по проведению летних программ отдыха. Им нужны были специалисты. Мы разговорились с ним, как двое старых знакомых, и он предложил мне работать с ним в детском проекте на территории

Белоруссии. На решение Виктора повлияло то, что у меня было педагогическое образование и опыт работы в школе.

На самом деле мне хотелось жить в Санкт-Петербурге, и я видела своё дальнейшее служение в этом городе. И вдруг «дверь открылась» в глухую деревню в Белоруссии под названием Буховичи. Я была ошеломлена таким предложением. Но я молилась об открытой двери. И она открылась. Передо мной встал выбор: либо подчиниться воле Божьей, либо идти своим путем. Я отчетливо понимала, что если буду послушна Богу, буду счастлива и в глухой белорусской деревеньке. И решение пришло ко мне быстро.

На следующий день после разговора с Виктором ко мне подошла Зигрид Лангеншайд — руководитель отдела социальной работы с детьми СПбХУ, и предложила работать с ней в большом проекте в Санкт-Петербурге и по всей России. Но я ответила, что уже приняла решение ехать в Белоруссию. Зигрид очень удивилась, но решение уже было принято.

Был 1995 год. В Белоруссии в деревне Буховичи недалеко от красивого озера нам предоставили домики бывшего пионерского лагеря, в которых для местных детей мы организовали на все лето детский лагерь. Группы волонтеров из Германии привозили с собой материалы для поделок, проводили интересные мероприятия и библейские уроки. Дети были счастливы и с удовольствием проводили вместе с нами время. Более ста детей были включены в активную интереснейшую благотворительную программу отдыха. Лето закончилось, и все дети пошли в школу, волонтеры вернулись в Германию, лагерь опустел.

В сентябре из Минска приехала комиссия из Комитета Государственной Безопасности Белоруссии, чтобы определить наше будущее — работать ли нам дальше как центр развития для детей или нет.

Комиссия уехала, лагерь опустел, а на сердце было очень тревожно. Неделю спустя нам поступило распоряжение освободить лагерь в течение двух суток.

Наша команда в спешке начала раздавать имущество местному населению. С помощью друзей мы перевезли на склад всё самое необходимое, а сами сняли квартиру в городе Кобрине.

В конце 1995 года в Кобрине для меня опять наступило время неопределенности. Что делать дальше, я не знала. Виктор Бланк был в Германии, у него были серьезные проблемы со здоровьем. Другие члены команды советовали молиться и ждать, ведь Бог не оставит.

К весне я подружилась с группой молодежи из Бреста — музыкантами группы «Спасение». На тот момент они проводили молодежные встречи в клубе, куда приходило около сорока человек: студенты и их друзья, которые искренне интересовались жизнью с Богом. Это было время адаптации к новой среде, к неожиданно изменившейся жизни. Весной приехал Виктор Бланк, и было принято решение начать новый проект в городе Бресте. В центре Бреста приобрели земельный участок с домом, в котором сделали косметический ремонт, установили бойлер, душ, другие удобства и стали проводить служения и домашние группы. В отдельные дни в наш дом приходили до шестидесяти человек. Моя жизнь снова наполнилась смыслом и делами.

В один из воскресных дней, когда наш домик опустел после воскресной встречи и мы приводили в порядок нашу уютную избушку, ко мне пришла ясная мысль: «Что ты суетишься и беспокоишься, ты скоро уедешь!» Я замерла и задумалась, куда же я могу уехать?

В Бресте мы вели активную жизнь, к нашей группе присоединялись все новые и новые люди, она превращалась в деятельный, активный организм. У ребят из музыкальной группы «Спасение» был

и остается дар нести окружающим любовь и принятие. Они много пели, обладали редким чувством юмора и стремлением к познанию; эти творческие интеллектуалы несли людям любовь к Богу. Время, что я провела вместе с ними, обогатило меня друзьями и новым жизненным опытом.

В воскресные дни наш домик уже не вмещал всех, кто приходил на служение. К группе постоянно присоединялись новые люди. И, как обычно, дом пустел ближе к вечеру. Тогда мы начинали убирать его и расставлять вещи по местам. В один из таких вечеров я снова отчетливо услышала внутри меня ту же мысль: «Ты скоро уедешь!» И ответила на неё: «Куда же я поеду?» Остановившись на месте, я пыталась понять, что бы это значило. Ежеминутно в человеческом сознании появляются десятки и сотни мыслей, но я запомнила именно эту на всю жизнь.

Телефона в доме не было, но мои друзья мне передали, что вечером из Германии будет звонить Виктор Бланк, и мне нужно прийти на переговоры к моим знакомым. Вечером по телефону Виктор сказал мне: «В Санкт-Петербурге мы будем строить дом для детей-сирот, ты хочешь поехать с нами?» Я согласилась.

Так в середине марта 1997 года я вернулась в Санкт-Петербург, чтобы строить детский приют по проекту Логос Интернэшнэл.

Из Бреста в Санкт-Петербург мы добрались рано утром. Нас было шестеро. Виктор Бланк, Андреас Мартенс, Джек Кербс, Жанна Гавриленко, Лена Ремпель и я. Здание, в котором предполагалось вести работу, уже восемь лет стояло заколоченное досками. Его начинали строить как центр бытовых услуг ещё в 1980-х, но затем в СССР началась Перестройка, наступила смена власти, кризис, и строительство было «заморожено». После зимних холодов внутри здания невоз-

можно было находиться, сквозняки продували до косточек. Мне казалось, что я смотрю фильм о блокадном Ленинграде: окна здания были без стекол, всюду грязь, разрушенная крыша с дырами, через которые внутрь намело снегу. Водопровода, электричества и туалета в здании не было.

Виктор Бланк сразу же отказался снимать жильё для строителей приюта, несмотря на то, что для этого были средства. Он решил, что работники сами должны создать себе все удобства, необходимые для повседневной жизни. Такое решение, по мысли Виктора, должно было значительно ускорить ремонт и перестройку здания будущего приюта. Поэтому мы жили в вагончике на колесах.

Виктор, Джек и Андреас стали оборудовать помещение для офиса, мастерить и устанавливать печку. В ближайшей округе мы с Жанной собрали обломки досок, ветки и все, что могло гореть. Растопили печь. Виктор выяснил, что в соседнем административном здании находился общественный туалет с горячей водой, что тогда нам показалось огромным плюсом. Виктор быстро договорился, чтобы нам разрешили пользоваться этими благами цивилизации. Проведение электричества не заняло много времени, и вот уже через несколько дней был оборудован офис со всей необходимой мебелью и компьютерами.

Виктор изучил чертежи коммуникаций и вместе с Джеком и Андреасом обследовал близлежащие люки, чтобы подвести воду к зданию. Через месяц в доме уже были свет и вода, а чуть позже — туалет, душ и кухня.

В апреле к зданию подъехала машина, из которой вышел мужчина и представился: «Здравствуйте. Меня зовут Сергей Дмитриенко». Он рассказал нам, что ему позвонил друг из Германии — Герхард Фризин, и попросил помочь нам. Был месяц апрель, а температура на улице

в тот год опускалась до 15 градусов ниже нуля. Поэтому Сергей организовал доставку дров, а нам с Жанной поручили быть истопниками; мы пилили дрова и так согревались. Питались мы в столовой при ближайшем универсаме.

На дворе был уже теплый месяц май, когда Виктору позвонил его друг из Америки и спросил, где он и чем занимается, и не нужны ли ему помощники. Так я первый раз услышала слово «волонтёр». Виктор ликовал от радости, ведь к нам собиралась присоединиться группа американцев, двое ребят из Германии, волонтёры из Белоруссии и студенты местного Христианского Университета.

Наступило лето, и стройка стала напоминать настоящий муравейник. Виктор частенько уезжал в Германию на поиски материалов и средств, а также для привлечения волонтеров на стройку. Однажды, вернувшись обратно, он сказал нам: «Из Германии можно привезти много гуманитарной помощи, почти все, что нам нужно, — продукты, одежду, строительные материалы, а вот бетон, как его привезешь? Пойду просить, чтобы дали свои, питерские». Все, кто слышал эти слова, рассмеялись: кто же бесплатно даст бетон? Но Виктор ответил: «Смейтесь, но пока мне не отказали, я буду считать, что все возможно». На тот момент строители будущего приюта испытывали определенные финансовые затруднения, а бетон всегда стоил дорого. Виктор решает встретиться с руководством завода железобетонных изделий в лице его директора Бориса Ошаровича Фишмана и добивается согласия всего трудового коллектива завода на спонсорскую поставку бетона. В то время в России жилось не просто, но бетон мы получили бесплатно на весь период строительства, и вскоре вереницы машин, нагруженные бетоном, отправились на стройку приюта. Мы молились и действовали, а Бог творил чудеса. Так я поняла, что чудеса реальны! Виктор

БЕТОН ПРИВЕЗЛИ!

стал для меня примером веры, он открывал свои желания Богу и ждал ответ от Него.

Мы работали по 13–15 часов в сутки, бетонируя полы, проводя напольное отопление. Мы не были специалистами, поэтому Виктор проверял качество нашей работы и периодически заставлял нас переделывать. Виктор мог и знал, как добиваться самого лучшего результата. Сейчас, вспоминая те дни, я понимаю, что в стенах нашего дома осталось тепло рук и соль слез тех, кто его строил, оттого в нем столько благословений.

Однажды, когда Виктор был в Германии, а дом остались сторожить только несколько человек, у входа остановилась дорогая иномарка, из которой вышли солидные мужчины и направились к нашему зданию. Навстречу им вышла девушка лет восемнадцати, Наташа Литвиненко, и спросила, что они хотят. Они ей показали документы и сказали, что это здание принадлежит им, и они хотят видеть шефа. Но она ответила, что шефа в данный момент нет, но это здание наше, и у нас тоже есть все соответствующие документы. Они ей уверенно сказали, что здание отберут! И девочка спокойно ответила: «Ничего не получится! БОГ на нашей стороне!» Мы же этот случай частенько вспоминаем.

Если Бог за нас, кто против нас? И так продолжается уже почти двадцать пять лет!

Чудеса происходили каждый день. Когда пришло время проводить в дом электричество, приехал Андреас — волонтер из Германии, который не говорил по-русски. В беседе с Виктором выяснилось, что он слышал в Германии о строительстве дома для детей-сирот в Петербурге и приехал помочь. Виктор его спросил: «А что ты умеешь делать?» И его ответ нас потряс: «Моя профессия — электрик». И тут дело пошло! Появились огромные листы с чертежами; Андреас с Виктором

начали новый мозговой штурм, прокладку электрической проводки и установку электрических щитков.

Параллельно с работой на стройке по вечерам, когда мы все собирались за чаем в офисе, мы мечтали о будущем. Однажды Виктор сказал: «Надо придумать название организации, нужны ваши идеи, даже самые нелепые; записывайте всё на листочках, а потом обсудим». Все оживились, каждый хотел, чтобы его предложение воплотилось в названии Дома. Названия были разные — «13-й люк», «Дом, где отогреваются сердца», «Теплый дом» и т.д. Наконец, после жарких обсуждений остановились на «Детском Ковчеге».

В конце 1998 года строительство первого здания завершилось. Началась подготовка к его открытию: составлялись списки гостей, подготавливались приглашения, разрабатывался логотип учреждения, составлялось меню праздничного ужина. Виктор Бланк, его родные и друзья, которые приехали из Германии помочь в организации праздника, со вкусом оформили зал в необычном стиле, который создавал творческую атмосферу, уют и ощущение праздника. Двери Дома открылись навстречу всем, кто принимал участие в помощи строительству. И на праздник открытия пришли более двухсот человек: губернатор Яковлев Владимир Анатольевич с супругой Ириной Ивановной, представители Смольного и некоторых Комитетов Администрации Петербурга, администрации Невского района и муниципального образования Рыбацкое. Из Германии приехали представители Совета Логос Интернэшнэл, по чьей инициативе началось строительство. Звучала музыка, держали речи высокие чины, о событии рассказывали все центральные телеканалы, общероссийские газеты. Церемония была торжественной: разрезали ленточку и желали всем будущим обитателям найти в этом доме тепло и уют.

Как обычно после праздников начинаются будни с их рабочей жизнью. В это время самым важным стало собрать команду единомышленников. Нужны были не только профессионалы, которые имели опыт работы с детьми, но и люди с сердцами, способными принять детей такими, какие они есть. Команда сотрудников формировалась медленно. Волонтёры из Германии обычно приезжали на год, в редких случаях на два, а в основном — на несколько месяцев. Но на это время они буквально забывали себя и отдавали своё время детям, подключая к работе свои семьи, а также близких и друзей, которые оставались в Германии.

В 1998 году к нам присоединился Евгений Ковалёв, который стал первым директором приюта «Детский Ковчег». В декабре того же года он привёл в Дом первую группу уличных детей.

С поступлением детей в Приют нужно было определить статус каждого ребенка: восстановить его документы, провести медицинские обследования, ходить на суды по лишению родительских прав, подготовить его к школе или к детскому саду. В Дом все чаще стали приходить с проверками контролирующие органы и комиссии, чьи замечания и критика мобилизовали нас на дополнительное образование, необходимое для исправления допущенных ошибок. Детский Приют уже занимался воспитательной работой, а грузы для завершения строительства и оборудования второго здания продолжали поступать из Германии. Мне приходилось собирать толстые папки с документами и везти их в Москву, чтобы получить в Комиссии по Гуманитарной Помощи разрешение на оформление и получение грузов.

В 2000 году Евгений Ковалёв по семейным обстоятельствам покинул пост директора Социального приюта «Детский Ковчег», и я была назначена на эту должность. На тот момент я в основном занималась

работой с документами и связями с общественностью в Общественной организации «Детский Ковчег», которая выступила учредителем Приюта. Мне пришлось совмещать две должности — директора Общественной организации и директора Приюта. Однажды на запланированную проверку в Приют пришли инспекторы муниципальных образований, представители полиции, прокуратуры и других контролирующих органов. Все с восхищением осматривали помещения, комнаты детей, столовую, спортзал, библиотеку и мастерские. Однако мне как директору указали, что дети находятся в Приюте незаконно и что их необходимо передать в государственные детские дома. Прокурор, которая шла за мной, не отставая ни на шаг, несколько раз успела мне шепнуть: «Лидия Николаевна, возьмите детей себе под опеку». Тогда я не была готова на такой поступок. С растерянностью я наблюдала, как все члены комиссии, которые с восторгом отзывались об условиях жизни в «Детском Ковчеге», настаивали на переводе детей в госучреждения. Но эти дети с нами уже пять лет, их удалось адаптировать к социуму, научить чистить зубы, мыться, убирать за собой, не ругаться матом и ходить в школу. Как же мы можем от них отказаться?! Этот Дом построен для них, и мы не можем передать в другой детский дом детей, которые за эти пять лет уже к нам привыкли! Между нами сформировалась эмоциональная близость, а трудности только сроднили нас. Это были НАШИ дети! Мне было необходимо время, чтобы осмыслить происходящее, ведь я никогда не думала, что стану опекуном сорока и более детей. Сдаваться нельзя! Взявшись за плуг, не оборачиваются назад. И решение было принято: «Мы их никому не отдадим!» В то время ещё не был принят федеральный закон о негосударственных детских домах. Но у «Детского Ковчега» уже появилось много друзей и в их числе опытные юристы, которые подтверждали, что на тот момент узаконить

ЛИДА И ДЕТИ!

пребывание детей в нашем Доме можно было только через опеку. Друзья-юристы поддерживали меня в принятии решения и помогли составить письма с ходатайствами и заявлениями о назначении опеки. Но отовсюду был отказ. Наша просьба считалась незаконной!

Потом начались суды — районный, городской, и везде одно решение — отказать! Наше муниципальное образование, которое выигрывало у «Детского Ковчега» один суд за другим, считало незаконным нахождение детей в приюте и, соответственно, настаивало на отказе мне в правах опекуна. Логично, одинокую женщину назначить опекуном сорока детей — незаконно! Конечно, и мне было страшно! Но у нас в «Детском Ковчеге» уже была команда единомышленников. Им я могла доверить детей, как директор и как приемный родитель. Я была уверена, что вместе у нас получится!

Тем временем Виктор искал пути преодоления возникающих препятствий. Исследуя свою родословную, он нашел предков в Германии, открыв для себя много любопытных фактов. Свои поиски он продолжил и в России, где также обнаружил своих однофамильцев, с одним из которых он связался, чтобы выяснить, есть ли у них общие корни. Таковых не нашлось, но связи появились. Однофамилец Виктора через друзей направил письмо в Правительство Санкт-Петербурга с просьбой о содействии в назначении опеки. Дело пошло очень быстро, глава муниципального образования нашёл ключик к решению проблемы, дал указания внести изменения в Устав нашей организации, которые давали право на получение статуса законного представителя всех сорока детей. Я стала опекуном сорока детей. Их всех нужно было прописать в мою маленькую квартирку, но и в этом государственные службы пошли нам навстречу. В очередной раз мы убедились в словах пророка Аввакума: «Господь Бог — сила моя!» В соответствии с законода-

тельством Российской Федерации опекун должен проживать вместе с детьми. Тогда я переехала жить в «Детский Ковчег». Чуть позже ещё несколько сотрудников взяли под опеку часть наших детей.

Кроме административной работы у меня ещё прибавилась работа со школами, колледжами, полицией и Комиссией по делам несовершеннолетних, куда по разным причинам попадали наши дети. И снова повестки в суд. Родственники опекаемых мною детей подавали судебные иски, обвиняя меня в том, что я хочу присвоить их квартиры. Когда же мои силы иссякли и дальнейшая борьба стала казаться невозможной, я ощутила Божью защиту; судьи понимали происходящее и защищали меня так, как я сама никогда не смогла бы себя защитить. Только вместе с преданными сотрудниками «Детского Ковчега», коллегами образовательных учреждений и множеством друзей мы могли растить прекрасных, талантливых детей и отпускать их в самостоятельную жизнь. По мере того как узнавали о нашей работе в Правительстве города Санкт-Петербурга, к нам росло доверие и уважение. Хочу отметить, что я часто встречала в кабинетах чиновников людей неравнодушных, мудрых, с открытыми сердцами.

В 2005 году Виктор Бланк и я были награждены медалями «За милосердие» Губернатором Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко.

В 2010 году Правительство Смольного в лице губернатора В.И. Матвиенко вручило нам, как многодетной семье, ключи от микроавтобуса, который долго нам служил.

Также я была принята членом Координационного совета при Правительстве Санкт-Петербурга по вопросам попечительства в сфере социальной защиты, образования и здравоохранения и членом Координационного совета Администрации Невского района Санкт-Петербурга по вопросам семьи и детства.

Смольный. Вручение медалей за милосердие Виктору и Лидии

ГУБЕРНАТОР В.И. МАТВИЕНКО ВРУЧАЕТ КЛЮЧИ ОТ МИКРОАВТОБУСА. СМОЛЬНЫЙ

В 2016 году мы вступили в реестр поставщиков социальных услуг Санкт-Петербурга, что свидетельствует о том, что наша организация вышла на высокий профессиональный уровень.

Наши друзья — Родион Викентьевич и Любовь Васильевна Паршуковы — позволяли нам каждое лето отдыхать у них на даче. Мы с Мэри Унрау сажали детей в микроавтобус и ехали на Карельский перешеек в поселок Хвойное, что неподалёку от Приозерска. Их дом стоял на берегу Вуоксы, где дети купались, ныряли, ловили рыбу с пирса, в лесу собирали чернику, а потом пекли на костре булочки под присмотром воспитателей Мэри Унрау, Галины Харло, Светланы Мазылюк и других.

Окончив художественно-графический факультет Педагогического института, я в течение 13 лет преподавала в Детской художественной школе. Именно там, в среде талантливых коллег-педагогов и художников, у меня зародилась мечта о создании Детского творческого центра, учащиеся которого занимались бы живописью, рисунком, танцами, музыкой одновременно с изучением Библии. Эта мечта реализовалась в «Детском Ковчеге».

Работая в «Детском Ковчеге», я поняла, что чудеса случаются там, где в них верят!

В то время дети уже жили в здании «Детского Ковчега», которое заполнилось детским смехом, криками, слезами горя и радости. Джек Кербс и Виктор Бланк находились в это время в Германии, и всё руководство «Детским Ковчегом» лежало на моих плечах, хотя Родион Викентьевич и Любовь Васильевна Паршуковы оказывали неоценимую помощь в решении рутинных, но совершенно новых для меня административно-юридических и бытовых вопросов.

Стояла холодная и сырая петербургская зима, а теплотрасса, которая проходила в нескольких метрах от территории «Детского Ков-

чега», пришла в аварийное состояние. Трубы, лежавшие под толщей грунта и снега, взрывались, поэтому дети и взрослые, которые утром шли в школу по тротуару вдоль теплотрассы, рисковали оказаться в луже кипятка, который вырывался из-под земли. Жители «Детского Ковчега» и ближайших к нему домов страдали от периодических отключений отопления. Временные аварийные работы не решали проблему; участок теплотрассы длиной более чем в сто метров требовал капитального ремонта. Напрасно я обращалась в различные органы контроля с письмами, содержащими просьбы о проведении капитальных ремонтных работ на старой теплотрассе, которая питала теплом здание Приюта, все просьбы и требования терялись в лабиринте бюрократических проволочек. Но в одном из кабинетов, словно ненароком, государственный служащий подсказал мне: «Обратитесь в производственное объединение ТВЭЛ!» Совместно с юристами, друзьями «Детского Ковчега», мы составили и подали письменные обращения на имя руководителя производственного объединения ТВЭЛ, производящего трубы для сетей отопления и водоснабжения. Директор ПО ТВЭЛ — Султанов Олег Петрович, лично приехал в «Детский Ковчег» для осмотра здания и знакомства с жизнью нашего учреждения. Так состоялось наше знакомство. Через несколько дней долгожданные трубы лежали на внутреннем дворе «Детского Ковчега». Предупредив нас о том, что трубы стоят десять тысяч долларов, Олег Петрович попросил следить за их сохранностью до момента начала укладки. А потом в месте аварии появилась техника, и ремонтные работы начались. Но я уже не знала, какие службы этим занимались, я только могла наблюдать, как люди в спецодежде различных ведомств, сменяя друг друга на теплотрассе, ведут её ремонт к завершению. Подключение внутренней системы отопления здания «Детского Ковчега» к трубам теплотрассы

Микроавтобус в подарок от правительства Санкт-Петербурга

произошло при участии Виктора Бланка, который в это время приехал из Германии.

С тех пор в нашем Доме никогда не отключали отопление в холода!

Здания были построены и приняты в эксплуатацию. В Государственном техническом надзоре были подписаны Акты приемки. Следующий шаг — регистрация недвижимости в государственных органах. Мы получали отказ за отказом. Снова тупик. Но ТОТ, Кто всегда рядом, находит выход из любого тупика. Наш верный друг Сергей Алексеевич Дмитриенко познакомил нас с Ольгой Анатольевной Макаровой и Сергеем Александровичем Аксариным, которые стали нашими друзьями, совершенно бескорыстно выступали в роли защитников на всех судебных заседаниях и выиграли все. Шаг за шагом, сначала первое здание, а потом и второе нам удалось зарегистрировать и получить свидетельства о регистрации. Потом я получила команду из Германии о выкупе земельного участка. И с Божьей помощью нам удалось выкупить и зарегистрировать землю, прилегающую к зданию.

Никогда не забуду один из дней, когда случилось ещё одно чудо! Ведь чудеса, они на то и чудеса, что происходят тогда, когда их совсем не ждёшь. К нам в «Ковчег» с проверкой пришла представительница Роспотребнадзора, которая обнаружила, что на компьютерах отсутствуют защитные экраны. Эта проверка длилась томительно долго, и все это время чиновница твердила, что мы обязаны заплатить штраф, иначе дело о нарушении будет передано в суд. Такое уже не раз случалось; то пожарные, то СЭС привлекали нашу организацию в моём лице к административной ответственности. В конце рабочего дня, когда инспектор наконец-то ушла, я ощутила себя вымотанной и обессиленной; в такие

моменты у меня только одно желание — успокоиться и отдохнуть. Но в дверь позвонили. Когда я открыла, то увидела двух гостей. Я вспомнила, что они предварительно звонили, чтобы предупредить о своём визите. Одного из них я знала, это был человек, которого я глубоко уважала, другого же я видела впервые. Я пригласила их в офис, они хотели больше узнать о нашей работе и посмотреть Дом. Я показала Дом, детей, рассказала о том, как мы живем. Так как весь день я провела в общении с представителем Роспотребнадзора, то в основном и говорила о том, что нам придётся заплатить штраф вместо того, чтобы купить детям теплые куртки. Загадочный незнакомец вновь и вновь задавал вопросы, словно хотел получить ответ на свой вопрос: «Чем мы можем помочь?» А я, словно не слыша его, продолжала твердить про защитные экраны для компьютера. Давала знать усталость: я просто валилась с ног и уже с трудом понимала смысл того, о чём говорил мне собеседник. Я думала только об одном: «Скорее бы они ушли».

Через несколько дней мне передали сумму денег на приобретение детям теплой одежды и лишь мягко попросили предоставить чеки. Одежду мы детям купили, чеки отдали. Так началась дружба с нашим «ангелом», который вновь пришел с помощью в «Детский Ковчег», когда сломалась старая стиральная машина и пенная вода залила прачечную и коридор. Тогда наш Друг предложил нам купить стиральные и сушильные аппараты. Волонтёр Пётр Эннс, который в Германии занимался установкой и наладкой электробытовых приборов, нашёл самые качественные промышленные машины, и у нас появились две новейшие немецкие стиральные и две сушильные машины марки “MILLE”, которые до сих пор нам служат.

Наступило время, когда дети, которые первыми поступили в «Детский Ковчег», достигли возраста совершеннолетия. Нам надо

ЛИДА И ДЕТИ!

было подготовить старших мальчиков и девочек к самостоятельной жизни: научить их рассчитывать свой бюджет, оплачивать коммунальные услуги, готовить себе еду из расчёта покупки необходимой продуктовой корзины. Иначе говоря, для них нужно было создать условия жизни, максимально приближенные к реальности. У «Детского Ковчега» уже была одна отдельная квартира, но в ней проживали только мальчики. Такое же отдельное помещение было необходимо и девочкам. Тогда наш Друг сказал: «Ищите квартиру!» Нашли трёхкомнатную квартиру с хорошим ремонтом недалеко от «Детского Ковчега». Как же радовались девчонки со своим воспитателем, оказавшись у себя дома!

Мы уже несколько лет искали загородный домик, приспособленный для отдыха наших ребят во время каникул. И воспитатели, и дети мечтали о том, что смогут жить в нём вольной деревенской жизнью на лоне природы, временно оставив правила и ограничения, регулирующие городскую жизнь. Когда-то эту мечту пытался осуществить Виктор Бланк, который целенаправленно искал участок с домом у реки или озера в хорошей транспортной доступности в ближайшем от «Детского Ковчега» пригороде Санкт-Петербурга. Потом Виктор заболел и не успел осуществить свой план, а наши дети продолжали ездить на дачи к друзьям «Детского Ковчега», в государственные лагеря Ленинградской области и в семьи своих воспитателей, которые забирали их с собой на время отпусков на Байкал, в Ижевск, на Северный Кавказ, в Киев, в Белоруссию. Приближались очередные летние каникулы, и, когда наш Друг стал интересоваться, какой же дом нам нужен, я рассказала ему о нашей мечте! И опять он ответил: «Ищите!» Но при этом добавил: «А как же вы будете туда добираться? Вам нужен автобус!» Как же я сама до этого не додумалась? Поиски домика продолжались несколько лет, а Андрей Ремпель скоро нашел нам в Америке автобус,

который переправили в Финляндию. И вот мы вдвоём с Людмилой, моим заместителем по воспитательной работе, отправились в портовый город Котка за микроавтобусом.

Людмила Васильченко, которая сейчас занимает пост директора социального приюта «Детский Ковчег», расскажет о том, какие чудеса происходили, когда мы с минивэном из Америки оказались на финско-русской границе накануне изменения российского законодательства о таможенном оформлении ввоза транспорта, приобретенного за пределами Российской Федерации.

Рождество на границе

Предрождественские дни 2007 года. Из Германии пришла радостная новость: в Финляндию для «Детского Ковчега» прибыл долгожданный микроавтобус. Лида стала собираться в путь, чтобы его перевезти через границу, и искала напарника. Мужчины не вызвались, а я только второй месяц как стала частью «Детского Ковчега», и мне хотелось сделать что-то полезное. И еще я люблю нестандартные ситуации. Поэтому этим напарником стала я. Но не могла и предположить, что это будет настоящее испытание с Рождественскими чудесами!

Доехали мы с Лидой на маршрутке в Финляндию, получили автобус и повернули к российской границе. Решили, что заправимся в России, так дешевле. Вот тут-то всё и началось!

Оказалось, что это были последние три дня перед значительным увеличением таможенных пошлин на ввоз автомобилей, и на границе

нас ждала нескончаемая очередь из автомобилей, которые практически не пропускали. Дополнительным «бонусом» были температура воздуха минус 20 на улице и один туалет на всех в высокой будке, где за порядком следил строгий сотрудник таможни. Мы попытались объяснить таможенникам, что мы, две женщины, везем автобус в приют. Из приюта звонили в разные инстанции, пытаясь нас вызволить. Но все было тщетно...

К вечеру стало ещё холоднее, мы уже начинали цепенеть от холода, а в машине невозможно было согреться. Бензина-то у нас почти не было! Водитель, за которым мы стояли в очереди, ближе к ночи согласился, чтобы мы отъехали в сторону, а утром вернулись в очередь. Мы отъехали, укутались, как могли, и скоротали ночь.

Утром случилась катастрофа: оказывается, ночью, когда мы отъехали в сторону, вдоль очереди прошел таможенник и всем выдал номерки. Мы пошли вдоль очереди искать нашего соседа, но его нигде не было. Мы не могли найти его машину, хотя она была очень необычная, на заднем стекле все было исписано белыми буквами по-немецки. Он просто исчез! Вставать вновь — это более 400 машин, а мы от мороза уже еле шевелимся. Мы попытались, когда очередь начала продвигаться и внутри образовалось свободное пространство, въехать в него. Трое крепких перегонщиков подошли и сказали, что, если не выедем, проколют колеса. Как ни объясняли, всё было бесполезно. Мы вновь оказались на обочине.

И вот здесь начинаются чудеса! Взмолились мы уже не в первый раз, конечно. И вновь двинулись искать свою очередь. Но именно сейчас, когда мы почти отчаялись, вдруг увидели стекло машины, исписанное белыми немецкими словами. Ее точно не было до этого! Как рождественский ангел, из нее вышел добродушный водитель, протянул

заветный номерок очереди и сказал, что взял его для нас. Мы готовы были обнимать его и целовать клочок бумаги с номером. Плакали от счастья и даже не замечали мороз. Благодарили Бога и этого доброго парня!

Очередь была восстановлена. Недруги, проходя мимо, косились на прикрепленный к стеклу номерок. Но прокалывать шины уже оснований не было. Второй день на финско-русской границе подходил к концу. Водители группками стали ходить через границу за бензином с металлическими и пластиковыми канистрами из-под воды. Предъявляли паспорта, и таможенники пропускали. Мы с Лидой нашли пару фляг у обочины, и я с тремя водителями двинулась в путь. Иначе мы бы замерзли. Лида на микроавтобусе двигалась в очереди. Когда купили бензин, один из компаньонов спросил, не верующая ли я? Что-то, на его взгляд, во мне было не так. Сильно обрадовался утвердительному ответу, сказал, что у него родители такие, и на радостях ни в какую не стал брать деньги за бензин. Расплачивался на заправке он. Вот с таким драгоценным вторым подарком из двух пятилитровых канистр я вернулась к Лиде.

Это был сочельник. Мы сидели законно в очереди, могли обогреваться и были абсолютно счастливы. Благодарили Бога и добрых людей, которых встретили в таких неожиданно трудных обстоятельствах.

Около двух часов ночи прошли границу и поехали домой. Еще раз помахал нам в пути наш ангел и скрылся в темноте Рождественской ночи. Он ехал в Сибирь. А мы к утру были в «Детском Ковчеге». И уже вечером все вместе праздновали Рождество!

Микроавтобус, который мы доставили в «Детский Ковчег», был тоже оплачен нашим тайным ангелом. Так диалог, начавшийся с моих

страданий по защитным экранам для компьютеров, продолжился дружбой, бескорыстным участием и щедрой помощью «Детскому Ковчегу» и его жителям. Раньше я часто себе говорила: «Лида, учись мечтать о большом и важном, оставь мысли человека, живущего в мышиной норе!» А от Виктора я слышала такие слова: «С каждым, кто приходит в наш Дом, разговаривайте вежливо и с уважением. Ведь под грязными истрепанными одеждами может скрываться ангел!» Такое случалось с каждым из нас — ведь ко всем однажды приходит АНГЕЛ! Он готов подарить то, что для тебя действительно важно, осуществить мечту, которая кажется недостижимой. Как важно это понять! А я уцепилась за кусочки стекла над мониторами старых компьютеров. Ведь «Детский Ковчег» получил в подарок теплую одежду для детей, стиральные и сушильные машины, микроавтобус, квартиру и ДОМ на Карельском перешейке возле озера Красавица!

Сейчас в этой квартире проживают девочки вместе с Мэри Унрау. Они выросли, и в этом году государство выделило им отдельные квартиры, осталось только купить все самое необходимое, и девушки начнут свою серьезную самостоятельную жизнь, к которой их хорошо подготовила Мэри! А в доме у озера проживает большая семья Шмелёвых Вадима и Анастасии с прабабушкой, бабушкой и дедушкой, родителями и семью приёмными детьми.

Воспоминания Сергея Алексеевича Дмитриенко

Каждый из нас сформировался как личность в процессе воспитания. Герхард Фризин, я и многие мои немецкие друзья вместе проживали детство в общей атмосфере с похожими ценностями. Честность была

одной из них. Если кто-то из друзей или претендовавший, чтобы быть другом, поступал нечестно, то мы считали его предателем, и часто все заканчивалось дракой. А если неблизкий нам человек поступал честно, то это вызывало уважение. На таких ценностях мы выросли.

В 1974 году я поехал поступать в Ленинградский Университет. В то время Герхард Фризин с семьей и многие другие немцы, с которыми я познакомился позже, уехали в Германию. В 1993 году в канун Рождества я неожиданно встретился с Герхардом в Германии. Эта встреча сыграла в моей жизни очень-очень важную роль. С тех пор началась наша крепкая дружба. Я благодарен судьбе, что мы с Герхардом стали друзьями. Я приобрел настоящих и верных друзей, которые разделяют со мной одни и те же жизненные приоритеты и ценности: честность, порядочность, благородство. Кроме того, они верили в Бога, чего мне в атеистическое время не хватало.

Так в 1993 году я узнал о проекте «Детский Ковчег», в котором трудятся люди, любящие не только своих родных, но вообще всех детей. У меня тоже был опыт взаимодействия с детьми из разных семей. С 1990 года мы участвовали в награждении школьников, победителей олимпиад. Мне хотелось поддерживать талантливых детей, поощряя их победы в олимпиадах по физике и математике, чтобы в будущем, получив хорошее образование, они могли стать сотрудниками наших фирм. Такая благотворительность, возможно, была не совсем бескорыстной, но мотивировалась идеей сделать что-то доброе другим. И это было еще до знакомства с Герхардом. Но я даже подумать не мог, что есть такие организации, которые занимаются благим делом настолько серьезно и бескорыстно, выстраивая работу системно, как это делает общественная организация «Детский Ковчег», о которой я узнал благодаря друзьям из Германии.

Сергей Дмитриенко, Герхард Фризин и Алла Дмитриенко

Однажды возвращаясь от Герхарда, я зашел домой, и вдруг раздался звонок на домашний телефон, тогда еще не было мобильных:

— Сергей, у тебя есть дрова?

— Какие дрова, Герхард?

— Дрова, которыми печку топят. Не понимаешь, о чем я говорю?

— Да, я понимаю, но зачем тебе дрова? Ты где? И о чем ты?

— Мы приехали с друзьями в недостроенный дом, замерзаем. Не ожидали, что здесь так холодно.

Это было в середине апреля, а температура на улице опускалась до минус пятнадцати.

— Давай приезжай к нам и привези дрова.

Я был удивлен, но вспомнил, что во дворе лежали распиленные чурки тополя. Сотрудники садово-паркового хозяйства ранней весной спилили несколько деревьев на нашей улице, я спросил в администрации разрешение, чтобы забрать их на дрова, и получил согласие. Загрузив дрова в мой «фольксваген», привез их по названному адресу. Дрова были очень сырые и плохо горели.

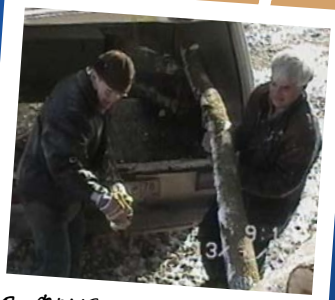
Когда я привез дрова, то увидел недостроенное здание, в котором утеплено было только одно помещение: окна забиты полиэтиленовой пленкой, из остатков вентиляционных труб сделана печка-буржуйка, в которой они жгли газеты и пытались так согреть руки. Совершенно потрясающие люди, приехавшие из благополучной Германии в Санкт-Петербург, чтобы начать строительство здания для лучшего проекта, который я когда-либо видел. Это были Виктор Бланк, Герхард Фризин, Джек Кербс, Лидия Шульга и другие ребята. Я очень счастлив, что мне удалось прикоснуться к такому замечательному началу!

В течение полутора лет с момента знакомства с командой я приезжал в будущей приют по мере возможности, также мои дети и пле-

мянники немного помогали в этом проекте. Волонтеры, которые занимались строительством здания, приезжали из разных стран. Я знакомился с этими удивительными людьми! Виктор Бланк говорил, что они были в основном русские, имея в виду русских, белорусов и украинцев. А те, кто приезжал из дальнего зарубежья, — это немцы, которые по численности превосходили всех других. Используя свои трудовые, интеллектуальные, инженерные и материальные ресурсы, они внесли большой вклад в развитие проекта «Детский Ковчег». Из Германии были привезены замечательные вещи: мебель, бытовая техника (стиральные машины, сушильные машины, швейные машины), станки для мастерских и многое другое. Во время строительных работ я видел волонтеров, которые не владели ни немецким, ни русским языками. Например, помню, встретил там девушку, которая приехала из Швейцарии, она к тому моменту была уже две недели в России. Ее родной язык был французский, и другими она не владела, ей было сложно без общения. И вдруг она услышала франкоговорящего человека, так обрадовалась и стала рассказывать: откуда приехала, для чего, что ей здесь интересно, и как она жалеет, что не с кем поговорить. Я, насколько смог, поддержал беседу. Это был один из приятных эпизодов, и подобных было очень много.

Я помню, как Виктор однажды научил меня благотворительности, показав пример, как он ставил задачи перед людьми. Я был, как он сказал, первый русский предприниматель, к которому он обратился за помощью и получил положительный ответ. После он начал смело обращаться к другим благотворителям.

А было это так: он решил сделать почти вертикальную винтовую лестницу, чтобы было удобно переходить из одной части здания в другую. Лестница не была изначально предусмотрена в проекте, поэтому



Г. ФРИЗИН И В. БЛАНК РАЗГРУЖАЮТ ДРОВА

Сергей и Джек в гостях у Виктора и Елены Бланк

место для ее размещения — только два квадратных метра. Задача поставлена сложная. Виктор составил проект, затем попросил меня сделать заказ и просчитать стоимость изготовления и установки такой лестницы. Я обратился на завод металлических конструкций, мне сделали расчет. Я позвонил Виктору Бланку и сказал: «Виктор, завод готов изготовить лестницу за 2000 немецких марок. Это много или немного, я даже не знаю?» И он вдруг отвечает: «Мне все равно много это или нет, если заплатишь ты. Как ты считаешь, это много или нет?» Я ответил: «Ну, хорошо! Я оплачу». Я подумал, что лестница нужна, и, наверно, я смогу помочь ее поставить. Хотя жили мы тогда бедно, курс валюты был высоким. Таким был для меня пример Виктора Бланка.

Помню еще историю с велосипедом, которая произошла в городе Корнтале, где проживал Виктор и его семья. Я был свидетелем того, как собирали для отправки в «Детский Ковчег» благотворительный груз. Многие люди жертвовали качественные вещи для помощи приюту. И вот один немец привез велосипед и готовит Виктору: «Слушай, ты ведь отправляешь груз в Санкт-Петербург? Возьми этот хороший, дорогой и качественный велосипед. Он не тот, что продается за 200 марок, он был куплен за 1500 марок. В нем только одна шестерёнка сломана, ее надо заменить. После ремонта он будет очень долго работать». Этот человек так расписывал этот велосипед, думая, что Виктор с восторгом его примет. Но Виктор возмутился, был очень огорчён и сказал: «Ты что делаешь? Если ты хочешь что-то сделать для детей, то сделай это от души. Подарок должен быть целым и пригодным. Это должна быть жертва, а не просто — заберите хлам. Думаешь, что кто-то найдет эту шестерёнку в России? Ты думаешь, что подросток будет это делать? Он должен сесть и поехать. Поэтому, если ты хочешь действительно сделать подарок от души, то отремонтируй его и привези исправный

велосипед, чтобы можно было сесть и поехать». Так и поступил этот человек. Эта ситуация также показывает подход Виктора к делу, которое ему поручил Бог.

Мы благодарны Виктору за то, что сделал нас причастными к такому уникальному и замечательному проекту в Петербурге!

2001 ГОД. СЕРГЕЙ В «ДЕТСКОМ КОВЧЕГЕ» С ПЛЕМЯННИКАМИ

ДОБРОВОЛЬНО, БЕСПЛАТНО, С ЛЮБОВЬЮ

Среди нескольких сотен волонтеров было много молодежи, людей среднего возраста и старшего поколения. Своими воспоминаниями поделился Герхард Хардер.

Петербургские каникулы электрика Г. Хардера

Как-то осенью 2008 года у меня дома в Билефельде зазвонил телефон. Я снял трубку. Незнакомый мужской голос, который представился как Пётр Энс, начал объяснять мне цель своего звонка. Он рассказал, что уже несколько раз был в Санкт-Петербурге с целью оказания посильной технической помощи в «Детском Ковчеге», где он занимался ремонтом различного кухонного и бытового оборудования, системы отопления и всего прочего. Петру приходилось заниматься не только механическими работами, но также электрикой, поэтому для поездки в Петербург он искал напарника-электрика. Мой телефон он получил от пастора своей церкви, с которым мы были хорошо знакомы.

Мы разговорились, и Пётр рассказал мне о том, что планировалось сделать в предстоящую поездку, а также заинтриговал меня достопримечательностями Петербурга. Я заинтересовался и попросил у Петра неделю на размышление. За это время я получил согласие на поездку от своей семьи, а на работе — две недели отпуска.

Итак, 22 ноября 2008 года мы с Петром прилетели на две недели в «Детский Ковчег», где нас встретили тепло и радушно. Время в Пе-

тербурге пролетело быстро, и таких поездок позже было ещё много, а первое знакомство с Петром и «Детским Ковчегом» переросло в настоящую дружбу. Радостно было воочию увидеть, как Господь Бог благословляет в Приюте детей, воспитателей и сотрудников, как Он проявляет Свою заботу о слабых мира сего. Слава Богу!

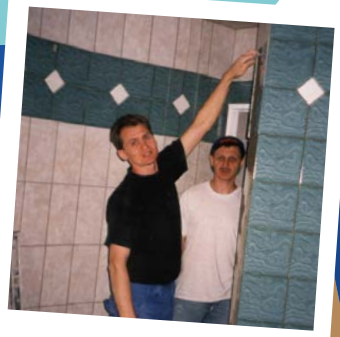
Этот неожиданный осенний звонок в 2008 году обогатил мою жизнь, подарил мне новых друзей, и я смог приобщиться к делу Божию в «Детском Ковчеге».

Воспоминания Руди Регера

Одного из первых волонтеров на строительстве «Детского Ковчега»

Участие в создании этой книги для меня является особой честью, здесь я могу поделиться своими личными воспоминаниями. Меня зовут Руди Регер, мне 53 года, и я живу в Германии. Моя профессия — укладчик керамической плитки. Я женат на самой прекрасной женщине в мире, и Бог нам подарил двоих детей. Прочитав статью о строительстве детского приюта в газете, которую выпускал Логос Интернэшнэл, я загорелся мыслью поехать, чтобы все увидеть своими глазами и помочь стройке своими руками.

Так в 1998 году я впервые оказался в Санкт-Петербурге в качестве волонтёра. В аэропорту меня встретила Лидия Шульга, которая мгновенно выделила меня из толпы приезжающих по моему шарфу цвета бордо. До сих пор не можем без смеха вспоминать о нашей первой встрече. Я работал и жил в недостроенном здании будущего детского приюта, где мне удалось познакомиться с другими участниками строительства.



РУДИ РЕГЕР

Мне запомнился один момент в работе с иностранными волонтёрами. В тот раз Виктор Бланк забраковал работу по установке подвесных потолков. А именно то, что рейки, на которые устанавливалась потолочная электропроводка, были прикручены неровно. Когда Виктор приказал всё переделать, то один из установщиков подвесных потолков ответил, как мог на ломаном русском языке, что «этот дерево уже 25 лет, он очень старый и кривой, лучше делать не можно». И вот тут все рассмеялись, потому что было весело и душевно.

Мне было приятно познакомиться с новыми людьми и, конечно же, с верными служителями приюта, любящими Бога и детей, которые до сих пор трудятся там. Помня о теплом приеме, оказанном нам в первый раз, и с желанием воочию увидеть, как уличные дети заселяются в Приют, в следующий приезд я взял с собой доченьку. Пока я работал, моя дочь жила в одной из групп девочек «Детского Ковчега». Я очень благодарен Богу за время, проведённое среди детей в «Детском Ковчеге», которое мы с моей Жаклин запомнили на всю жизнь. До сих пор она с большим удовольствием и всегда эмоционально вспоминает об этом времени. Жаклин научилась быть благодарной Богу за родителей и за вкусную еду в доме.

От всего сердца благодарю Бога за встречу с Виктором и Еленой Бланками, за тот пример причастности и жертвенности делу создания «Детского Ковчега», который они показали.

В 2007 году к нам присоединилась часть сотрудников Центра «Радуга надежды», деятельность которого к тому моменту завершилась. К нам пришли опытные специалисты по работе с детьми: Вера и Александр Журавлевы, Людмила Васильченко, Геннадий Васильев, Нина Воронцовская и Светлана Тихомирова. Психолог Вера Журавле-

ва начала работать с педагогами и детьми. Она проводила семинары и индивидуальные консультации по детско-родительским отношениям, по работе с подростками, по профессиональному выгоранию и т.д. А в 2020 году я передала свой пост заместителю по воспитательно-педагогической работе Людмиле Александровне Васильченко.

«ДЕТСКИЙ КОВЧЕГ» И ЕГО КОМАНДА

В этой главе мы расскажем о специалистах по социально-педагогической работе, которые оказались в непосредственном контакте с первыми воспитанниками социального приюта «Детский Ковчег» и его воспитателями. Первым директором приюта был Евгений Александрович Ковалев. Он поделился с нами своей историей.

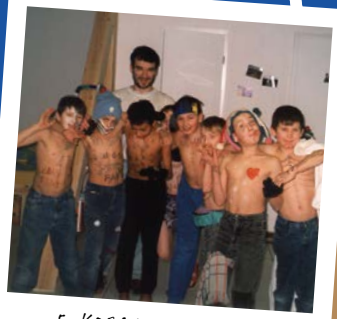
История Евгения и Марии Ковалёвых

Решение работать с детьми стало для меня самого неожиданностью. Служба в армии и сложные жизненные обстоятельства привели меня к Богу. Так я пришёл в одну из церквей евангельских христиан Санкт-Петербурга, где встретил трёх подростков, сбежавших из психиатрического интерната. Моя работа с детьми началась со знакомства с этими мальчишками и участия в их судьбе. Я пытался сменить род своей деятельности и некоторое время совмещал учебу в Христианском Университете и работу в христианском издательстве, а позже в благотворительной организации, действовавшей в районах вооружённых конфликтов и в лагерях беженцев на Северном Кавказе. Эта работа мне нравилась, но, исходя из своего профессионального опыта и советов друзей, я решил продолжить работать с подростками в приюте Социальной скорой помощи и одновременно начать учёбу в Педагогическом Университете, где получил диплом социального педагога.

Многие помнят, что в середине 90-х возле станций метро собирались уличные дети. Их было много — грязные, оборванные, часто

дерзкие. Их непременный атрибут — грязная куртка не по размеру, в растянутом рукаве — пакетик с клеем «Момент», который в то время стал символом токсикомании. Дышали целой компанией, в основном это были ребята от 8 до 12 лет. Встречались среди них и девочки. Ребята постарше покупали ацетон и различные растворители.

В то время, оставив юридический факультет ради учёбы в Санкт-Петербургском Христианском Университете, я работал в приюте социальной помощи «Ребёнок в опасности». Мы — группа молодежи церкви «Логос» и студенты СПбХУ — решили начать что-то делать для них. Сначала кормили их горячей едой, давали витамины, теплые носки, варежки. Потом появилась идея собирать их вместе и хотя бы раз в месяц проводить богослужения только для них. Мы понимали, что наша помощь временная, и она не решает проблему. И тогда мы и стали стучаться в двери разных организаций, которые, как нам казалось, работали в этом направлении. Мы бы ещё долго искали, если бы в то же самое время не началось создание приюта в Рыбацком под руководством Виктора Бланка. С первой же нашей встречи в приюте, а точнее, на строительстве приюта, мы поняли, что нашли своих единомышленников. Со второй встречи мы согласились работать вместе в одной команде, и так наши встречи стали чаще и интересней. Ведь для нас все было новым, учитывая, что прошлая жизнь некоторых из нас была связана с чем угодно, но только не с благотворительностью. Проработав до этого несколько лет в детском доме и кризисном центре, я прекрасно понимал, что социальным сиротам необходимо не казённое учреждение, а воспитание по семейному принципу на основе библейской системы ценностей. Мне было очень приятно, что мои новые друзья имеют схожее видение этого вопроса. И тут всё понеслось: днем — стройка, вечером — станции метро, теплотрассы, подвалы... Было



Е. КОВАЛЕВ И ДЕТИ.
1999 — 2000 ГОД

интересно! Так прошло около года. Со временем стало понятно, что совмещать работу в готовящемся к приему детей приюте и благотворительное кормление детей невозможно. Слава Богу, к тому времени команда, занимавшаяся уличными детьми, могла уже работать самостоятельно, и я полностью перешел в приют. Это было особо благословенное время. Здесь вместе работали люди разных национальностей, разного возраста и жизненного опыта, но всех их объединяло желание быстрее дать брошенным детям тепло и кров. Бытовые условия стройки были нехитрые, но всех всё устраивало, и те, кто готовил еду и занимался устройством нашего быта, делали всё, что могли, чтобы нам было уютно. Помню вечера, когда мы отдыхали за чаем у большого обеденного стола, сделанного из перевернутых дверных полотен. Один из них мне особенно запомнился. Какая-то девушка сказала своей подруге: «Кстати, скоро Маша приезжает». Что за Маша? Я и понятия не имел, кто это, но оживление других участников разговора я заметил. Подумал: «Значит, эта Маша не зануда какая-нибудь, если новость о её приезде вызвала положительную реакцию». И тут же начал рассуждать: «А не жениться ли мне? Вроде уже 29 лет, пора бы». Прошло два дня. Работаю я на стройке и слышу, что кто-то вошел в приют. Тут же зазвучали радостные голоса наших девчат, и в ответ им — незнакомый голос какой-то девушки. Я и подумал: «Ко мне приехала». За обедом мы познакомились. Собственно говоря, работы было немало, так что основное время для разговоров оставалось разве что за едой или уже поздно вечером. Маша мне сразу понравилась, и я ещё больше укрепился в своем решении жениться. Позже, когда Маша уже стала моей женой, мне пришлось объяснять, почему я не вышел сразу посмотреть, кто приехал. Но я тогда думал, что если она приехала ТОЧНО ко мне, то я ещё успею. Да и в тот момент я только замешал раствор для плитки,

а его надо было быстро использовать, пока не затвердел. Все стройматериалы доставались большим трудом наших друзей из Германии, и Виктор внимательно следил, чтобы их не расходовали понапрасну и не портили. На следующий день я сказал Виктору, что не успеваю класть плитку из-за больших объемов, и мне нужен помощник, пусть приехавшая девушка мне и поможет. Виктор понимающе кивнул, и на следующий день Маша укладывала плитку рядом со мной.

Так прошло несколько дней. Плитка была уложена (в той комнате потом была библиотека), и некоторое время нам пришлось работать отдельно друг от друга. Время шло, и однажды я услышал, что Маше скоро надо возвращаться домой. «Вот тебе раз, — подумал я, — время прошло, а я не сделал ни одного шага вперёд». В этом не было ничего удивительного, ведь работали мы напряженно, так как хотели быстрее открыть приют для детей. Интересно, что, несмотря на большую нагрузку, никто не ныл и работали все охотно. Команда была дружной, все понимали, ради чего мы здесь, и каждый старался что-то сделать для достижения цели. Что особенно важно — каждый день мы начинали с молитвы и молитвой заканчивали. Но вернемся к нашей истории. В тот же вечер я подошел к Виктору и попросил его задержать на время Машу. Разговор был предельно лаконичным.

Виктор: «Хочешь её узнать побольше?»

Я: «Да».

Виктор: «На сколько задержать?»

Я: «Ну, на неделю хотя бы».

Виктор: «Успеешь?»

Я: «Попробую».

Через несколько минут я услышал, как в соседнем коридоре Виктор без тени сомнения в голосе говорит Маше, что надо задержать-

КОВАЛЁВЫ ЕВГЕНИЙ И МАРИЯ.

ся, чтобы помочь подготовить приют к открытию. Его аргументы были вескими, и Маша осталась. В этот же вечер я предложил Маше прогуляться. Маша с радостью согласилась, так как ей не терпелось посмотреть Петербург. Увы, тогда она не знала города и не предполагала, что его панельные окраины (к одной из которых относится и Рыбацкое) не исторический центр и смотреть там абсолютно не на что. В общем, первая прогулка была так себе. Я с удивлением обнаружил, что кроме знаний об особенностях архитектуры спальных и промышленных кварталов, у нас крайне мало общих тем для разговоров, а о совпадении взглядов на то малое, о чем можно говорить, лучше вообще помолчать. Чтобы хоть как-то подсластить вечер, решил купить Маше шоколад. Я спросил, какой она любит, на что Маша сказала, чтобы я купил на свой вкус. Расплатившись (Маша стояла спиной к витрине), я услышал: «Любой, но только не с кофе». Стоит ли говорить, что среди множества шоколада я выбрал именно такой. Шоколадка стала вишенкой на торте того «триумфального» вечера.

В те дни, как обычно, у нас работала бригада волонтёров из Германии. Я предложил им сходить в субботу в Русский музей. В действительности, мне нужен был повод побыть с Машей, но, чтобы это не выглядело так, словно я к ней подкатываю, я пригласил всех. В назначенное время в условленном месте был только я и Виктор Винс. Неужели немецкая пунктуальность дала сбой? Виктор предположил, что остальные немцы просто не перевели часы; мы решили подождать еще час. Мобильных телефонов тогда не было. К сожалению, никто не пришел и через час. Я подумал, что может, они перепутали 14 часов и 4 часа. Мы подождали ещё час. В итоге в ту субботу мы с Виктором Винсом славно погуляли по городу. Я не помню, почему все остальные не пришли, но в воскресенье мы, во избежание подобных конфузов,

решили выехать из приюта все вместе. Так лучше, подумал я, и времени будет больше. Но не тут-то было. Я не мог и предположить, что Маше будет так интересен рассказ нашего любимого дяди Яши Винсена про его далекое детство в Киргизии, что всю дорогу до музея они будут идти рука об руку. В музее Маша тоже держалась рядышком с дядей Яшей. На обратном пути я предпринял тщетные попытки помешать их общению, но куда там... Сейчас я вспоминаю дядю Яшу как человека добрейшей души, но в тот вечер, каюсь, я так не думал. Хорошо, что тогда никто ещё не знал о моих чувствах к Маше, а то бы сказали, что у меня дедушка (таким мне тогда казался дядя Яша) увёл девушку.

Ближайший понедельник не добавил мне радости. Словно забыв о нашем уговоре, Виктор Бланк сказал Маше идти помогать Виктору Винсу. Это и немудрено, ведь открытие приюта было совсем близко, а сделать еще надо было многое. Я работал с Петром Фламингом. Петя, очень весёлый и открытый человек, не упускал ни повода для шутки, ни возможности сказать несколько добрых слов. Глядя на работу Маши и Виктора, он пошутил: «Чувствую, что Виктор так привыкнет работать с Машей, что как бы жену дома Машей не назвал. Вот она ему голову оторвёт!» Все засмеялись, ведь жена Виктора приходится Петру родной сестрой! Улыбнулся и я, но на душе было как-то не до смеха.

В один прекрасный день я подумал, зачем тянуть время, присматриваясь к своей будущей жене, когда всё и так ясно: мы оба верующие, значит, в любом случае общий язык найдём. Для нас обоих важно участие в строительстве Детского Приюта, а значит, у нас есть общие интересы. А если что и не подойдёт друг в друге, то всё решим с Божьей помощью. С такими наивными представлениями я стал ждать удобного случая, чтобы сделать Маше предложение. Он подвернулся буквально дня через два-три. Я стоял на стремянке и крепил к потолку пожарные

датчики. Смотрю, по коридору Маша идет, а рядом никого нет. Я попросил её залезть ко мне на стремянку и прижать датчик к потолку, а я его закреплю. Только, говорю, двумя руками прижимай крепко, чтобы не съехал. Доверчивая Маша, что было силы, прижала датчик к потолку, я встал на ступеньку рядом, обнял Машу (до сих пор помню её глаза) и сделал ей предложение. Мне трудно описать её реакцию, но это было, понятное дело, согласие, иначе я не писал бы эти строки. Потом Маша отдышалась и спросила, когда можно отпустить руки, а то она устала прижимать датчик. К её удивлению, я сказал, что датчик держать не надо, так как он давно закреплен, а мне просто нужен был повод. Вечером того же дня мы уже принимали поздравления от наших друзей.

Началась подготовка к свадьбе. Вернее, это нельзя было назвать подготовкой в полном смысле этого слова, так как было много работы, да и брачная церемония в загсе нас мало волновала, ведь сочетание будет происходить в церкви. Так, несмотря на то, что все знали о дате регистрации (я даже в офисе на листе ватмана написал «Напомнить про регистрацию»), мы о ней вспомнили минут за 20 до начала. Переодеться у нас времени не было, и мы рванули в загс прямо в рабочей одежде. Сцена была феерична — на стоянку с лимузинами, вздымая брызги снега, врывается наш, видавший виды, грузовичок, резко тормозит, оттуда выбегают какие-то непонятные люди и, протискиваясь среди нарядных гостей, ломятся в комнату бракосочетаний. Регистратор была немного удивлена и, читая текст, всё время посматривала на нас. В какой-то момент мы не выдержали и засмеялись. Женщина отложила текст и спросила: «Мне продолжать?» Мы извинились за такой курьёз и объяснили ситуацию. Женщина вошла в положение и без промедления оформила нам все документы, несмотря на возникшие сложности из-за белорусского паспорта моей теперь уже жены.

На обратной дороге нашу машину занесло, мы вылетели на встречную полосу, и, если бы не мастерство водителя встречного грузовика, наша семейная жизнь, по меткому замечанию моей жены, была бы крайне короткой.

Через очень короткое время мы поняли, что скоро нас будет трое. В этот период мы особенно ощутили поддержку наших друзей. Кто-то подменял меня на работе, кто-то приходил помолиться за ребенка и за роды, кто-то проводил время с Машей, пока я был на работе, кто-то помогал финансами и своевременным мудрым советом. И через девять месяцев после свадьбы у нас появился ребенок. Мы, молодые родители, имели опыт работы со взрослыми детьми, а что делать с новорожденным, почти не знали. К сожалению, из-за возникшей ситуации мне пришлось сначала сократить время работы в приюте, а потом и вовсе уйти. Рабочий график тех, кто занимается сиротами не 8/5, а все 24/7, но такой темп я не мог выдержать из-за физического состояния Маши после родов. Однако связь с Приютом тогда не прервалась. Мы часто там бывали, а дети постоянно приходили к нам домой. Помню один такой случай, когда к нам пришёл самый хулиганистый пацан, звали его Кирилл, и было ему лет девять. Маша отлучилась в магазин, а я вышел на балкон. В это время ребёнок проснулся и заплакал. Я не сразу услышал плач, а когда зашел в комнату, увидел такую сцену: Кирилл робко качает детскую кроватку, испуганно смотрит на ребёнка и уговаривает его: «Малыш, не плачь, мама скоро придёт, честное слово! Ну не плачь, пожалуйста». Ещё час назад, когда мы гуляли в парке, Кирилл бросился зачем-то вырывать палку из пасти бультерьера, но здесь оробел перед плачущим ребенком. Я был удивлён и тронут, увидев его реакцию. Вообще, дети в приюте часто удивляли нас, но это уже другая история.

Первых детей, которые появились в стенах «Детского Ковчега», привели из люков и подвалов. У них не было документов. В возрасте десяти-двенадцати лет они не знали алфавита родного языка. Некоторые из них никогда не ходили в школу. Слипшиеся грязные волосы, огрубевшая кожа, засаленная одежда, непрезентабельный внешний вид; через месяц их было не узнать. Эти дети приходили в «Детский Ковчег» разными путями. О них заботились, их подкармливали и поддерживали работники муниципальных служб, волонтеры различных христианских организаций. Все они пытались социализировать этих ребят — привести их из подвалов в школы, собрать и восстановить документы, зарегистрировать по месту их жительства, помочь им в школе, пролечить от хронических заболеваний и поставить на диспансерный учет в медицинские организации. Эту работу было сложно выполнить обычным волонтерским организациям, которые иногда не имели юридических прав на такую деятельность. Поэтому работники социальной сферы часто приводили таких детей в те организации, которые имели некоторые преимущества при выполнении всей необходимой административной работы. Именно такими преимуществами обладал «Детский Ковчег».

В 2000 году Евгений Ковалёв оставил пост директора Социального приюта «Детский Ковчег» и Лидия Шульга была назначена на эту должность. Об этом она сама рассказывает в своей истории.

«Только любовью можно изменить этих детей»

Лоо Берген и её муж Франц, приехав из Германии в «Детский Ковчег», заложили здесь основы воспитательно-педагогической работы, опи-

раясь на понимание глубинных потребностей и психологии детей. Эта молодая немецкая семья искала место, где она могла бы служить тем, кому была нужна любовь и забота. Впервые о «Детском Ковчеге» они услышали в Бонне на христианской молодежной конференции, где Джек Кербс знакомил её участников с ходом строительства детского приюта в Санкт-Петербурге. Именно здесь, в Бонне, Лоо и Франц решают ехать в Петербург, чтобы понять, сюда ли их призывает Господь. Первоначально они планировали свою поездку на два года. Прежде всего необходимо было найти спонсоров и оформить документы для переезда за границу на длительный срок. Раздав вещи своим близким и сдав квартиру, Франц с друзьями загрузили в три машины всё, что им было нужно для жизни в другой стране, и отправились в Петербург. Сама Лоо с дочерью Доротеей полетела на самолете.

Стоял октябрь 2000 года — непростое время для постсоветского пространства. Путь лежал через Польшу, где полыхали беспорядки, но Господь хранил наших путников, и они благополучно добрались до своей цели без аварий и поломок, избежав встреч с лихими людьми, которых можно было встретить на дорогах. Проблемы возникли только на белорусско-русской границе. Таможня не пропустила машины, пока их полностью не разгрузили для тщательной проверки. Пришлось провести ночь на границе, но весь груз был благополучно доставлен в Петербург.

В Петербурге они сразу взялись за обустройство своей новой двухкомнатной квартиры, а Франц, увидев цены на дерево, решил сделать мебель своими руками. Первые дни их жизни на новом месте были заняты ознакомлением со всеми особенностями работы с беспризорными детьми и сиротами; по прибытии в Петербург они также распределили между собой все обязанности. Работой Общественной

Берген Лоо и Франц

организации «Детский Ковчег» руководила группа ответственных людей. Франц в первую очередь занялся хозяйственными делами, а Лоо возглавила всю работу с детьми. Она тесно сотрудничала с педагогом Ларисой Яшките, которая отвечала за учебный процесс в той школе, где учились дети из Приюта. Сначала Лоо и Франц удивлялись, для чего здесь нужно столько работников, но вскоре поняли, что в России люди живут иначе, чем в Германии. Например, возникали проблемы с устройством сирот в школы. В СССР при детских домах существовали школы, где и обучались воспитанники этих детских сиротских учреждений. «Детский Ковчег» создавался не как образовательное, а как социальное учреждение, цель которого — заменить детям дом и семью, а образование дети получали в государственных средних общеобразовательных школах. Дети, поступавшие в наш Приют, отличались особой склонностью к творческой деятельности, однако отставали в психологическом и социальном развитии, поэтому руководители школ, опасаясь испортить рейтинг успеваемости и статус своей школы, избегали принимать на учебу детей из Приюта. Случалось, что ребёнок, который поступил в Приют летом, к началу учебного года всё ещё мог быть не устроен в школу. Директор одной школы говорил, что в ней нет учебных мест, а в другой находились свои причины для отказа, поэтому приходилось тратить много времени и сил, чтобы определить ребенка на учёбу. Приходилось вести переговоры с администрациями школ, восстанавливать и собирать копии потерянных детских документов, восполнять пробелы в знаниях, чтобы наверстать то, что было упущено в школе.

Работа с такими детьми требовала много терпения и мудрости. Одна из сотрудниц, которая оставалась с детьми на ночь, сдавая утром смену своей коллеге, с огорчением заявила, что не знает, как посту-

пить с мальчиками. Вечером они не могли успокоиться и не хотели спать. Франц пришёл угомонить их, но и это не помогло. Тогда он устроил им соревнование: кто сделает больше отжиманий. И это помогло, наступил покой. В воспитании тоже нужен творческий подход!

Подростки имеют свои особенности; необходимо время, чтобы установить с ними доверие и эмоциональную привязанность. Несколько дней тому назад мальчишек из старшей группы поймали на краже строительного материала, который они перепродавали у ближайшей станции метро. Сотрудники приюта считали, что дети, окруженные заботой и вниманием, не будут воровать, но, видимо, эта привычка ещё оставалась глубоко в их сердцах.

Вначале супруги Бергены были готовы взяться за любую работу, но дел было слишком много. Франц, который был занят на строительстве второго корпуса приюта, одновременно выполнял обязанности завхоза. Лоо — социальный педагог по основному образованию, занималась организацией всей воспитательной работы, а кроме того она отвечала за кухню, стирку белья и уборку. А её самая сложная и многочисленная группа подопечных состояла из воспитателей «Детского Ковчега», которые с «передовой» линии воспитательной работы бежали к Лоо за психологической помощью и человеческой поддержкой.

Малышке Доротее, дочери Лоо и Франца, в Санкт-Петербурге исполнился один год. Эта веселая и здоровая девочка только начинала ходить. Вот как об этом времени пишет сама Лоо:

«Работа в Петербурге была очень интересной, здесь мы многое узнали и поняли о себе. Однако постепенно у нас началось выгорание. В тот момент мы поняли, что нам необходимо больше времени уделять нашему духовному развитию, нашей семье, а также улучшению организации нашей работы. За два месяца ознакомительной практики

мы многому научились, приняли участие во всех сферах деятельности Приюта и смогли определить, к чему мы наиболее способны. В то время в «Детском Ковчеге» в первую очередь были нужны специалисты по работе с детьми. Летом из Германии на короткое время приезжали молодые волонтеры. Мы были очень рады этим помощникам, и дети к ним тоже привязывались. Однако ребята тяжело переживали расставание с теми, кого они успели полюбить. Детям всегда нужны стабильные близкие отношения».

Следующие строки Лоо написала своим немецким друзьям и спонсорам в мае 2001 года:

«Дорогие друзья, приветствуем вас библейским стихом из Книги пророка Исаии: «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя». Милость Его мы особо ощущаем здесь в «Детском Ковчеге», мы рады, что именно здесь проходит наше служение и работа с детьми. Время идёт очень быстро, и мы не заметили, как пришла весна.

Дети из Приюта охотно играют с нашей дочерью, а волонтёры предлагают провести с ней время, если я и Франц заняты. Наши дни заполнены делами, но есть и время для отдыха. Два раза в неделю по вечерам в нашем спортзале играют в волейбол. Раз в неделю мы участвуем в Библейских чтениях и в общедоступной молитвенной группе. По вечерам я занимаюсь домашней работой и изучением русского языка. В промежутках между уроками я выполняю домашние задания по русскому. Русский язык для меня сложен, но учиться радостно.

На рабочей учебной неделе Приют живет интенсивной и эмоционально напряженной жизнью. Дети переживают события школьной жизни, в которых вместе с ними разбираются воспитатели.

Но будни всегда чередуются с праздниками. Рождество мы отпраздновали в Приюте вместе с приглашёнными учителями и родственниками детей. Им очень понравилась программа, которую подготовили дети и воспитатели, праздничная атмосфера с чаепитием, разговорами и общением в дружеском кругу. На зимних каникулах дети были в лагере, и здесь, в снежном лесу, они от души играли, шумели и выплёскивали все свои детские эмоции. А на Пасху все готовили песни и стихи. В субботу мы красили пасхальные яйца красками в баночках из-под варенья; все вымазались, но с удовольствием художничали, а потом любовались плодами своего творчества.

После торжественного завтрака дети исполнили подготовленную праздничную программу, а после обеда праздник продолжился для взрослых. В такие моменты ощущается особая атмосфера любви, обновления, чистоты и радости; они надолго остаются в памяти.

Начиная с марта 2001 года Франц работает воспитателем. Он руководит группой из девяти мальчиков в возрасте от семи до двенадцати лет. В его ответственность входит проверка выполнения домашних заданий и обязанностей по уборке комнат. Он учит детей правилам поведения за столом, следит за поддержанием гигиены, за их чистоплотностью и распорядком дня, мирит тех, кто поссорился, вовремя укладывает их спать, нередко остаётся на ночные дежурства. Хотя эта работа и напряженная, и сначала приходилось вести борьбу за порядок, но она ему нравится. И мы рады, что воспитателем в группе мальчишек наконец-то стал мужчина.

Однажды рано утром Франц получил от одного из своих воспитанников записку, в которой тот сообщал, что Франц — его «лучший воспитатель» и он его любит. А ведь ещё накануне вечером Францу пришлось поругаться с мальчиками и наказать девятилетнего оз-

лобленного автора этой записки. Так мы поняли, как важно сочетать строгость и любовь в отношении к детям.

В феврале в «Детский Ковчег» поступили четверо детей из одной семьи от полутора до восьми лет. Таких малышей раньше в Приюте не было. И тут же нам понадобились памперсы, детские кроватки и высокие обеденные стульчики. Дети быстро привыкали к новой обстановке. У них был хороший аппетит, и они быстро адаптировались. Мы были счастливы, что смогли создать семейную атмосферу и уют. Чем дольше мы работали и сближались с детьми, тем лучше мы понимали, в каких тяжелых условиях они раньше жили и с какими травмами они к нам пришли. Многие дети пережили различные формы насилия, постоянно голодали. Почти у всех детей родители страдали от разных зависимостей, а те, чьи родители умерли, жили с глубокой травмой в своем маленьком сердце: одна девочка хотела покончить жизнь самоубийством. Мы верим, что Бог способен помочь этим детям, исцелить их и дать им хорошее будущее!

Впереди нас ждут летние каникулы. В Петербурге наступают белые ночи, и нам становится всё труднее уложить детей спать. На каникулах мы планируем остаться вместе с воспитанниками, чтобы организовать общий выезд в загородный палаточный лагерь. А в оставшееся время мы вместе с детьми помогаем на стройке. Виктор, руководитель проекта и строительства, этим летом решил привести в порядок фасады зданий «Детского Ковчега», а также прилегающий к нему участок. Он всегда стремился научить детей ответственности и самостоятельности через труд и овладение ремеслом, несмотря на то, что дети иногда воспринимали свой труд как рабский. Ведь ребята привыкли не ходить в школу, лоботрясничать, воровать и попрошайничать, в общем, вести абсолютно «свободную», не ограниченную социальными рамками жизнь. Но Виктор

умел найти подход к каждому, кто был с ним рядом. И дети стали косить траву на газоне, убирать участок, помогать взрослым во всех делах. В планах на будущее — оборудование футбольного поля и песочницы для самых маленьких. А ведь нужно ещё уложить во дворе плитку и посадить кустарник. Пока погода хорошая, будем работать!

Группа старших девочек с воспитателем родом из Сибири на два месяца поехали на Байкал. Пять суток поездом через всю Россию, сквозь сибирскую тайгу, чтобы побывать в родном доме своей воспитательницы и познакомиться с ребятами из детского лагеря на Байкале! Друзья «Детского Ковчега» приглашали воспитанников в лагеря, где отдыхали их дети. Мы тоже организовали детский палаточный лагерь на берегу Нахимовского озера; им руководил Франц. Дети плавали в озере, собирали грибы и готовили пищу на костре, а по вечерам пели песни и слушали рассказы у огня. Нам повезло с погодой, и дети отдыхали в свое удовольствие.

В перерыве между сменами все на неделю возвращались в приют, чтобы постирать одежду и собраться для следующего лагеря. Выездной лагерь — дело непростое, но как радостно видеть детей на природе! В августе с путевками, которые выделило государство, дети поехали в лагерь на Карельском перешейке.

Директор «Детского Ковчега» Лидия Шульга, педагог Лора Яшките, я — Лоо Берген и ребята из приюта поехали летом на четыре недели в Германию. Мы хотели поблагодарить наших спонсоров и мотивировать немецкую молодежь на помощь «Детскому Ковчегу» в Петербурге. Мы также занимались поиском возможностей финансовой поддержки приюту.

Первые дни мы жили в Штутгарте, в семье Виктора и Елены Бланков. Посещали предприятия и церкви, где дети рассказывали о себе

и о своём Доме — «Детском Ковчеге». Далее наш путь лежал в Бонн, а потом — в сторону Билефельда, где мы и провели последние дни в Германии. Для всех нас это было очень интересное и драгоценное время. Дети совсем не хотели возвращаться обратно, ведь их принимали от всего сердца; они впервые в своей жизни увидели аквапарки, посетили зоопарк Штутгарта, ездили на интересные экскурсии.

И, конечно, им дарили подарки, заботились о них и, как всех детей на свете, угощали разными «вкусняшками». Ну как же не попробовать угощения, которого они никогда раньше не видели! Все объелись сладостей; у кого-то тут же заболел живот, кого-то затошнило, и мы за общим столом взмолились, чтобы Господь научил их умеренности в еде.

Пока дети путешествовали, их комнаты не пустовали. В них жили те, кто приехал помогать на строительстве Приюта. В «Детском Ковчеге» особо запомнилась немецкая семья Куль. Родители и четверо детей прилетели из Берлина в Петербург, где весь отпуск провели на строительстве нашего Дома. Здесь проходили миссионерскую практику студенты библейской школы из Германии: они служили на кухне, на стройке и работали с детьми, сопровождали их в детский лагерь и успешно заменяли воспитателей, которые были в это время в отпуске.

Летом 2002 года пришло несколько фур с гуманитарной помощью из Германии. Они привезли одежду, мебель, станки для столярной мастерской и стройматериалы. Какова же была наша радость, когда мы наконец-то смогли завершить таможенное оформление груза и получить его. Все это стоило терпения и нервов наших сотрудников; пришлось провести много времени в таможенном управлении, заполнить огромное количество бумаг, но двухмесячные усилия завершились успехом. К этому времени была завершена отделка слесарной

и столярной мастерских, а станки и оборудование помогла подключить группа немецких студентов под руководством своего преподавателя. Для этого они сами купили авиабилеты и за свой счёт прилетели в Петербург. Машины установили и в швейной мастерской, и вскоре дети пришли сюда учиться шить.

Первое сентября в России — торжественный день для всех школьников, поэтому они надевают парадную форму. Такого в Германии не увидишь! В тот день в школу шли мальчики в костюмчиках поверх белых рубашек и девочки в красивых юбках, блузках, с огромными белыми бантами в волосах и с букетами в руках. Наши дети тоже несли цветы, которые вырастила для них на даче одна из сотрудниц.

Но это особенный день и для взрослых. Школьную форму мы начали готовить заранее: покупали новую, кому-то подгоняли по росту, подшивали, стирали и гладили. Коллектив «Детского Ковчега» старался изо всех сил: прачка стирала, швея шила, воспитатели покупали одежду и обувь, а Лариса Яшките проверяла, как были собраны детские портфели, рюкзаки и все необходимые для занятий школьные принадлежности.

И вот мы наконец-то выдохнули, когда дети пришли в школу и началась торжественная линейка. Наши дети — самые красивые!!! В этом году у нас четыре первоклассника, которые с нетерпением ждали 1 сентября. Праздновали не только в школе, но и в Приюте мы отмечали «День знаний». Первоклашки получили подарки, а потом начался концерт: пели песни, читали стихи и показывали разученные пьески. В этот же день в «Детском Ковчеге» всегда поздравляют тех именинников, которые родились летом.

Декабрь 2002 года. Близилось Рождество, и началась активная подготовка к его празднованию. Сотрудники «Детского Ковчега» меч-

тали о том, чтобы каждый ребенок пережил и осознал значение Рождества в своей жизни. Два раза в неделю для детей проводились занятия по изготовлению поделок, а также игровые группы, в которых они с удовольствием принимали участие. Каждая детская группа создавала украшения для своей комнаты, а также Рождественский календарь, в который немецкие волонтёры хотели положить небольшие подарки. Таким образом воспитатели и дети решили перенести эту немецкую традицию в русский детский приют. Одновременно шла подготовка праздничной программы.

Приятные Рождественские хлопоты совпали с досадными происшествиями. Перед Рождеством в «Детский Ковчег» закупают продукты для праздничного стола. Ответственная сотрудница купила продукты сразу на две недели — срок, на который она уезжала в отпуск, — и погрузила их в микроавтобус. Она отлучилась на несколько минут, чтобы купить какой-то товар, а когда вернулась, обнаружила, что микроавтобус был взломан и все продукты украдены. В тот же день к нам пришли таможенные инспекторы для проверки наличия гуманитарного груза из Германии. Это тоже отняло время и создало много хлопот. Наконец, инспекторы из Санэпиднадзора тоже пришли с проверкой именно в канун Рождества: один из воспитанников в школе пожаловался на диарею, и весть об этом молниеносно долетела до органов здравоохранения. А в таких случаях принимаются строгие меры для всего детского учреждения и особенно — для его кухни.

Вопреки этим удручающим событиям мы радостно отпраздновали Рождество. Как и в прошлом году, были приглашены учителя из школ, родители детей и наши спонсоры. Всего нас было около ста человек. После Рождественской программы был накрыт праздничный ужин для всех детей и сотрудников. Детей рассадили за столами

вместе с гостями, и за ужином все начали знакомиться. Затем дети получили свои Рождественские подарки. Атмосфера семейственности, дружелюбия и радости произвела на гостей приятное впечатление. На новогодних каникулах решили поехать с детьми в лагерь и там отпраздновать Новый год.

Когда заканчиваются каникулы, Приют начинает жить своей обычной жизнью, и каждый ребенок назначается ответственным за какое-то малое дело. Девочки помогают на кухне, кто-то сортирует и складывает бельё в прачечной, другие следят за чистотой здания — пылесосят, моют полы, чистят туалеты, моют двери и окна.

Старшие ребята помогают в мужских делах; они построили песочницу с крепкой крышкой, которая защитит от дворовых животных, расширили футбольное поле, убрав асфальт с дорожек. Почти все мальчики научились пользоваться газонокосилкой и мыть машины. До обеда работали, а потом шли играть в футбол или волейбол, плавать или уезжали гулять в центр города.

Со временем у наших детей проявляются положительные изменения. Они становятся более послушными, постепенно начинают понимать, что дисциплина им только помогает. Но остаются и сложности. Летом одна девочка убежала из приюта, потому что ей не разрешили держать в комнате крысу. Через день она вернулась, успокоилась и больше не убегает. Дети поняли, что лучше иметь дом, ходить в школу и делать домашние задания, чем жить в люках или подвалах.

Все дети разные. Например, один мальчик не успевает в своей школе, и мы думаем перевести его в специальную школу. Для нас всегда очень трудно принять такое решение, ведь оно может повлиять на будущее детей. А другой мальчик так старательно учится, что ему предложили перейти в лицей с углубленным изучением предметов для

ФРАНЦ БЕРГЕН

поступления в медицинский университет. А ведь в «Ковчег» он пришел с диагнозом ЗПР, но его способности раскрылись после занятий с нашим специалистом Натальей и репетиторами-предметниками; мы увидели, что ребенок усидчив и старателен!

Еще один мальчик из старшей группы поступил в музыкальную школу учиться игре на фортепиано, и теперь он упорно занимается, изучает нотную грамоту. Вместе с интересом к музыке появилась усидчивость и самодисциплина; теперь он все свои карманные деньги тратит на покупку нот. Мы очень этому рады и верим, что Бог сделает из этих детей хороших людей.

Скоро заканчивается наша российская виза, и мы должны вернуться в Германию. В середине января будет два года, как мы живем в Петербурге. Мы многому здесь научились и приобрели огромный опыт. Мы полюбили детей и благодарны Богу, что имели возможность служить им в приюте. Дети тоже к нам привязались и теперь с грустью прощаются. Женя оставил мне записку, в которой написал: «Здравствуй, Лоо! Я тебе благодарен, что ты такая хорошая и миролюбивая. Пока».

Жизнь в России не представляла для нас трудностей, мы себя чувствовали как дома и привыкли к русским песням и языку. Но со временем мы поняли, что наше место не здесь. Работа в приюте забирала нас целиком, а мы ожидаем в апреле второго ребёнка. И я не смогу так же интенсивно работать, когда у меня будет двое своих детей. Мы верим, что Бог пошлет нужных сотрудников для работы в «Детском Ковчеге», и молимся словами Евангелия от Марка (9:37): «Кто примет одно из таких детей во имя Моё, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня».

В декабре 2002 года эстафету по руководству работой с детьми от Лоо приняла Мэри Унрау. Мэри приехала в 2001 году из Германии,

где она, получив педагогическое образование, работала в детском доме. Узнав о «Детском Ковчеге» на одной из христианских конференций, она приняла решение поехать в Петербург и посвятить себя работе с детьми в России. Проработав один год на должности старшего воспитателя, она осознала, что её призвание — дети, и сама стала воспитателем группы из восьми девочек от двух до четырёх лет.

С 2004 года по 2011 должность руководителя воспитательной работы исполняла Венера Марданова, которая ранее работала в «Детском Ковчеге» воспитателем группы мальчиков. С 2011 года в эту должность вступила Людмила Васильченко, которая в 2020 году стала директором приюта «Детский Ковчег».

Воспоминания Мэри Унрау

Я с детства мечтала стать воспитателем, и мечта моя осуществилась. В Германии я получила образование и начала работать в детском доме. Коллектив, в котором я работала, был сплоченный и дружный. Я любила детей и мне очень нравилась моя работа.

В 2001 году мне обязательно нужно было поехать в город Зиген на конференцию. В перерыве была возможность познакомиться с миссионерами из разных стран и с их работой, которая была представлена на различных стендах. Перерыв закончился очень быстро, и я не успела пообщаться со всеми участниками выставки. Я решила, что на следующем перерыве мне непременно нужно будет пройти в левый угол выставочного холла и узнать информацию именно там. Как только объявили перерыв, я целеустремленно пошла в том направлении, вижу огромный плакат с надписью: «Детский Ковчег»,

МЭРИ И ДЕВОЧКИ

МЭРИ С ГРУППОЙ ДЕВОЧЕК!

и, к моему удивлению, я вдруг понимаю, что мне надо поехать именно туда.

Я познакомилась с Лоо Берген, и она рассказала о проекте с детьми-сиротами в Санкт-Петербурге и предложила мне приехать и посмотреть. Поскольку я была уверена, что это моё место, мне не надо было туда ехать, чтобы все увидеть воочию. Я была совершенно уверена, что это место, куда меня зовет Господь. Расставаться со своим коллективом и детьми из «Дома на опушке леса» было тяжело, но я чувствовала твердое упование и покой в сердце. Через короткое время, оформив документы, я прилетела в Санкт-Петербург и по сегодняшний день живу здесь.

Я работаю уже двадцать лет и не потеряла интерес к своей работе. Я даже согласилась бы снова взять группу маленьких детей, но не делаю этого в силу своего возраста. Сначала я воспитывала группу девочек-подростков; с ними я работала один год в качестве воспитателя. Мы продолжаем поддерживать отношения с выпускницами той первой группы; они всегда дают мне обратную связь. Потом я работала два года старшим воспитателем, фактически выполняя функции заместителя директора по воспитательной работе. Однако я всегда хотела работать с детьми, и, когда в «Детском Ковчеге» появилась кандидатура на должность старшего воспитателя, я с радостью вернулась к любимому делу. На четвертый год своей деятельности в «Детском Ковчеге» я вступила в должность воспитателя группы младших детей-новичков вместе с Надей Наздратенко. В этой группе были девочки 3–4 лет, но была и девочка в возрасте полутора лет. Группа набиралась постепенно; сначала в ней было четыре воспитанницы, но впоследствии к нам добавились две девочки шести и восьми лет. В конце концов в нашей группе оказалось восемь детей. Не все оста-

лись со мной в группе до своего совершеннолетия. В среде подростков часто возникают конфликты и напряжение, и девочки стали бороться за внимание своего воспитателя, с которой у них сформировалась эмоциональная привязанность, а также за лидерство внутри группы. Когда обстановка в группе накалилась, то Лидия и Джек пригласили меня на беседу и предложили разделить группу. Поделить группу решили с учетом степени привязанности девочек к своему воспитателю. Пятеро остались со мной, а трое других перешли в группу к моей коллеге Наде, а потом — в приемные семьи. Но и сейчас со всеми девочками, которые когда-то давно ушли в другую семью, мы поддерживаем близкие, теплые и доверительные отношения. Я с интересом наблюдаю, как мои воспитанницы взрослеют, а одна из них уже воспитывает свою дочь.

Чаще всего к нам в «Детский Ковчег» приходят дети, неспособные к привязанности. Такая эмоциональная способность, как привязанность, формируется постепенно в том случае, если дети видят, что их признают, любят, принимают и о них заботятся. Но существует другая ситуация, которая является признаком ложной привязанности. Это отсутствие дистанции в отношениях. Например, к нам в группу приходила девушка для занятий по сказкотерапии. Одна из девочек, увидев эту девушку первый раз в своей жизни, сразу принялась обнимать её. Такое полное отсутствие дистанции тоже опасно для ребёнка, поэтому я объяснила ей, что не стоит сразу же «вешаться» на чужого человека, а нужно с ним знакомиться постепенно. Мне пришлось привести девочке юмористичный, но реальный пример из нашей повседневной жизни. В то время в «Детский Ковчег» часто приходили дети с педикулёзом, и я ей сказала: «Представь, что вдруг у тебя появились вши, ведь у тебя длинные волосы, и ты, обняв девушку, передашь их ей». Так постепенно, на подобных примерах из области гигиены, у этой девочки удалось

МЭРИ И ДЕВОЧКИ!

создать понимание необходимости дистанции. А сейчас, когда ей уже двадцать лет, она говорит мне: «Мэри, я давно тебя люблю, всегда тебя любила, но не могла это показывать и даже говорить об этом». Теперь же при встрече со мной она обнимает меня и целует, потому что ей важно проявить свои чувства.

Постепенно в моей группе оказалось шесть девочек. Кто-то уходил, но возвращался, а кто-то сначала остался, но впоследствии ушел. С этими девочками сложились близкие отношения; одна из них сказала мне: «Ты мне как мама, но я не могу так к тебе обращаться, потому что у меня еще жива моя мать». На что я ответила, что я никогда не претендовала на то, чтобы воспитанницы называли меня «мамой». А другой девочке было очень важно называть меня мамой. Третья, которая никогда не называла меня мамой, однажды, когда я была в Германии, а у неё возникла сложная ситуация, написала мне письмо, в котором назвала меня «мамочка». Я ей ответила, что мне странно, что она меня так назвала. Она сказала, что ей самой это странно, и, несмотря на то, что она часто так думает, она не может так написать или сказать.

Чем же занималась я? Утром я всех будила, а пока они умывались и чистили зубы, я готовила завтрак. У всех были длинные волосы, и мне нужно было заплести пять пар косичек; пока одна девочка одевалась, я заплетала косички другой. Мне нужно было убедиться, что их одежда чистая и поглаженная. Домашнее задание я тоже делала вместе с ними. Несмотря на то, что по своим способностям наши дети не отличаются от ребят из благополучных семей, их огромный потенциал теряется из-за травм детства, которые постоянно напоминают им их прошлую жизнь. Ведь те проблемы, которые они пережили в раннем возрасте, всегда остаются с ними, и любой триггер — это взрыв эмоций.

Когда все уходили в школу, то я старалась убрать нашу квартиру, чтобы создать уют и порядок. Все мои девочки довольно рано пошли учиться в музыкальную школу. Все восемь! Они учились в разных школах, и, когда заканчивались уроки, я готовила бутерброды, садилась в машину, встречала их и везла всех вместе в музыкальную школу, которая находилась в пригороде с названием Металлострой. После занятий в музыкальной школе я встречала их и везла домой, так как маленьких детей не отпустишь возвращаться одних в автобусе. На самом деле я жила с ними так, как мама живет со своими детьми, но только детей у меня было много и все одного возраста.

В самые трудные моменты моей работы в «Детском Ковчеге» я знала, что Бог меня не оставит, потому что привел меня сюда Он. За 20 лет работы это место стало моим домом. А девочки, без них я даже не представляю себе жизни!»

Вспоминает Венера Марданова

Занимала должность заместителя директора по воспитательно-педагогической работе в «Детском Ковчеге» с 2003 по 2013 гг.

В Детском приюте я оказалась в один из зимних дней 2003 года. Моя знакомая Нина Харитонова, которая уже работала в приюте, рассказала мне, что там требуются сотрудники для работы на кухне и воспитатели. Меня заинтересовал её рассказ, поскольку у меня был небольшой опыт работы с детьми, и я с удовольствием общалась с ними.

Так я приняла решение взять отпуск и поехать из Кирово-Чепецка на разведку в Санкт-Петербург. Мне понравилось всё! Я готова была заняться любой работой. Мне предложили вакансию воспитателя на

ВЕНЕРА И ДЕТИ

ВЕНЕРА С ГРУППОЙ ДЕТЕЙ

группе мальчиков. Прежние воспитатели-волонтеры — Лена и Андреас Дерксены, а также Лариса Янцен возвращались в Германию.

Так мне достались восемь чудесных, озорных мальчишек. С детьми время пролетает быстро — подъем, завтрак, школа, уроки, кружки, прогулки... И вот пришло время, когда дети ушли в старшую группу. Печально было расставаться, ведь в них было вложено столько сердца и труда!

Когда Виктор Бланк и Лидия Шульга предложили мне должность старшего воспитателя, я понимала, что мне придётся нести большую ответственность, но согласилась. Имея опыт работы с детьми, я также хорошо понимала воспитателей. Теперь мне пришлось координировать не только работу воспитателей, но и волонтеров. Вопрос устройства детей в школы и садики, организация праздников, выезды в загородные лагеря — всё это входило в круг моих обязанностей. Я благодарна Богу, что Он давал мне силы и мудрости справляться со всеми делами. На моих глазах росли дети, мальчишки становились мужественными, девчонки — красивыми. Мы со слезами отпускали наших повзрослевших детей в самостоятельную жизнь, и, конечно, мы всегда были рады, когда они приходили в гости рассказать нам о своих успехах или разочарованиях.

Эти десять лет моей жизни стали отличным опытом, который оставил добрый след в моем сердце.

P.S. Однажды один из мальчиков моей группы сказал мне, что, когда он вырастет, будет катать меня на своей машине! Я жду...

Людмила Васильченко рассказывает о том, какие пути привели её в приют «Детский Ковчег»

В 1997 году, когда начал свой путь «Детский Ковчег», я работала в Дневном центре для беспризорных детей «Радуга надежды». Хотя РАБОТОЙ это сложно назвать, скорее ЖИЗНЬ, которой мы (сотрудники центра) себя посвятили. Это было очень тяжелое время. Петербург был наполнен голодными, пахнущими клеем и краской, оборванными детьми, которые сбивались в стайки, чтобы выжить. Сначала мы стали для них источником еды и доброго отношения. Затем открыли Центр, куда они могли прийти помыться, переодеться, подлечиться, поесть и вновь отправиться на улицу по своим делам. Но к этому прилагалось много молитв, нашей любви и внимания, которые позволили постепенно задержать у нас этих свободолюбивых, неприспособленных к жизни детей и подростков. Сначала даже в футбол играть не могли, «психовали». Но постепенно мы стали обучать их в мобильной школе, ездить в палаточные лагеря и очень старались вдохновить на изменение жизни, обучить основным жизненным навыкам. Многие в будущем стали достойными людьми. Так, усилиями многих организаций и добровольцев к 2007 году в Петербурге с беспризорностью справились.

В это время руководитель «Радуги надежды» Вера Журавлева познакомилась с Лидией Шульгой и по ее просьбе стала проводить тренинги с воспитанниками и воспитателями «Детского Ковчега». Постепенно стало понятно, что специалисты «Радуги надежды» станут полезными для «Детского Ковчега», в котором живут дети, нуждающиеся в помощи. А время БЕСПРИЗОРНОСТИ прошло.

Так я стала социальным педагогом в «Детском Ковчеге». И теперь моя ЖИЗНЬ здесь. Не мыслю себя в чем-то другом. Бывает труд-

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЧЕНКО И ДЕТИ

Людмила Васильченко с детьми. 1 сентября!

но, много горя пропускаем через себя, но считаю, что если призвание — в помощи попавшим в беду детям, что может быть важнее? Видя каждый раз, как несчастный, испуганный «воробушек» постепенно на твоих глазах меняется, набирается сил и становится обычным счастливым ребенком, мы тоже наполняемся счастьем. Конечно, остаются у них трудности и переживания, но мы рядом и готовы помогать.

Неформальное воспитание

О работе с детьми рассказывает Людмила Васильченко

Людмила Васильченко, чей рассказ вы сейчас прочтёте, в 2007 году пришла работать в «Детский Ковчег». Более десяти лет она занимала должность социального педагога и заместителя директора по воспитательной работе. В 2020 году Людмила Васильченко вступила в должность директора приюта «Детский Ковчег».

Я долгое время работала социальным педагогом в «Детском Ковчеге», и мне приходится много общаться с детьми, ведь в игре и разговоре можно многое узнать о ребёнке и понять его.

Однажды мы с пятилетним Артемом отправились в поликлинику, чтобы оформить медицинские справки для поступления в детский сад. Артем — активный и непоседливый мальчик, таких детей всегда лучше чем-то занять, поэтому я предложила ему поиграть. Надо было по очереди угадывать, в каком кармане спрятана монетка. Всякий раз Артем безошибочно угадывал. Я даже заподозрила, что он подсматривает, но убедившись, что это не так, искренне удивилась и восхитилась его способностями, спросив, как ему это удается. И он ответил:

— Очень легко! Если сумка у тебя в одной руке, значит монетка в кармане с другой стороны!

Разве это не гениальная сообразительность?! Я поняла, что с успеваемостью в школе у нас проблем не будет. Так и случилось! Правда, нередко возникали проблемы с поведением, но это уже другая история.

Часто воспитатель, находясь рядом с детьми и подростками в обычной повседневной обстановке, использует возникающие ситуации как воспитательные моменты.

В первый класс Ирочка была направлена в школу с логопедическим уклоном, которая находится достаточно далеко от «Детского Ковчега». И тогда возник вопрос: кто же будет её туда возить? Другой воспитанник «Детского Ковчега», Ваня, учился в техникуме, который находился неподалеку от школы. Я попросила его по утрам отводить Иру в школу, а уже потом самому идти на занятия.

Поручение было серьезное, но и Ваня уже взрослый парень. Все же Ваня очень расстроился и сказал, что ему вставать придется раньше, да и путь туда не близок, и он может опоздать на свои занятия. Мои доводы так его и не убедили. Перечислив все причины для отказа, Ваня ушел. Я расстроилась, недоумевая, как мне решить эту проблему.

Часа через два Ваня вернулся и сказал, что он все обдумал и решил отвозить Иру в школу. Я гордилась его поступком! На следующий день позвонила учительница Иры и сказала, что мама одноклассника, который жил поблизости от «Детского Ковчега», предложила отвозить Иру в школу и привозить после занятий на машине вместе со своим сыном. Я позвала Ваню и рассказала ему о том, как здорово всё получилось. А ведь началось всё с того, что Ваня смог перебороть себя. Как только он смирился и согласился, необходимость в его помощи отпа-

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЧЕНКО

ла. Наверное, это было испытание для его смирения и желания помочь. Услышав, Ваня задумчиво и удивлённо спросил:

— Бог, что ли?

Мы оба многозначительно улыбнулись, и оба были довольны! Вот такие маленькие, но в чем-то и очень значительные истории происходят в нашем «Детском Ковчеге».

Я ПОВЕДУ ТЕБЯ В «КОВЧЕГ»

Сначала для детского приюта было куплено одно здание, и стройка началась. Спустя полтора года было выкуплено второе здание. Позже офис Сбербанка, который находится рядом с «Детским Ковчегом», отдал ему часть своей территории, чтобы площадка для детских игр и прогулок была побольше. Эта территория до сих пор принадлежит банку, но дети имеют возможность кататься там на роликах и велосипедах, и благодарные жители «Детского Ковчега» ухаживают за этой территорией.

Детская площадка

На территории детского дома находится красиво оборудованная детская спортивная площадка. А попала она сюда чудным образом.

Однажды Джек Кербс, проезжая вдоль Невы, увидел современную детскую игровую площадку. Он начал интересоваться, как эта площадка там появилась, и вскоре познакомился с человеком, по инициативе которого был построен этот замечательный игровой комплекс. Джек разыскал этого человека и предложил ему подарить такое же чудо для детей «Детского Ковчега». Иван, так звали этого мужчину, согласился.

Вскоре он перевёл на счёт «Детского Ковчега» крупную сумму, и на нашей территории поднялась разноцветная детская площадка с горками, качелями, тренажерами и лестницами. Так, благодаря доброте и открытому сердцу совершенно чужого для нас человека дети

Наша команда

2002—2003 годы

2004—2005 годы

2007 год

2010—2011 годы

2014 ГОД

2015—2016 ГОДЫ

2018 ГОД

2021 ГОД

КАЧЕЛИ. 2012 ГОД

ДЕТИ!

ФУТБОЛЬНОЕ ПОЛЕ

могут сегодня играть и радоваться этой площадке. Многие российские предприятия и частные лица внесли свою лепту в созидание места, где отогреваются детские сердца.

Качели

Есть у нас и отдельно стоящие большие качели, которые когда-то построил Виктор Бланк. Для некоторых детей они стали чем-то вроде психотерапии. Исцеление травм детства может идти разными путями, и качели это первое, что осваивают вновь поступившие к нам дети. Это место уединения и безопасности, место, где ребёнок может снять стресс.

Вспоминаю о девочках-близняшках, которые проводили на этой качели целые дни. Рано утром они стремились успеть хоть немножко полетать на качелях, перед тем как сесть за парту, а после школы ноги сами несли их обратно туда, где можно развлечься и отдохнуть. Они бросали свои портфели на траву и взмывали ввысь под облака, навстречу небу и солнцу. Сердце замирало, глядя на этих уже больших девочек. Обыкновенные качели давали им успокоение от тревог и волнений, принося радость.

Футбольное поле

Гуляя по территории «Детского Ковчега», мы обязательно окажемся у футбольного поля — места, где мальчишки принимали проигрыш и победу, что иногда даже не обходилось без мелких потасовок. Случа-

лось, что мяч становился трофеем соседнего здания Сбербанка, куда его надолго отправлял сильный удар бомбардира.

Группы социального приюта

До 2009 года группы приюта состояли из 8 огромных комнат с душами и туалетами. В четырех комнатах проживали девочки, распределенные по возрасту и интересам. В таких же четырех комнатах — мальчики. У каждого ребенка была своя кровать, стол, стул, шкаф для белья и одежды. Комнаты были уютные, украшены поделками детей и фотографиями. Каждому ребенку был подарен альбом для фотографий, и после интересных мероприятий он пополнялся яркими, цветными фото. А когда ребенок выпускался из приюта, то забирал альбом с собой в память о приключениях и событиях «ковчеговской» жизни. Домашние задания дети выполняли в оборудованных классах, где стояли компьютеры. Первые годы мы приглашали учительницу из школы, в которой учились наши дети, чтобы за небольшую плату она помогала детям в выполнении домашних заданий. Библиотека была оснащена богатой коллекцией книг. Самые лучшие издания школьной программы, энциклопедии и другая познавательная литература благодаря Сергею Алексеевичу Дмитриенко пополняли ее фонд. В нашем доме никогда не было тесно. Те, кто справился с уроками, шли либо играть в футбол, либо в мастерские или в музыкальный класс. Большой популярностью пользовалась детская кухня. Там проводились мастер-классы по кулинарии, вместе с воспитателем дети учились печь торты, блины, пироги и многое другое. Воспитанники, прожившие в «Детском Ковчеге» по 10–15 лет, научились многому. Парни виртуозно справля-

Игровая площадка. 2012 год!

2022 год. Игровая площадка!

лись с газонокосилкой и в столярной мастерской умели обращаться с любым инструментом. Девочки стали прекрасными хозяйками, коммуникабельными и любящими мамами.

В конце 2009 года было принято решение перестроить комнаты в квартиры и обустроить жилье, максимально приближенное к домашним условиям. И так у нас появилось семь просторных квартир. В трех квартирах проживают приемные семьи с детьми, а в четырех — размещаются группы временного пребывания для детей, оставшихся без попечения родителей. Ребята живут в уютных, светлых квартирах. Пока судьбу детей решают суды и органы опеки, их сердца отогреваются в приюте, где в маленьких группах о них заботятся любящие воспитатели, занимаются логопеды и психологи, а также другие специалисты службы сопровождения.

Столовая

Большая уютная столовая — это место встречи всех жителей «Детского Ковчега». Стук вилок и ножей, детский смех, болтовня, звон посуды — все напоминает звуки птичьего базара. Вдруг раздавался громкий приказ: «Тихо!» Так Виктор Бланк пытался остановить гвалт; на мгновение воцарялась тишина, а потом нескладные звуки хора вновь нарастали, словно утренний щебет просыпающихся птиц. А кто же получал больше всего комплиментов и благодарностей в нашем доме? Конечно, наш повар Марина, которая готовит так вкусно, что пальчики оближешь. Поев и поставив свою тарелку и приборы в тележку для грязной посуды, каждый воспитанник, чтобы привлечь к себе внимание, как можно громче кричал: «Спасибо, Марина, очень вкусно!»

Сейчас у нас трудятся два повара Елена Салагаева и Ярослав Маскальков, а дети и сотрудники все также благодарят за вкусные блюда и каждый раз восхищаются их стряпней!

Социально-развивающий творческий центр

Социально-развивающий творческий центр — это различные программы Межрегиональной Общественной Организации «Детский Ковчег», в которых работают талантливые сотрудники и волонтеры, мастера своего дела. Центр помогает ребятам не только раскрывать таланты, приобретать полезные навыки, но и проходить реабилитацию в естественной, интересной для них среде.

Хоровая группа «Детского Ковчега» и её основатель Ирина Борисовна Скородумова

Мы долго искали музыкального педагога и молились, чтобы в наш коллектив пришел учитель, способный раскрыть в детях музыкальный дар и привить им любовь к музыкальному и вокальному творчеству. Таким человеком стала Ирина Борисовна Скородумова; с ней дети зазвучали и запели. Хоровую группу «Детского Ковчега» стали приглашать на общественные мероприятия в другие детские дома, в Дома престарелых, на встречи с ветеранами Великой Отечественной Войны. Особенно запомнилось выступление группы на Петровском стадионе в присутствии семи тысяч зрителей. Ирина Борисовна сама расскажет об этом периоде своей творческой биографии:

ДЕТИ В ИЗОСТУДИИ

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ!

ИРИНА БОРИСОВНА И ХОРОВАЯ ГРУППА

ХОРОВАЯ ГРУППА В ГЕРМАНИИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ХОРОВОЙ ГРУППЫ В ГЕРМАНИИ

«Моё знакомство с «Детским Ковчегом» началось на дружеском вечере, проходившем в 2009 году в библиотеке района Рыбацкое, где участники читали любительские стихи, а музыканты играли свои произведения. На эту встречу я приехала по приглашению знакомой, которая была организатором этого клуба встреч. В тот вечер выступления показались мне скучными, однообразными и неинтересными. Я уже собралась уходить, когда вышла приятная женщина и начала свой рассказ. Я задержалась и стала слушать. Она сделала презентацию о детской организации, которая нуждалась в музыкальном руководителе, и впоследствии это выступление неоднократно всплывало у меня в памяти. Я решила разыскать эту женщину и позвонила в «Детский Ковчег». Вторая встреча с Лидией Шульгой произошла уже в стенах приюта. Так я оказалась в «Детском Ковчеге», где и приняла решение работать с его воспитанниками.

Поначалу было всё очень непросто: вокалом стали заниматься сразу все воспитанники «Детского Ковчега», которые никогда раньше не учились грамотно петь. Я прослушала детей и поняла, что для раскрытия их творческого потенциала необходима серьезная работа. От детей было сложно добиться концентрации, необходимой для продолжительной работы. Они быстро уставали и начинали нервничать. Однако мне очень помогали коллеги.

В творческом плане не было особых сложностей — ребята очень старались. И результат пришёл удивительно быстро. С группой детей мы стали ездить в многочисленные поездки: в Америку, Германию и Финляндию. Организацией подобных поездок занимался лично Джек Кербс. За время поездок мы получили массу впечатлений, информации, эмоций, познакомились с замечательными людьми, что очень обогатило нашу жизнь.

Мы записали три диска!

С тех пор прошло больше пяти лет, и я с теплом, нежностью и любовью вспоминаю о том времени, когда работала в «Детском Ковчеге»!»

Развитие музыкального творчества в «Детском Ковчеге» продолжила семья Светланы и Константина Балдиных.

Вокальная студия «Пятый океан»

«Детский Ковчег» плывет на волнах «Пятого океана» с осени 2016 года. А вот руководителя музыкальной студии Светлану Балдину этот поток творчества подхватил уже давно. В «Ковчег» она пришла уже с 20-летним стажем преподавательской деятельности. Вот что рассказывает о студии Светлана: «Музыкальный театр — моё самое любимое направление творчества, поэтому в нашем Доме не только ставятся музыкально-театральные постановки, но и пишутся к ним музыкальные номера. Мы записали два авторских альбома, на пороге выход третьего. Дети нас взрослых прочитывают легко и просто! И если мы любим своё дело всем сердцем, они влюбляются и вовлекаются в наше совместное творчество. Для меня как педагога огромное удовольствие видеть, как наперебой просятся на занятия дети, как вдохновенно они поют, танцуют, придумывают себе роли и пробуют сочинять стихи. А еще изучают азы игры на музыкальных инструментах, занимаются музицированием и импровизацией, становятся участниками вокально-инструментальных групп. И чем я особенно горжусь, так это тем, что, как поётся в нашей песне: «под эту дудку нашу взрослые

День рождения «Детского Ковчега»

Светлана Балдина и вокальная студия «Пятый океан»

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

дружно пляшут в царстве-государстве с именем Дом». Вовлеченность взрослых в творчество детей дает ничем не заменимую эмоциональную связь, жизненный ресурс большим и маленьким творцам.

Мастерская по металлу «Зеленое колесо» и дядя Гриша

Мастерская технического творчества — здесь ребята конструируют веломобили, обучаются ремонту велосипедов, игрушек и бытовых приборов, а также через интересные занятия учатся создавать что-то новое и полезное. Историю жизни мастерской расскажет Григорий Корнев, инструктор по труду:

«Перестройка» в СССР, которая началась в 1985 году, выгнала на «свободу» множество детей и подростков из малообеспеченных и неблагополучных семей.

В 1987 году я ушёл с «Ленфильма», где работал главным инженером цеха обработки плёнки. Пришла «эпоха видео» и моя профессия потеряла смысл.

Будучи инженером-механиком, творческим человеком и отцом двух сыновей, я решил организовать для трудных подростков необычное внешкольное занятие. Придумал «Зелёное колесо» — клуб, где ребята вместе своими руками создавали веломобили. К удивлению, «Зелёное колесо» покатилось с большим успехом! Правда, иногда оно падало в ямы, вырытые чиновниками структур дополнительного образования.

Когда в пятый раз «Зелёное колесо» закрыли, отобрав у нас помещение, то я пришёл с этим проектом в «Детский Ковчег». И вот с 2010 года мы находимся по адресу: улица Прибрежная, дом 10.

Я и мечтать не мог о таком помещении для профессиональной мастерской, таком оборудовании и условиях для технического творчества, которые создал уникальный человек — руководитель «Детского Ковчега» Джек Кербс.

За прошедшие годы нам удалось воплотить то, ради чего было придумано «Зелёное колесо». Мальчишки, ничего не умевшие и не хотевшие делать руками, с азартом создавали веломобили. Уникальные — «под себя»! Разве это не «круто»?! А потом гоняли на них, ломали, ремонтировали, участвовали в городских акциях и проектах, в велопарадах под эгидой Евросоюза и в обычных городских мастер-классах «Сам — механик, сам — мотор».

До того, как «Зелёное колесо» обосновалось в «Детском Ковчеге», ко мне приходили учиться мальчишки, начиная с шестого класса. В этом возрасте они уже физически способны обрабатывать металл. В группе занималось минимум семь детей. Здесь в «Детском Ковчеге» наш состав начал молодеть, а количество учащихся уменьшилось: не семь, а четверо, трое... Иногда приходил только один, но зато какой!

Привели ко мне в мастерскую второклассника «с отклонениями». Все станки и оборудование казались ему непонятным, а значит, ненужным железом. Вспыльчивый и физически сильный, он воровал, психовал и дрался со всеми, включая старших. С первого класса был неуправляем; учителя, одноклассники и их родители мечтали от него избавиться. А он, бессознательно самоутверждаясь, агрессивно компенсировал своё состояние *брошенного* ребенка. Спрашиваю у него как-то раз:

— Ты веломобиль видел?

— А что это?

Григорий в работе

ГРИГОРИЙ И РЕБЯТА НА ВЕЛОМОБИЛЯХ

Выходим во двор, где из контейнера со старой велотехникой я вытащил привезенный в «Ковчег» трёхколёсный веломобиль:

— Самодельный. Семиклассник сделал. С моей помощью. Прокатиться хочешь?

Мальчик едет круг, второй. Слезать не хочет:

— Клёво!

— Хочешь такой сделать? Я помогу. Говорят, ты парень сильный.

— А что надо делать?

И тут он встаёт готовый работать.

Оказалось, что он может работать целеустремлённо, энергично и качественно. Конечно, бывали ситуации, в которых он проявлял своё взрывное поведение. Как выяснилось, такое поведение было продолжением предшествовавших агрессивных действий. Но руки у него работали здорово. Он, отвлекаясь, с интересом смотрел альбом по кузнечному делу, учился ковать из медной проволоки... Тогда адреналин улетал в дело, и мы с лёгкостью общались. Весной следующего года, к 20-летию «Детского Ковчега» веломобиль был готов! Приехавший на празднование губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко с интересом рассматривал веломобиль, паренька хвалил, но на предложение прокатиться, чуть смутившись, сказал: «Не сейчас, в следующий раз». Но следующего раза не случилось. О ребёнке вспоминаю с горечью; жизнь у него после перевода из «Ковчега» сложилась неудачно.

А пацаны взрослели и, гордясь своими умениями, уже ремонтировали и бытовые поломки, и обувь, и ролики, и велосипеды. Произошло главное: руки научились работать с инструментами, а это в жизни необходимо любому человеку. Время летит, ребята покидают «Детский Ковчег». И каждый из нас, сотрудников, как пёрышко, остаётся

на крыльях этих птенцов. Одни успели опериться, другие нет. Одни уже летают, а другие... Конечно, так радостно общаться, когда выпускник вдруг появляется в «Ковчеге» и на вопрос «Как живёшь?» отвечает неформально. Ведь им всегда не хватает именно этого — личного внимания.

Сейчас детишки приходят совсем маленькие. Что делать с таким, если он ростом чуть выше стола? А он смотрит на меня с надеждой и говорит:

— Дада дида! Гу дада!

— Что?

— Гу дада! — поясняет, — гу дада!!

«Дада дида» — это «Дядя Гриша», а «гу дада»? Тут я вспоминаю, что мы делали в прошлый раз:

— Будем забивать?

— Да!! Гу дада! — Сияет, бежит, уже зная, где лежат молоток и гвоздики.

Как они нуждаются в понимании, похвале, сочувствии, совете, ласке, поблажке, шутке, шалости и обязательно в уважении! Любые детские капризы, отказы, сопротивления — следствие попранного чувства собственного достоинства, о котором взрослые, как правило, даже не думают применительно к этому маленькому человечку. И человечек тоже об этом не думает, а просто протестует, как может. Именно в этот момент он более всего требует Любви. И педагог, и воспитатель без Любви не более чем тренер-надсмотрщик. Господи, дай взрослым терпения и ума вовремя это понять!

Но вряд ли посторонний человек в полной мере представляет, каково круглосуточно быть воспитателем в группе, состоящей из восьми очень разных, сложных детей в возрасте от 3 до 17 лет.

МАСТЕРСКАЯ «ЗЕЛЁНОЕ КОЛЕСО»

УЧАСТИЕ В ГОРОДСКОМ ПРАЗДНИКЕ

Игорь в работе

Игорь с Мишей Новиковым в работе

Творческий процесс в изостудии

Лидия Шульга, мой первый директор в «Детском Ковчеге», предложив мне участвовать в создании этой книги, сравнила нас, сотрудников, с бусинками ожерелья. Мне очень нравится этот образ. И думаю, «Зелёное колесо» вполне ассоциируется с такой малахитово-изумрудной бусинкой.

Мастерская по дереву «Стружка», руководитель Игорь Варфоломеев

Здесь всегда пахнет деревом, потому что ребята обучаются работе со столярными инструментами, ремонту изделий и мебели, познают особенности разных пород дерева и даже изготавливают предметы мебели и детали интерьера.

Изостудия «Радуга»

В 1999 году был приглашен талантливый и опытный педагог Вера Витальевна Яскова для преподавания художественных практик в «Детском Ковчеге». Вера Витальевна, обладающая даром развития художественного таланта в учениках, сумела создать с детьми настоящие художественные шедевры.

Даже самые непослушные хулиганы с нетерпением ожидали занятий в изостудии, которой она руководила. На смену Вере Витальевне Ясковой пришла молодой художник и педагог Ида Скрынникова, которая сумела завоевать сердца детей и продолжить дело. Работы учащихся изостудии участвовали в художественных конкурсах, выстав-

лялись в России и в Германии; до сих пор стены «Детского Ковчега» украшены этими работами. В 2007 году организация становится победителем конкурса, объявленного Комитетом по молодежной политике, с проектом «Веселая клякса» и реализует его в рамках деятельности изостудии.

Несколько лет назад руководство изостудией подхватила волонтёр из Германии Элла Энс, которая свою художественную фантазию и творческое восприятие окружающего мира направила на развитие в детях увлеченности прикладным художественным творчеством. С 2020 года эстафету руководителя изостудии приняла Наталья Березенко.

Занятия в студии совмещают два важных элемента: изучение и отработку практических навыков рисования, а также развитие свободного творческого взгляда, благодаря которому ребенок учится выражать свои мысли и фантазии с помощью красок и кисти.

ДЕТСКИЙ КЛУБ. ПРАЗДНИК!

Подростково-молодежный и детский клуб «EXIT»

В январе 2013 года начал свою историю молодежно-подростковый клуб «EXIT», который и сегодня активно продолжает быть частью нашего разнообразного творческого направления. Через интересный досуг, актуальные темы для подростков, музыку, игры, выезды на природу мы пытаемся построить с подростками глубокие дружеские взаимоотношения и передать ценности, которые помогут им стать зрелыми людьми.

Идея начать молодежный клуб родилась из простого желания помогать нашим подросткам и выпускникам. Мы не только заботимся

подростковый клуб

подростковый клуб.
23 февраля

и помогаем молодым людям во время их нахождения в стенах приюта, но также продолжаем это делать за его пределами. Это особая категория молодых людей, которые начинают собственную жизнь за стенами нашего дома, но продолжают нуждаться в месте, куда они могут обратиться за советом и помощью.

Неоспоримо, что для каждого молодого человека необходимо иметь место, где он получит ответы на важные волнующие его вопросы, а также разовьет в себе таланты и способности, которые помогут стать успешным человеком. Мы активно предлагаем ребятам участвовать в организации клуба и даже становиться лидерами определенных сфер, за которые они могут взять ответственность и развить их в соответствии со своим видением.

Молодежный клуб — это вложение в будущее!

А вот и история, которой с нами поделилась Ирина.

«Меня зовут Ира. Когда мне было десять лет, я очень хотела ходить в «Детском Ковчеге» на молодёжно-подростковый клуб «EXIT». Встречи в нем проходили с ребятами с двенадцати лет. Я смотрела, как старшие ребята ходили туда, и мне это было очень интересно. Первый год в клубе я присматривалась к ребятам, а через год я уже поняла, кем хочу быть в лидерском составе клуба.

С детства я участвовала в различных театральных постановках, ходила в музыкальную школу, пела, танцевала. Я подошла к Диме (первый руководитель клуба) и попросила, чтобы мне дали какое-нибудь задание, связанное с организацией клуба. Этим заданием оказалось подготовка праздника в клубе. Хотя я действовала под руководством взрослых, но я чувствовала себя счастливой и хотела все больше развиваться в сфере организации.

Когда мне исполнилось пятнадцать, меня поставили ведущей на празднике. Я чувствовала, что страх выходить перед большой публикой и что-то говорить потихоньку оставляли меня. Сейчас мне уже девятнадцать лет, я учусь в Педагогическом колледже по специальности «Педагогика дополнительного образования в сфере туризма и краеведения». Благодаря опыту, полученному в клубе, я выбрала профессию, которая называется «Педагог-организатор». В процессе обучения я получила знания о теоретических основах организации и проведения мероприятий.

Год назад я провела полностью свое мероприятие в клубе, посвященное «Дню защитника Отечества». Написала сценарий, нашла людей, инвентарь, все распределила. Это сложная работа, но мне это нравится, и я буду дальше развиваться в этом направлении.

Я вижу колоссальную разницу между той девочкой, которая мечтала стать организатором и ведущей мероприятий, и той, кем я стала сейчас благодаря тому, что в меня поверил руководитель клуба. Он не смотрел на мой возраст, на мои умения, а просто увидел желание чем-то заниматься.

Сейчас для меня клуб является служением детям, которые хотят с пользой проводить время, а также я хочу, чтобы они увидели, как Бог говорит через людей, что Он любит Своих детей и желает, чтобы каждый нашел свое призвание.

В данный момент у меня есть своя, хоть и небольшая, рубрика «ЧЁ?!» (я рассказываю о чем-то новом ребятам в клубе). Также помогаю с развлекательной составляющей встреч клуба: играми, конкурсами и многим другим.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КЛУБА

ДЕТСКИЙ КЛУБ. ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

Спорт в Ковчеге: спортзал и секции, тренажерный зал

Спортивный клуб. Тренировки и игры в футбол и волейбол — любимые занятия для многих в нашем Доме. Занятия в тренажерном зале помогают укреплять здоровье и отлично выглядеть.

«ДЕТСКИЙ КОВЧЕГ» В СУДЬБАХ ЕГО СОТРУДНИКОВ И ВОСПИТАННИКОВ

В этом доме живет любовь!

Воспоминания Натальи Ордин

В 2003 году мне предложили поработать один год в социальном приюте «Детский Ковчег» волонтером. На тот момент я только закончила обучение в университете и подумала: «Почему бы и нет? Время есть, чтобы посвятить его хорошему делу».

Решение принято, и поэтому надо было полностью изменить свою жизнь: переехать в Санкт-Петербург, поменяв климат, и оставить друзей. Но один год — это немного, подумала я тогда; переехала, и с тех пор живу здесь. В то время в приюте уже системно проводилась социальная работа, и этим могли похвастаться немногие учреждения, тем более негосударственные. Социальная сфера в стране на тот момент была не на самом высоком уровне. Документы приходилось подготавливать в офисе, отвозить на бумажном носителе, подавать при личном присутствии ребенка и только по месту его регистрации. А если учесть, что география наших детей широка, и это не только Санкт-Петербург и Ленинградская область, то, конечно, приходилось многократно и далеко ездить для решения различных вопросов.

Уже во второй рабочий день мне было поручено идти в суд, чтобы защищать жилищные права несовершеннолетнего подопечного. Я ничего не знала о специфике моей работы, поэтому учиться всему приходилось в процессе выполнения трудовых обязанностей. Тогда в приюте проживало больше пятидесяти детей, от самых маленьких

Наша

жизнь

НАТАЛЬЯ ОРДИН

до 18-летних. Каждый приходил в «Детский Ковчег» со своей историей жизни. Я помогала оформлять детей, формировать их личные дела, восстанавливать документы, защищать жилищные права, занималась установлением статуса.

Это было очень тяжело, но во всем этом было самое главное — Любовь. Любовь к детям. Много людей в приюте трудились, так же как и я, — волонтерами. У нас была важная цель — помочь этим детям вырасти. Большое внимание уделялось их образованию и развитию, потому что многие дети приходили в приют будучи школьниками, но в очень запущенном состоянии, с массой логопедических проблем, с ЗПР. Образование давалось совсем нелегко! Кроме того, было много совместных мероприятий: прогулки в городе, пикники, поездки в лагеря, различные тематические вечера, спортивные занятия. Мы старались показать детям, что мир большой и интересный, и в нем интересно жить!

Когда я начала свою работу в «Детском Ковчеге», он работал, как детский дом: дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети-сироты могли находиться здесь до достижения ими совершеннолетия. Сейчас ситуация изменилась. Социальная система стала более совершенной, многое можно делать по запросу онлайн или через МФЦ, что серьезно облегчает работу. В данный момент наш Дом работает как приют, и время пребывания ребенка у нас ограничено, дети приходят к нам временно. Но, несмотря на изменения, мы сумели сохранить этот индивидуальный комплексный подход к каждому ребенку. Могу с уверенностью сказать, что в этом Доме живет Любовь!

История Галины

Я родилась в Украине в Волынской области. Приехала в Петербург учиться в Санкт-Петербургском Христианском Университете, где закончила Отделение христианской педагогики. Во время учёбы я узнала о «Детском Ковчеге» от студентов университета, которые помогали в приюте в качестве волонтеров. Однако у меня самой даже мысли не было, что я буду здесь работать. Но когда я заканчивала обучение, то моя руководитель Зигрид порекомендовала мне пойти работать в «Детский Ковчег».

В феврале 2001 года, когда я впервые переступила порог «Детского Ковчега», я представить себе не могла, что проработаю здесь 21 год.

В приют я пришла робкой и неуверенной девушкой. Но приученная к самостоятельности и труду с ранних лет, я не сдавалась, когда у меня что-то не получалось. В «Детском Ковчеге» я многое поняла, занимаясь практической работой с детьми, ведь о приютах, детских домах и их воспитанниках существует множество ложных стереотипов. Например, я думала, что стоит мне только одарить детей любовью и заботой, как они тут же «расцветут» и будут счастливы. Но я почти сразу поняла, что дети, пришедшие с улиц или из неблагополучных семей и видевшие в жизни только агрессию и боль, не готовы принимать твою любовь, пока ты не заслужишь их доверие. Необходимо стать для них авторитетом. А чтобы преодолеть барьеры и помочь детям сбросить «колючки», надо было убедить ребят, что здесь их не обидят и не бросят. Я понимала, что этим маленьким людям очень тяжело, им пришлось пережить такие испытания, с которыми справится не каждый взрослый. Некоторых детей приводили прямо с улиц, их находили

ГАЛЯ И ВИКТОР

ГАЛЯ И ДЕТИ В ХВОЙНОМ

в подвалах, канализационных шахтах и других, непригодных для жизни местах. Мы их отмывали, одевали, утешали и делали всё, чтобы ребёнок пришёл в себя и поверил, что бывает другая жизнь.

Свою работу я начала в группе, где было восемь девочек от шести до десяти лет. Многих девочек привозили к нам лысыми, потому что им сбривали волосы в больнице, где их лечили от педикулёза. Мне это не нравилось. Поэтому я очень радовалась, когда у них отрастали волосы, и с удовольствием заплетала им косички. Наряжала их, учила разным девчачьим премудростям: готовить, шить, создавать порядок и уют. Встречала своих девочек из школы. Вместе обедали, делали домашние задания, готовились к школе, а потом играли и занимались рукоделием.

Мы часто выезжали с детьми на различные мероприятия, на экскурсии, в музеи. Постепенно я научилась договариваться, чтобы нас бесплатно пропускали на выставки или катали на катерах, от чего девочки были в восторге. Я мечтала поехать с моими девочками на море и рассказывала об этом друзьям в Германии: Лене и Андреасу Дерксенам, а также Ларисе Янцен. И произошло невероятное — друзья и знакомые собрали деньги для отдыха детей на море. Это был чудесный сюрприз для всех.

Таких чудес в нашей работе было много. Однажды утром я включила радио «Теос» и услышала, как женщина по имени Светлана рассказывает о девочке, которая живет на городской свалке. Она делилась своими переживаниями о ребенке с золотыми кудрями, очень похожем на ангела. Светлана познакомилась с ребятами из «Детского Ковчега», которые привезли мусор, чтоб выгрузить его на свалке. В разговоре она узнала, что ребята помогают в строительства детского

дома. И рассказала им о девочке, которая жила здесь на свалке. Они объединились в одном желании помочь ребенку. Услышав эту историю, я подумала, что этот ангел будет в моей группе. Так и случилось! Однако красивые кудри по некоторым причинам пришлось постричь. К счастью, кудри снова отросли. Анечка была всеобщей любимицей не только в «Ковчеге», но и в школе. Однажды в свой день рождения она не смогла быть в школе, и весь класс вместе с учителем пришел в «Детский Ковчег», чтобы её поздравить и поддержать. Она дарила любовь и получала её обратно. Мы радовались вместе с ней, и таких приятностей было много.

Воспитанницы выпускались из приюта, на их место приходили новые детки, но все они так и остаются моими девочками. Я радуюсь их достижениям и сопереживаю им, когда у них возникают трудности. Да, поначалу у меня было мало опыта, но много энтузиазма и желания делать для них всё, что в моих силах. Это располагало ко мне детей, и наши отношения становились более доверительными.

Я точно знаю, что открытое сердце, терпение, любовь и желание помочь ребенку справиться с его бедой — важнее всего в работе воспитателя. Трудности и разочарования неизбежны, но наградой за всё будут беззаботный смех детей и понимание, что день прожит не зря.

Именно в «Детском Ковчеге» я впервые столкнулась с такой проблемой, как детский госпитализм[6]. Произошло это следующим образом: я поехала с детьми в лагерь, где мы все жили и спали в одной большой комнате. Ночью я проснулась от того, что моя кровать ходила ходуном. Я очень испугалась. Открыв глаза, я увидела, что девочка,

---

[6] Госпитализм — совокупность психических и соматических изменений, наступающих при длительной разлуке маленького ребёнка с матерью. В этом случае эмоциональная недостаточность, отсутствие любознательности, пассивность или агрессивность, недоразвитость двигательных навыков могут стать необратимыми.

спящая на кровати рядом, качается с такой силой, что её кровать бьётся о мою так динамично, что подпрыгивает. Я встала, подошла к девочке, обняла её и стала с ней говорить. Днем я еще раз поговорила с ней, пытаясь понять, что происходит. Со временем выяснилось, что многие из наших воспитанников страдали от госпитализма. Обычно этот синдром поражает тех детей, которые не получили самого необходимого: еды, тактильного контакта и ласки.

После долгих лет моей работы я почувствовала, что мои силы уходят, начиналось выгорание. Я решила не сдаваться, заняться своим образованием и поступила в педагогический колледж № 2, а после его окончания продолжила учебу в Институте специальной педагогики и психологии имени Рауля Валленберга на кафедре логопедии. Оба учреждения, колледж и вуз, окончила с отличием. За время учёбы я приобрела уверенность и в профессиональной сфере, и в отношениях с другими людьми, мне удалось сменить круг общения, я получала много интересных знаний, написала дипломную работу на тему «Развитие эмоциональной сферы через сказкотерапию». Когда я проводила с детьми диагностику и практику по этой теме, то наблюдала, как детям были интересны эти занятия, во время которых я росла профессионально.

В таком непростом деле нас всегда поддерживали волонтеры. Невозможно переоценить их самоотверженное участие и помощь, и я очень благодарна каждому из них! Большой вклад в развитие «Детского Ковчега» и формирования меня лично внесли сотрудники из Германии. Мы научились со вкусом украшать помещения. У нас появились красивые традиции, такие как Адвент, когда дети узнают историю рождения Иисуса и каждый день получают маленькие подарки. Это их самый любимый ежегодный праздник!

Примером трудолюбия для меня стал Виктор Бланк, который многое умел делать сам и знал, как научить этому других. Этот удивительный человек даже меня научил класть плитку. А примером смелости для меня стала Лидия, которая не побоялась взять под свою опеку более сорока детей. Не каждый сможет понести такую ношу! Благодаря талантам другого руководителя — Джека Кербса, устройство и жизнь приюта перешли на ещё более высокий уровень. Джек стал достойной заменой своему предшественнику и продолжил улучшать наш быт. Теперь комнаты, где проживают группы, выглядят уютнее и по-домашнему, поэтому в нашем Доме появилась настоящая семейная атмосфера, что, в свою очередь, положительно повлияло на процесс адаптации детей. Они менее болезненно переживают всё, что с ними произошло, и, отвлекшись от своих печалей, радуются, что в их честь устроили чаепитие за большим сладким столом в красивой уютной кухне. Обновленный «Ковчег» всем очень нравится!

Я воспринимаю приют не как здание или организацию, а как Дом, в котором мы — одна большая семья. Дом, где ценят уют и порядок, но самое главное — ценят друг друга! Меняется приют, меняюсь и я, но одно остаётся неизменным: всем детям нужны взрослые, которые будут заботиться о них, любить, поддерживать, помогать верить в себя и в чудо. Качество, которое побуждает человека творить и заставляет действовать, называется любовью. Маленькие добрые дела, совершенные от великой любви, приносят радость и умиротворение. Любовь — это плод, который созревает в любое время и до которого может дотянуться любая рука. Дети ожидают от нас проявления любви тогда, когда они меньше всего ее заслуживают.

ГАЛЯ И ДЕТИ

1 СЕНТЯБРЯ! ГЕНА И ЕГО ГРУППА

ГЕННАДИЙ С ГРУППОЙ

«Ругаю по-доброму», — расскажет Геннадий Васильев

До того, как я пришел работать в приют «Детский Ковчег» воспитателем, моя жизнь была тесно связана с детьми через работу в церковной воскресной школе и в детских лагерях. Последнее место, где я трудился, был центр «Радуга надежды», где приходилось работать с уличными детьми и с детьми из неблагополучных семей.

С осени 2007 года я работаю в «Детском Ковчеге» с мальчиками среднего возраста. Эта работа отличается от предыдущей тем, что сейчас она ближе к личной жизни детей: выполнение домашних заданий, досуг, режимные моменты и повседневные личные отношения с детьми.

Хотя у меня много опыта, но в первые месяцы я чувствовал значительные затруднения. Ребята испытывали меня своим непослушанием, проверяли мое терпение и часто «обводили меня вокруг пальца». Я уставал психологически и морально, чувствовал, что не справляюсь, и стал задумываться о смене работы. Но Божье призвание и моя настойчивость помогли пройти этот трудный период адаптации. Прошло время, и постепенно наладились отношения с детьми через общение, конфликты, игры, поездки, лагеря. Дети стали тянуться ко мне, подражать, спрашивать совета. Особенным временем для них было время вечернего общения, где они могли задать вопросы на интересующие их темы и с интересом слушать истории из моей личной жизни.

Шел уже 2012 год, многие ребята перешли в старшую группу и унесли в своем сердце частички того, что в них было заложено в нашей группе. Я верю, что эти семена прорастут в их взрослой жизни. До сих пор пацаны приходят ко мне в группу, чтобы пообщаться, послушать или рассказать о чем-нибудь и даже попросить совета. Иногда мы вспоминаем то время, когда мы были вместе.

Состав новой группы изменился, в нее пришли другие ребята с новыми характерами и душевными проблемами. И, как раньше, надо снова тренировать терпение и просить у Бога мудрости, потому что впереди ждет большая работа, нужно вкладывать в них много душевных сил, добра и любви, быть для них примером.

«Но! Потихоньку всё изменялось», — поведает Оксана Васильева

С 2005-го по январь 2012 года моя жизнь была связана с «Детским Ковчегом». Всегда с теплотой и трепетом вспоминаю это время и, конечно, у меня есть чем поделиться!

Я приехала в Санкт-Петербург из небольшого городка. Не скажу, что это было легко, порой мне было очень трудно. Проработав месяц волонтёром, я решила остаться работать в «Детском Ковчеге», и меня определили на группу маленьких мальчиков, так тогда ее называли. Она состояла из шести непосед одного возраста, все дошкольники, кто-то из них уже готовился пойти в первый класс, посещая школьную подготовительную группу.

Моя история — о победе! Все дети разные и судьбы у них разные, а задача воспитателя — найти в каждом ребенке его индивидуальность, раскрыть его талант, развить все то хорошее, что в нем есть, предупредить и исправить в них негативное поведение. Мой небольшой рассказ будет о Мише. В нашу группу он поступил, когда ему было пять лет. Это озорной, смышленый и очень подвижный ребёнок. Конечно, сейчас он уже взрослый, и когда мы встречаемся, нам есть что вспомнить и посмеяться! Мишу перевели от нас в старшую группу, но через

В ЗИМНЕМ ЛАГЕРЕ

ОКСАНА И ГЕНА ВАСИЛЬЕВЫ С ГРУППОЙ

ОКСАНА И ГРУППА МАЛЬЧИКОВ

год он вернулся. В это время в «Детский Ковчег» поступил новый мальчик, и мне предложили выбрать между Мишей и новым воспитанником. Мне было легче взять к себе уже знакомого мне ребёнка. И вот Миша, к своей великой радости, оказался снова у нас. К сожалению, за год отсутствия его учеба и поведение заметно ухудшились. В связи с плохой успеваемостью Миши меня стали вызывать в школу и однажды даже пригласили на комиссию, где я должна была дать согласие на его обучение в школе седьмого вида (ЗПР). Такого согласия я, конечно, дать не могла. Что делать? Решили, что нужно приложить все усилия для исправления данной ситуации, и это был первый шаг. Учёба у Миши сильно хромала, а учительница совсем не хотела идти с ним на контакт. Ко всему прочему, ребёнок страдал привычкой брать чужие вещи. Недовольство учителей росло как снежный ком, казалось, что Миша так и не выберется из сложившейся ситуации. Но! Потихоньку всё изменялось. Я согласилась, чтобы Миша остался на второй год и еще раз изучил учебный материал. Он вновь пошел во второй класс. К моему удивлению, новая учительница с пониманием отнеслась к Мише. Ребёнок заметно успокоился, когда вернулся в группу ровесников. Мои разговоры и объяснения помогли Мише решить проблему с кражами; он видел мою заинтересованность и в ответ старался хорошо себя вести. На слово «вор» он очень огорчался и всегда просил меня: «Оксана, скажи, что я не вор? Я не беру чужое!» Даже учительница подтвердила, что она могла оставить на столе деньги, зная, что Миша их не возьмёт. Удивительно также, что у Миши даже изменился почерк, в его тетради был полный порядок, и ему самому стало нравиться учиться!

Казалось, что победа уже пришла, но вдруг неожиданно мне позвонил учитель и сообщил, что Миша нагрубил в ответ на замечание директора школы. Итак, меня вызывала директор школы! Да, я шла

вместо родителей, шла, чтобы защитить ребёнка, просить прощения за его проступок, лично рассказать директору о судьбе Миши и его трудностях, а также поблагодарить учителя за особое отношение к моему ребёнку. Директор школы очень внимательно выслушала, её сердце смягчилось, и она приняла мои извинения за то, что Миша оскорбил её. Потом, когда мы с ним разговаривали, он понял, что был не прав, что вел себя со взрослым человеком недолжным образом, пусть даже он и не знал, что этот человек — директор школы.

На этом история не закончилась...

На выходных я как обычно работала. Мы вместе с мальчиками были в столовой на обеде, когда мне позвонила учительница Миши и, поблагодарив, взволнованным голосом сообщила, что её мама оплатила Мише поездку, которая будет организована для всего класса. Миша был несказанно рад, услышав эту новость! Эта история надолго запомнилась мне: личное участие в жизни ребёнка, переживание, внимание к нему приносят добрые плоды. Завершая свой рассказ, скажу, что этот период был частью моей жизни, которую я разделила с детьми. Мы вместе гуляли, катались на лыжах, велосипедах, а ещё все ребята в группе стали мастерами по приготовлению домашних пельменей, которые мы всегда ели, празднуя чей-нибудь день рождения!

Сейчас у меня своя семья, двое детей, муж Геннадий, который до сих пор работает в «Детском Ковчеге», где мы и познакомились.

Ваня и морковные хвостики

Я приехала из Ижевска. Там окончила Удмуртский государственный университет (УдГУ), факультет психологии и педагогики по специаль-

ности «Учитель-логопед» и Ижевскую государственную сельскохозяйственную академию (ИжГСХА), факультет повышения квалификации по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит». Работала некоторое время по специальности.

О «Детском Ковчеге» в Санкт-Петербурге я узнала от моей подруги. Она мне и сказала, что в приюте требуется главный бухгалтер. Я, как настоящая христианка, ответила: «Хорошо, я помолюсь, подумаю». На самом деле я никуда не собиралась переезжать, мне было вполне комфортно в Ижевске, на тот момент я имела чётко продуманный план для своей жизни, но помолилась. И тут началась внутренняя борьба. С одной стороны, я не хотела выходить из зоны комфорта, но, с другой стороны, я просила Бога направить меня туда, где я могла бы быть полезна. И мне отчётливо вспомнился текст из Библии, из книги пророка Исаии, глава 45, стих 2: «Я пойду пред тобою и горы уровняю, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю». Появилась внутренняя уверенность, что всё будет хорошо. Это мой путь!

Шел 2009 год. Я приехала в «Детский Ковчег» и встретилась с Джеком Кербсом. Он мне предложил должность главного бухгалтера и рассказал об условиях работы. На практике оказалось, что моя работа не ограничивалась только цифрами, выходя в коридор и видя детские глаза, нельзя было остаться равнодушной. Дети искали дружбы, искали принятия. Я стала дружить с ними, приглашать в гости, гулять.

Как-то летом я узнала, что в Ижевске организовывают детский лагерь. Он как раз совпадал по времени с моим отпуском. Я поговорила с директором и предложила взять с собой детей. Мне ответили согласием, но с одним условием, что деньги на поездку я должна найти сама. Это был мой первый опыт по сбору средств для нужд детей. Я писала сообщения всем моим друзьям с просьбой пожертвовать деньги

на поездку детям. К моему удивлению, никто не отказался, и мы быстро собрали необходимую сумму.

Со мной поехали четыре ребенка — Сережа Тимофеев, Вика Разгуляева, Ваня и Рая Дзюба. Для детей это было настоящее путешествие. Когда мы приехали в Ижевск, Ваня спросил: «Аня, и как ты уехала в Петербург из такого рая?!» Ребят удивляло всё! В лагере они были удивлены простотой и бескорыстностью местных жителей. В огороде моей бабушки они удивлялись овощам, растущим на грядке. «Аня, это что-то знакомое, но я не понимаю, что», — сказал любознательный Ваня, глядя на морковные хвостики, торчащие из-под земли. Дети открывали для себя новый мир, в котором они были приняты.

«Позволь мне проповедовать Тебя без проповеди — не словами, а примером, притягательной силой, благотворным действием того, что я совершаю, полнотой Твоего присутствия в моем сердце...» — говорила мать Тереза. Дети тонко замечают фальшь! Неравнодушный человек старается своими поступками вложить в детей то, что поможет им идти по жизни. Именно к этой цели и стремятся воспитатели «Детского Ковчега»!

АННА ГВОЗДИКОВА

Жила-была девочка на городской свалке...

Воспоминания волонтера Андреаса Дерксена

Когда-то шестилетняя Анечка жила в заброшенном домике-развалюхе возле мусорной свалки. Эта дымящаяся, серая, вонючая гора стала для малышки детской площадкой. Но здесь не было других детей, а лишь несколько пьяных взрослых, которые совсем о ней не заботились.

АНЕЧКА! НАЧАЛО!

За выгрузкой мусора следила охранник Светлана. Бог, видя беду девочки, послал ей эту женщину-ангела, которая была истинной христианкой. Светлана заботилась об Анечке, и они стали неразлучными друзьями.

В это же время на территории «Детского Ковчега» на стройке накопилось много мусора. Мы погрузили его и поехали на ближайшую к городу свалку, где и познакомились со Светланой. Мы разговорились, и когда она узнала, что мы строим детский дом, то открыла нам трагическую историю семьи Ани.

Четыре года тому назад её родители попали в аварию; их машина столкнулась с дорогой иномаркой, которая принадлежала бандитам. Поскольку у них не было страховки и они не могли заплатить за причинённый ущерб, их вынудили продать квартиру со всем имуществом. Суд оставил им лишь ничтожную сумму от проданной квартиры. На эти средства они смогли купить жильё только в маленьком областном городке, где царили безработица, алкоголь, наркотики и проституция. Молодая семья вернулась в Санкт-Петербург и оказалась на улице. Отец семейства не терял мужества и надеялся выкарабкаться из этой ситуации, но не смог и запил. Мы не знаем, каким образом родители нашли эту хибару у помойки, но мать Анечки после смерти мужа еще долгое время жила там вместе с дядей и бабушкой девочки.

Я дал Светлане адрес нашего приюта. Она повторяла одну и ту же фразу: «Такая смышлёная девочка, ей бы в школу, а не на свалку. Здесь она пропадёт! Здесь она погибнет! Я бы её взяла, но я уже пенсионерка и здоровья нет, да и в своей семье у меня много проблем...» И в самом деле в этом же году Анечка должна была идти в первый класс. Мы вернулись в «Детский Ковчег» и с волнением стали рассказывать о том, что увидели в тот день. Все сотрудники прониклись

нашим рассказом и начали молиться за девочку и просить Бога, чтобы Он услышал нашу молитву. Мы ждали Анечку, и ждать пришлось недолго, Бог услышал нашу молитву. Я познакомился с этой маленькой «барышней», когда её привела к нам Светлана. Несмотря на тяжелую жизнь, это был весёлый и красивый ребенок. На ней было одеяло с дыркой, вырезанной по центру, которое она носила наподобие пончо, опоясанное бечевкой. Ее короткие кудрявые каштановые волосы были всклокочены. Эта встреча произвела на меня большое впечатление и долго не выходила у меня из памяти. Анечка быстро адаптировалась и теперь прекрасно себя чувствует. Если Анечку спросить, скучает ли она по маме, то она не задумываясь отвечает: «Нет! Я не хочу к маме, она меня часто обижала и била».

Двадцать лет спустя Анечка, теперь уже по фамилии Луничкина, дополнила свою историю личными воспоминаниями и рассказала о том, как она живет сегодня.

Я — Аня и хотела бы поделиться тем, как мне жилось в приюте «Детский Ковчег» и кто стал для меня частичкой моей жизни. Живя в приюте, я никогда не скучала по родителям, мне не было интересно, что с ними случилось. Я как-то просто отнеслась ко всему и быстро привыкла жить в «Детском Ковчеге». До этого у меня никогда не было друзей, а тут я обрела много подружек, с которыми мы до сих пор дружим.

Мой первый воспитатель — Галина. Она всегда заботилась о нас. Как-то помню, в один из жарких дней мы проходили мимо беседки с арбузами. Мы, все девочки, стали упрашивать Галю купить нам арбуз, хотя понимали, что денег у неё нет. Галя не растерялась, пошла к муж-

АНЕЧКА!

АНЯ И ДЕВОЧКИ

чинам-продавцам, что она им говорила, мы не слышали, но некоторое время спустя в руках у нас было несколько арбузов.

Не знаю, как ей это удавалось! Такое случалось частенько! Галя великолепный — дипломат! Она многому научила меня. Например, следить за порядком, мыть полы, быть хозяюшкой и уметь следить за собой. Шло время, я взрослела, умнела и многому училась.

В пятнадцать лет меня перевели в приемную семью к Юрию и Татьяне Анкламам.

Сначала было тяжело, ведь они были для меня чужие люди, с которыми я должна была жить день и ночь. Но вскоре мы нашли общий язык, я стала привыкать к тому, что у меня появились новые обязанности. Мы сами стирали одежду, гладили, помогали в приготовлении пищи. Это был первый шаг во взрослую жизнь. И я безумно благодарна им за то, что они направляли меня, заботились и готовили к самостоятельной жизни.

Когда мне исполнилось восемнадцать лет, как и все остальные дети, я хотела начать самостоятельную жизнь и уйти из приюта. Но Юрий уговаривал, чтобы я этого не делала, потому что мне некуда было идти. У меня была квартира в городе Сланцы, которая мне осталась от родителей, но она непригодная для жилья. Там никто не жил долгое время, все грязное, сгнившее, вонючее. И я сама понимала, что туда я точно не поеду. У меня осталась одна бабушка, которая живет со своей мамой. Но я с ней почти не виделась, и отношений практически не было. Поэтому и в самом деле мне некуда было идти. Я осталась жить у Юрия с Таней. В это время к нам в «Детский Ковчег» стали приходить наши друзья. Они проводили с нами встречи, разные игры. Мы играли вместе в волейбол. Эти ребята были из церкви. С ними было интересно, они были настоящие! Я пришла к ним в церковь и через два месяца

решила, что хочу соединить свою жизнь с Богом! Удивительно, что это решение я приняла в тот же день, что и мой будущий муж Денис, хотя на тот момент мы даже не были знакомы.

Вскоре у меня появились друзья в этой церкви. Я стала ходить на молодежные встречи, где мы много размышляли и говорили о Боге. И там я ближе стала общаться с Денисом, моим будущим мужем. Через три месяца он мне сделал предложение на крыше «Детского Ковчега». Это было очень романтично! В июле 2016 года я приняла крещение и стала членом Санкт-Петербургской Евангельской Церкви.

В июле 2017 года я вышла замуж за Дениса. Когда Денис решил сделать мне предложение, то его папа, пастор, дал ему наставление, что он должен стать для меня не только мужем, но и другом, и отцом. Так и стало! Денис очень любит меня, заботится и поддерживает. У него замечательная большая семья. Его родители стали и для меня родителями. Я так и называю их: «мама» и «папа». Сейчас у нас двое деток — Аделина и Дан. Я бесконечно благодарна Богу за то, что, несмотря на все трудности детства, ОН хранил и оберегал меня. Он вёл меня Своей дорогой и работал с моим сердцем.

История Кати

«Далекое видится на расстоянии». Воспитанники уходят из «Детского Ковчега», взрослеют, работают, учатся, создают семьи, сами становятся родителями... Но они не забывают свой Дом, возвращаясь в него со своими горестями и радостями. Когда-то здесь жили «четыре Кати» — так прозвали их воспитатели. Одну все называли Катя, другую — Кэт, третью — Катрин... Кэт было четырнадцать, когда её привели в «Дет-

В школу!

ский Ковчег». Она пришла из очень трудной семьи: мама с папой — алкоголики, старший брат — наркоман. Одна из христианских организаций в Санкт-Петербурге занималась профилактикой безнадзорности, волонтёры этой организации кормили возле метро беспризорных детей и общались с ними. Подростки в основном попрошайничали и «тусили», дышали клеем и занимались проституцией. В группе подростков была Кэт с подругой; когда им предложили пойти в детский дом, они согласились.

Обе девочки были способные и хорошо учились. После девятого класса Кэт поступила в педагогический колледж, успешно закончила его, и уже в девятнадцать лет стала жить самостоятельно. Жизнь подарила ей хорошего спутника жизни и счастье материнства, а приют «Детский Ковчег» стал для нее родительским домом, куда её снова и снова приводят земные пути.

Каждый год «Детский Ковчег» празднует свой День рождения. На этот праздник приходит много гостей, среди которых много выпускников. Однажды, когда Кэт пришла на такой праздник, она стала с любовью вспоминать свою жизнь в «Детском Ковчеге». Лидия Шульга предложила ей написать письмо-воспоминание и отправить его в Германию Виктору Бланку, который в то время уже тяжело болел.

Письмо Кати Виктору Бланку, написанное в 2016 году:

«Виктор, наверное, ты меня уже не помнишь. Это я, Кэт, и я воспитывалась здесь! Хотела сказать тебе огромное спасибо за возможность начать новую жизнь. Я уже взрослая, мне двадцать семь лет, вышла замуж и счастлива в этом браке. У меня замечательный муж, я родила сына и хочу сказать, что это великое счастье — иметь детей.

Я люблю своего сынишку и никогда-никогда его никому не отдам. Я постараюсь дать ему всю ту любовь, которую мне не дали мои родители.

Совсем недавно я была в приюте; мой муж играет там с ребятами в волейбол. Там я встретила Лиду и снова спустя много лет прошлась по приюту. Слово «приют» звучит грубо; я называю его своим Домом, своим вторым Домом. Его стены меня успокаивают, от них веет теплом и любовью. Сколько лет прошло! Я помню, как покинула этот Дом, теперь тут многое изменилось, но я отчетливо помню прожитую здесь жизнь!

Я помню, как мы лазили по лесам к мальчишкам. Теперь это кажется смешным; какие же мы были дурашки! А потом нас за это наказали. Знаешь, когда у меня спрашивают, какое у тебя было детство, я говорю: «Оно было прекрасное!» Я думаю, многие воспитанники со мной согласятся!

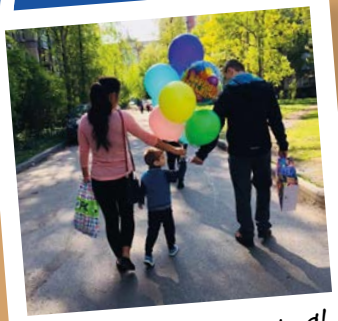
Я помню, когда мы все сидели у тебя в квартире, мы договорились встретиться через пять лет. Жаль, что так и не встретились! Я хочу сказать тебе большое спасибо за жизнь, которую ты подарил мне, за шанс изменить что-то в моей жизни. Я сейчас действительно счастлива и этим во многом я обязана Дому «Детский Ковчег»! Я бы хотела обнять тебя как отца, ведь ты и был им для всех нас; у тебя была достойная, хоть и трудная жизнь. Твои дети всегда будут гордиться тобой!

Когда мой сын подрастёт, я обязательно ему расскажу, кто такой Виктор Бланк и кем он был для меня. Я обязательно ему расскажу, что многие дети обрели счастье, благодаря терпению и силе такого человека, каким был ты! Дай Бог твоим детям и внукам долгой и счастливой жизни! Я люблю тебя!

Твоя дочь Кэт!»

НАТАЛЬЯ ГРЕБЕННИКОВА ПОМОГАЕТ В ВЫПОЛНЕНИИ ДОМАШНЕГО ЗАДАНИЯ

СВАДЬБА!



СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ!

Пять лет спустя Лидия Шульга показала Кате её письмо Виктору и попросила у неё разрешения опубликовать его в этой книге. В ответ Катя с энтузиазмом предложила дополнить своё письмо. Вот что она нам рассказала:

«Хочется продолжить и сказать слова благодарности всем, кто помогал «Детскому Ковчегу». Людям, которые оставили свои капризы и желания, которые не смогли построить свои семьи, но отдавали свое сердце на служение нам — детям. Я очень нуждалась в любви и заботе и искала её во всех людях. Я старалась подружиться со всеми! И каждому из них я очень благодарна. Особенно мне была близка и продолжает ей оставаться Наташа Гребенникова. Она была моим учителем и во многом заменяла мне маму. Каждый день она заставляла меня учить уроки и внимательно готовить домашние задания. Благодаря ей я поступила в лицей, а затем в педагогический колледж. Иногда она меня наказывала. Ох, как же я на неё злилась и обижалась, но потом понимала, что всё это ради моего же блага! Благодаря Наташе я получила образование. С ней я о многом могла говорить! Мне было двенадцать лет, когда я пришла в этот Дом. Сейчас мне тридцать три. Прошёл двадцать один год, а я помню всё так, как будто это было вчера.

У меня двое прекрасных детей и муж, на которого я всегда могу положиться. «Ковчег» всегда для меня будет моим вторым Домом, куда я всегда смогу прийти. У нас было всё — мы ездили в лагеря! На каникулах мы всегда праздновали Новый Год, ездили на море, катались на горных лыжах. Только сейчас я понимаю, что этого нет даже у многих детей, которые живут в полноценных и благополучных семьях.

Виктор Бланк — я всегда восхищаюсь этим человеком! Каким он был сильным! Вспоминаю поездку в Германию. Нас было трое: я, Катька и Ванька. Было приятно, что выбрали именно нас! Как-то вечером,

когда мы были в гостях дома у Виктора, мы решили взять велосипеды и покататься, хотели предложить Виктору покататься с нами. Заходим к нему в кабинет, он сидит за столом, на кончике носа очки, вокруг горы бумаг, и он сосредоточенно вглядывается в содержимое этого вороха. Лена Бланк тоже удивительный человек, сильнейшая женщина! Даже не представляю, как мой муж сказал бы мне: «Все, собираемся и летим в другую страну, построим там дом для бездомных детей!» Она отважная!!! Их дети и внуки могут смело ими гордиться! Ну, а что касается меня, я храню глубоко в своём сердце благодарность всем, кто изменил мою жизнь! Это — Лида, Джек, Лоо, Франц; таких людей много, я их никогда не забуду!»

Еще одну историю из жизни наших выпускниц рассказала Валерия.

ЛЕРА

Детство — это одна из ЛУЧШИХ глав моей жизни

Начну, пожалуй, свой рассказ с одной из цитат английской писательницы Агаты Кристи: «Одна из самых больших удач человека — счастливое детство».

Эта фраза максимально передаёт все мои эмоции и воспоминания о детстве.

А началось все с того, что моя мама охотно привела меня в приют «Детский Ковчег», когда мне было пять лет. Это был 1999 год, жизнь была тяжёлой у большинства людей в то время, и мои родители не были исключением. До моего рождения у мамы уже был сын, потом появилась я, что стало для неё неожиданным поворотом в жизни. А поскольку она никогда не любила моего отца, так и меня до сих пор не

ЛЕРА С БРАТОМ

смогла полюбить. Всегда твердила: «Вот ещё одна свалилась на мою голову». И поэтому, чтоб облегчить жизнь и себе, и нам с братом, она приняла решение — отдать нас в «Детский Ковчег». Может, кто-то ее и осудит, но я только скажу ей за это «спасибо», ведь если бы не она, моя жизнь бы не стала такой, какая она есть сейчас.

В первую ночь на новом месте мне было совсем не страшно, а скорее интересно и любопытно в силу моего характера. Да и тем более я всегда знала, что есть старший брат, который за меня горой стоит. Как бывает в этом мире, если все началось отлично, то так и будет дальше, по такому принципу я решила тогда жить: искала плюсы во всех моментах, что бы со мной ни происходило. По сей день именно это помогает мне в сложных ситуациях.

Детство — это одна из ЛУЧШИХ глав моей жизни. И как абсурдно б это ни звучало, но это действительно так. Я вспоминаю многие моменты: праздники, поездки, лагеря, школу, обычные выходные — всё всегда у нас было сделано с любовью и заботой, и я это чувствовала всем сердцем. Наши воспитатели и волонтеры старались для нас от всей души. Я каждый раз поражалась тому, как люди готовы отдавать свои силы, время и нервы на незнакомых деток. Мой мир не стал бы лучше без этих прекрасных помощников.

В «Детском Ковчеге» я приобрела лучших подруг на всю жизнь, которые являются частью моей семьи: Аня, Ксюша, Рая, Надя, Таня, спасибо вам. Они всегда были моей поддержкой и опорой по жизни, они многому меня научили. Сейчас многих удивляет, откуда столько у меня друзей и в чем секрет моих вечных улыбок. Секрет прост — судьба подарила мне все это. Подарила мне семью, пусть это не биологические родители, как должно быть, но я считаю, лучше, чем у меня, и быть не может.

Много было веселых и классных историй, не хватит места здесь, чтобы все рассказать. Больше всего я запомнила Рождество. Ты ждёшь этот праздник как никогда. Каждый год мы ставили спектакль, и участие в нем всех было обязательным. С утра я подбирала наряд, чтобы быть самой красивой. Проходил праздник, все аплодировали, потом я бежала скорее на ужин, ведь он был всегда самым вкусным в году, за что большое спасибо нашему повару Марине. Ждёшь конца ужина, и тут начинается самое любимое время — подарки! Знаете, каждый подарок был индивидуален и каждый год подарки были разными. Это было настоящее счастье — открыть заветную коробку в рождественскую ночь! Да, а ещё к подарку клали несколько страниц с фотографиями прошедшего года. Представляете, как это было круто для нас! Рассматривать фото, искать на них друг друга и смеяться... Теперь целый альбом стоит на моей полке, просматриваю я его с теплом на душе и с гордостью рассказываю, где я росла.

Сейчас у меня есть прекрасный муж и замечательный сын. Я знаю, что теперь моя задача — сделать счастливым детство для своих детей. Дать им все то, чего не досталось мне когда-то от родителей, но то, что я получила от моих воспитателей, — любовь, заботу и поддержку В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ!

Рассказ написан благодаря всем участникам проекта «Детский Ковчег» и тем, кто повлиял на мое будущее: Виктор Бланк, Джек и Жанна Кербс, Лидия Шульга, Галина Харло, Дима и Элла Энс, Людмила и Александр Курмаевы, Татьяна Тарасевич, Наталья Ордин.

Люблю вас!

В процессе работы мы приобретали опыт работы с детьми-сиротами и убеждались в том, что лучше семейного воспитания для детей

СЕМЬЯ ЛЕРЫ

нет никакой другой формы воспитания. В 2009 году Джек, вернувшись с семьёй в Санкт-Петербург, решительно начал перепланировку помещений, чтобы перестроить комнаты «Детского Ковчега» в квартиры. Одновременно мы готовили потенциальные семьи для приема в свои биологические семьи наших детей приюта со статусом сироты, которые не имели опекунов на тот момент. Таких детей было более двадцати. Шли долгие беседы, принимались серьезные решения. Те, кто решился принять в свои семьи детей, пошли учиться в школу приемного родителя. После завершения обучения и получения заключения психолога, они получали разрешение на право стать приёмной семьей.

ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ И ГРУППЫ СЕМЕЙНОГО ТИПА

Рассказывают Юрий и Татьяна Анкламы

В 2008 году наша старшая дочь Лена закончила учиться в Германии на детского педагога-воспитателя, но не могла найти работу по специальности. Как-то раз к нам в гости пришел мой племянник Эдуард, мы пили чай, разговаривали, и Эдик предложил Лене поехать в детский дом в Санкт-Петербурге, где были нужны воспитатели. Лена ответила: «Почему бы не попробовать?» Мы позвонили в миссию Логос Интернэшнэл, где Елена Нойфельд объяснила нам, что сотрудники приюта «Детский Ковчег» молятся о том, чтобы к ним приезжали волонтеры для работы с детьми в группах. И тогда всё быстро закрутилось. Мы встретились с Андреем Ремпелем, поговорили, вдохновились, оформили документы, и Лена отправилась в Петербург на два месяца поработать, помочь и присмотреться. Вместо двух месяцев она осталась на два года. За эти два года мы несколько раз приезжали в Санкт-Петербург и всё лучше узнавали, как работает проект «Детский Ковчег». В это время Джек Кербс и Виктор Бланк были в Германии, и Лида руководила детским приютом одна. Мы видели, что в гараже и во всех хозяйственных помещениях нужна была мужская помощь. Стали помогать в гараже с машинами, приводили их в порядок, меняли масло. Нам понравилось здесь. По возвращении в Германию мы встретились с Джеком, который рассказал нам о планах перестройки внутренних помещений приюта в квартиры для проживания семей с детьми. Потом

СЕМЬЯ АНКЛАМ. ВСТРЕЧА С ВЫПУСКНИКАМИ

Наши

Встреча выпускников 2008 г.

Встреча выпускников 2010 г.

Встреча выпускников 2011 г.

выпускники

Встреча выпускников 2012 г.

Встреча выпускников

Выпускники на празднике 25-летия «Детского ковчега»

СЕМЕЙНАЯ ВСТРЕЧА!

Джек приехал к нам в гости, и мы долго обсуждали, обдумывали и приняли решение ехать в Санкт-Петербург. Началась перепланировка помещений в здании, о которой так молились все сотрудники приюта, а наша семья должна была стать первой группой семейного типа. Мы приехали на микроавтобусе со всеми своими вещами. Стояла весна 2010 года. Ещё лежал снег, и нас удивляло, что он лежит так долго. Окончательно мы переехали в Петербург с нашими дочерями Дианой и Леной уже 4 августа. Здесь нас встретил Джек. Наш сын Андреас еще оставался в Германии.

В Германии наши знакомые и друзья, узнав, что мы всё оставляем и едем в Россию, где хотим стать приемной семьёй для детей-сирот, с искренним сочувствием говорили: «Вам делать нечего? Зачем вы едете работать с какими-то чужими детьми?» Я порой даже не знал, что ответить, и смущался.

Конечно, это было рискованное дело. В Германии мы получили от государства комфортный дом в три этажа с террасой и были хорошо обеспечены. Я девятнадцать лет работал на одном и том же предприятии, старшая дочь уже получила образование. Но я всё время задавал себе вопрос: «Неужели вся моя жизнь пройдет по одному и тому же маршруту, монотонно и скучно, без всяких перемен?» Я понимал, что если сейчас не приму какого-то решения, то так всё и продолжится, а мне хотелось перемен. Мы говорили об этом и в нашей семье, обсуждая, что мы могли бы изменить, но ясности у нас так и не было. Мы с Таней даже полетели в Омск и на Алтай, чтобы посмотреть, чем мы могли быть полезны. Поскольку у нас самих не было понимания, что делать, да и родные нас не поддержали, мы вернулись назад.

Перед поездкой в Россию мы вложили весь накопленный в Германии капитал в одно предприятие в надежде, ни от кого не завися,

жить в России на проценты с этого вложения. Возможно, я был слишком горд, чтобы от кого-либо зависеть. Для меня было неприемлемо жить на пожертвования, и я никогда на это не пошел бы. Но когда мы приехали в Россию, буквально через пару недель мы получили письмо с уведомлением о банкротстве этой фирмы. И наша финансовая подушка исчезла в один миг: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи Ему о своих планах». Если бы мы узнали об этом раньше, то вряд ли бы поехали в Санкт-Петербург работать с детьми-сиротами. У меня трое своих детей, которых надо учить и которым надо помочь встать на ноги. Я глава семьи, за которую несу ответственность, поэтому весть о банкротстве стала для меня сильнейшим потрясением. Мы молились, чтобы понять, угодно ли Богу, чтобы мы остались в России, и поможет ли Он нам в решении финансового вопроса. Нам стали звонить друзья и родные с предложениями помощи. И вот уже двенадцать лет, как мне не приходится ни у кого просить денег, ведь заботу о нас взял на Себя Бог.

Мы приняли в свою семью первых шесть детей. Было не просто. Мы учились жить новой семьёй. Надо было учиться не делать разницы между своими детьми и приёмными или особо не выделять кого-то одного. Когда кому-то что-то покупали, то думали и о других. Как я уже сказал, нас поддерживали сотрудники, которые делились своим опытом. Шаг за шагом мы учились и приобретали опыт, искали подход к каждому ребенку. Так мы подружились и дружим до сих пор.

К чему же мы не были готовы?

Мы ожидали, что если мы будем относиться к приёмным детям с любовью и открытым сердцем, как к своим собственным родным детям, то и они будут относиться к нам так же. Но часто это было совсем не так. Мы никак не могли привыкнуть к этому. Я был восьмым ребен-

ком в большой семье. Родители нас так воспитали, что на добро надо отвечать добром, а здесь всё ровно наоборот. Чем больше мы добра делали, тем больше агрессии и недовольства получали в ответ. Деньги у нас уже появились, и мы с Таней прилагали много усилий, чтоб объединить семью. Я организовывал шашлыки и поездки, чтобы общаться и больше времени проводить вместе. Но пока дети собираются, все между собой переругаются. Для них было сложно принимать друг друга; братья жестоко дрались между собой, и каждый день из садика или школы поступали жалобы на наших детей, которые задирались, обижали других и дрались.

Юрий вспоминает, что, когда Сергей пришел в семью, то не всё шло гладко, но по прошествии шести лет может предложить нам пойти отдохнуть или погулять, чтобы по-хозяйски самому сделать все домашние дела. Ужин приготовит, семью накормит и организует уборку. Недавно, когда мы с Сергеем садились в машину, он сказал мне: «Ты же знаешь, какой я был человек? Я стал совсем другим... Если бы не ваша любовь, я бы, наверное, давно сидел в тюрьме. Вы полюбили меня таким, какой я был!» Сережа действительно хороший парень! В январе ему исполняется восемнадцать лет, и у него уже есть девушка. Дай Бог, чтобы рядом с ним были хорошие друзья, хорошо сложилась его жизнь. Характер у него золотой и благодарное сердце! Учится на сварщика и уже применяет свои знания на практике, помогая другим людям.

Раньше, когда дети жили в нашей семье долго, мы могли установить с ними эмоциональную близость и построить доверительные отношения. Сейчас всё изменилось: новые ребята, которые к нам поступают, уходят через месяц или два. Для нас самих такая ситуация — это что-то совершенно новое, и нам необходимо перестраи-

ваться. Но прожив в семье даже короткий срок, дети потом звонят нам и советуются.

После двенадцати лет работы с детьми мы сами стали другими людьми. Мы приобрели неоценимый опыт и не хвалясь можем сказать, что знаем эту работу не понаслышке. Мы многое пережили на личном опыте и теперь ищем подход к каждому человеку. Когда поступают новые дети, мы уже знаем, как реагировать в той или иной ситуации. Мы видим их проблемы. Для новичков наглость и хамство — круто! Могут по-хамски нагрубить моей жене, но я не позволяю с ней грубо разговаривать, не делаю вид, что я ничего не услышал, и никогда не отстраняюсь в подобных ситуациях, иначе всё будет постоянно повторяться. Я обязательно говорю: «Это моя жена, я люблю её и запрещаю разговаривать подобным тоном! Извинись! Мы вас любим и заботимся, поэтому взяли вас в семью, чтобы помочь вам, а не воевать с вами». К нам приходят подростки, которые в своих семьях видели много лжи, неискренности и сами научились поступать таким же образом. А когда они видят, что здесь другие отношения, то и сами пытаются быть искренними. Например, когда возвращаются из школы, бегут обниматься. Им больше ничего и не надо — просто любить!

Двенадцать лет назад я решился сменить свой маршрут и сейчас, подводя итоги выбранного пути, могу сказать, что когда я вижу счастливые глаза и лица детей, то радуюсь решению изменить свою жизнь, которое я принял много лет назад.

В процессе написания книги мы обращались ко многим сотрудникам, выпускникам и волонтерам с просьбой, чтоб они рассказали свои истории. Не все приняли участие, кто-то ссылался на нехватку времени, кто-то посчитал, что ему нечего рассказать. Но Анну и Михаила Кур-

маевых удалось мотивировать. И их история длиной в двадцать лет подводит итог чьей-то озвученной мысли, мечты, результата посвящения себя на служение детям. Способность мечтать — это краеугольный камень характера; чем сильнее мечта, тем быстрее она станет явью.

История Михаила и Анны Курмаевых

«Желаю вам, чтобы вы не унывали и всегда ходили с поднятым носом!»

Хочу поделиться с вами моей историей о том, как я попала в «Детский Ковчег». Это было в 2001 году, и теперь даже не верится, что с тех пор прошло уже больше двадцати лет. Не знаю, как получилось, что я оказалась именно в этом месте? Помню только, что меня и моего брата привела сюда женщина — сотрудник государственной социальной службы МО «Аптекарский остров». Кстати, эта женщина до сих пор там работает. Примерно пять лет назад, когда мне нужны были документы, подтверждающие, что я могу быть приёмным родителем, я обратилась в отдел муниципального образования, меня встретила женщина, смотревшая на меня с восхищением и радостью. Она назвала меня по имени и напомнила, что это она привела нас с братом Сашей в «Детский Ковчег».

Помню, что наша мама в присутствии меня и моего брата писала заявление о том, что она просит принять нас в приют на полгода. Мама нам обещала, что заберёт нас, как только сделает все необходимое. Конечно, полгода прошло очень быстро; мы ждали этого момента в надежде, что за нами придёт мама. Ради собственного утешения мы говорили воспитателям, что скоро уйдём! К сожалению, а скорее, к счастью, мы остались в приюте до совершеннолетия.

Но знаете, оглядываясь назад, я счастлива, что моя жизнь пошла так, как Бог усмотрел! Конечно, были и нелёгкие моменты. Вспоминаю, как я убегала из «Ковчега» и как мне совсем не хотелось сюда возвращаться. Я кричала: «Это вы виноваты, что я тут, вы забрали меня от родителей!» Обвиняла воспитателей, плакала, сидела на подоконнике и ждала, ждала, ждала: «Ну где же, где же МАМА???» Ждала её сильно-пресильно. Помню, как-то Аня Гоголь подошла ко мне и говорит: «Анюта, милая, уже очень поздно, и, наверное, она уже не придёт, пойдем спать». За окном было темно, но я все равно надеялась и ждала, когда она появится на территории приюта. Шло время, я привыкла к своему новому дому и смирилась, что придется жить здесь до восемнадцати лет.

Было разное время здесь в «Ковчеге», были слёзы, радости, были дни, когда мне ничего не хотелось. В 1-й класс я пошла в девять лет. Мне очень повезло, что я была маленького роста, и никто не знал, сколько мне лет. Я стыдилась говорить своим сверстникам, одноклассникам и друзьям, что я «приютская». Мечтала о счастливой семье, и так хотелось сказать: «Мама, папа», но у меня не было этой возможности. Однако это и закалило меня, я выдержала этот ужас, прочувствовала на себе всю боль жизни без родителей и жизни в семье алкашей. Я никогда не допущу, чтобы мои дети оказались в такой ситуации, никогда не коснусь алкоголя с мыслью, что это решит мою проблему.

Дети «Ковчега» умеют дружить, стоять друг за друга горой, они остаются близкими и родными. Мы стали семьёй! Я не знаю, как бы сложилась моя жизнь, если бы двадцать лет назад я не переступила порог этого дома. Если бы не научилась читать и писать, не увидела бы море, Германию и Америку, была бы одинока и не защищена, без

опоры. Знаю только, что приют дал мне новую жизнь! За это я и хочу сказать огромное спасибо!!!

Но на этом моя прекрасная новая жизнь не закончилась в «Детском Ковчеге».

Когда мне исполнилось восемнадцать, меня выпустили из этого уютного Дома. Я вышла замуж, родила сыночка и снова вернулась в свой Дом. Да! Именно мой Дом!

Я стала работать как волонтер на группе малышей, затем официально стала воспитателем, позже мы с моим мужем Мишей решили взять детей в семью. В 2015 году мы приняли первых детей-подростков: Виктора, Владимира, Даниила и пятилетнего Олежку. Вскоре к нашей семье присоединился ещё один мальчик подросткового возраста — Володя. Учёба ему давалась очень тяжело, и, конечно, мы ему помогали. Он окончил школу без троек и поступил в колледж.

Наша жизнь продолжалась, семья росла. Как-то я сказала мужу, что хочу девочек. И мы не сомневаясь взяли двух девочек — Кристину и Ирину. Некоторое время спустя, накануне Нового года, Наталья Ордин, заместитель директора по социальной работе, объявила, что необходимо принять в «Детский Ковчег» троих деток, но мест в группах приюта нет; может быть, кто-то из семей готов взять на время этих ребят?

Мы с мужем не раздумывая сразу поговорили с подростками и спросили, готовы ли они принять к нам в семью этих деток? Конечно, все согласились. И вот наша семья пополнилась — Любой, Ваней и Верой! Для них мы стали группой семейного типа. А впоследствии мы их взяли под опеку. Конечно, мы все к ним привязались. А вокруг стали говорить: «Аня, как же они на тебя похожи!» И тогда мы решили — эти дети будут наши! Они прожили с нами в семье год. По суду их маму

лишили родительских прав. За год она ни разу не пришла навестить детей. Мы начали собирать документы для оформления опеки над детьми. Начались мытарства, хождения по кабинетам. Нам всегда не хватало какого-нибудь документа. Потом от нас потребовали передать детей в государственный детский дом. Когда пришлось сказать об этом детям, они все уцепились за нас и начали очень плакать. Для детей, как и для нас, это был сильнейший стресс. Нас разлучили на год, но мы не сдавались: продолжали навещать детей в детском доме, собирали недостающие документы и ходили по опекам. И вот — приятная новость! Дети возвращаются домой!

Старшие дети по достижении совершеннолетия по одному выходили из семьи в самостоятельную жизнь. Мы выпустили четырех подростков. Спустя некоторое время Наталья Ордин вновь мне сообщила, что просят принять девочку в возрасте одного года и восьми месяцев. Я обрадовалась, мы её ждали, а когда я её увидела и услышала её имя, мои глаза засияли от радости. Она такая красивая!!! Хотя её лицо было хмурым. Когда мы привели её в наш дом, она успокоилась, стала открытой и веселой. Ребёнок почувствовал себя защищенным, в безопасности. Мы её очень полюбили, она стала маленькой принцессой в нашей семье. Но было одно «но», и Наталья опять предупредила меня: «Аня, не привыкай к ребенку, она у нас временно!» Я очень огорчилась, сердце разрывалось. Она такая маленькая! Мише тоже было тяжело смириться с мыслью, что ребёнок с нами не останется; но мы не теряли надежду, молились и верили, что, если Богу угодно, ребёнок будет наш.

В суд было направлено заявление о лишении родителей девочки родительских прав и одновременно заявление о назначении нас её опекунами. Поскольку со стороны кровных родителей не было ника-

СЕМЬЯ КУРМАЕВЫХ!

ких проявлений заботы о ребёнке, суд вынес положительное решение в нашу пользу. Как я была счастлива! Сейчас Матильде три года, и она уже большая. Наша принцесса — всеобщая любимица. Все за ней присматривают, заботятся и любят.

Вот уже восемь лет, как мы, приемные родители, помогаем детям-сиротам. В данный момент я и Миша воспитываем шесть детей, и мы безумно счастливы! В здании «Детского Ковчега» имеется несколько больших, комфортабельных квартир, и мы проживаем в одной из них. Одновременно Миша работает управляющим по техническому обслуживанию «Детского Ковчега», а я его помощница! Конечно, у меня за спиной большой опыт работы с детьми и их воспитания. Сама прошла путь отвержения и предательства, разговаривая с детьми, частенько привожу примеры из своей жизни в «Детском Ковчеге» и говорю им: «Бывают тяжелые периоды жизни, но я их прошла и верю, что вы тоже справитесь!» Мы с Мишей стараемся поддерживать добрые отношения с биологическими родителями и родственниками детей и помогаем им.

Я часто встречаюсь с выпускниками и их семьями. Наш дом обычно полон друзей! Мы можем поговорить друг с другом на любые темы. Мне часто задают вопрос: «Как твой муж относится к тому, что в вашем доме всегда шумно?» Я отвечаю, что Миша меня поддерживает и помогает! Мне невероятно повезло с мужем, он у меня самый добрый, открытый, моя опора, мой герой. Частенько ловим себя на том, что у нас одни и те же мысли. Мы — одно! Всем желаю найти такого человека, который всегда рядом и в трудную минуту, и когда просто хочется вместе посмеяться! Тот человек, к кому можно обратиться в любую секунду, с которым можно осуществить свои самые заветные мечты!

Желаю вам, чтобы вы не унывали и всегда ходили с поднятым носом!

Семья Константина и Светланы Балдиных

Я переехал в Санкт-Петербург зимой 2015 года, а моя жена Света осталась работать руководителем вокальной студии в Можге до конца учебного года. Потом и она переехала в Санкт-Петербург. Прежде чем переехать в этот город, я упорно спрашивал у Господа, нужно ли мне уехать, и получил многочисленные благословения на наш переезд. Например, я молюсь, а на богослужении разбирается отрывок из Библии, в котором говорится о том, как Авраам выходит из отечества своего. Был случай, когда меня вызвали на сцену и сказали: «Представьте, что Константин уехал в большой город!» За год до переезда я стал спрашивать Божью волю о своей жизни, куда нам поехать. Ведь наш сын к тому времени уже переехал в Санкт-Петербург, где была церковь, которая нам помогала и служила нам словом и делом. Мы тоже приняли решение и поехали в Петербург. Когда мы приехали в январе 2015 года, то примерно через три недели познакомились с «Ковчегом». Наше знакомство произошло спонтанно. Мы приехали на клуб, которым тогда руководил Дима Энс. Нас пригласили проводить музыкальную часть клуба. Мы приехали с Даном, нашим сыном. Здесь я увидел перспективу и стал обучать ребят игре на гитаре. Весь клубный сезон мы занимались гитарой; к нам на занятия приходили несколько мальчишек и большая часть девочек. На момент приезда Светы с нами уже хорошо подружились Даня Лапин, Вова Гришко, которых мы забирали на выходные.

Семья Балдиных!

Семья Светланы и Константина

В тот момент мы жили на Удельной, и каждую пятницу дорога до Рыбацкого занимала час двадцать. Мы очень уставали; как только мы садились в метро, засыпали. Я работал на трёх работах, однако каждую пятницу мы приезжали и проводили клуб, а перед клубом — гитарный кружок. Очень скоро некоторые ребята начали играть на гитарах.

В конце 2016 года мы переехали в «Детский Ковчег». К тому времени наши дети, Карина и Дан, повзрослели, закончили учёбу, стали самостоятельными и отделились, поэтому у нас больше не было нужды в большой квартире. Мы переехали в «Ковчег» в маленькую комнату и еще ближе, ещё теснее стали общаться с ребятами и знакомиться со служением «Ковчега». Нас всегда интересовала возможность иметь приёмных детей, осуществлять именно такое служение. Ещё в начале нашей супружеской жизни мы рассматривали возможность работы с приёмными детьми, но в то время с нами была только наша приёмная дочь Карина. И когда наши дети начали самостоятельную жизнь, мы стали семейно-воспитательной группой (СВГ). Это было в начале 2017 года. Мы закончили учёбу в Школе приёмных родителей, получили все необходимые документы, медицинское и психологическое заключения и в этом же году получили статус приёмной семьи. К нам пришли четверо детей: Даня, Катя, Божена и Яна. Мы стали жить такой дружной семьёй.

С этим временем совпадает начало нашей активной творческой деятельности. В 2018 году мы записали и выпустили наш первый альбом — «Мечтающие о небе». Многие ребята из Клуба, которые занимались у меня и у Светы, стали авторами собственных песен из этого альбома. В том же году мы поехали в Америку, где представили альбом в церквях и даже пели в доме престарелых. В 2019 году произошла ещё одна поездка, а в 2020 году мы записали второй альбом — «Вишня».

Сейчас мы занимаемся записью третьего, более светского альбома, в который также, как и в предыдущие, войдут хорошие, достойные песни со смыслом. Я надеюсь, что он выйдет в мае к 25-летию «Детского Ковчега».

В «Ковчеге» мы всегда занимали активную творческую позицию. В 2018 году я принял от Димы Энса, который вместе с семьёй вернулся в Германию, руководство подростковым клубом «Exit», а ранее мы открыли «Детский Клуб». Таким образом, мы стали руководителями двух клубов. За время служения было много поездок в Германию, в Америку и по разным церквям в России, в которых мы всегда участвовали нашей большой командой. Те, кто приходит к Свете заниматься вокалом, идут ко мне на занятия по инструментам.

СЕМЬЯ МАХОНИНЫХ

«Мы в «Ковчеге». История Петра и Киры Махониных

Как только я пытаюсь вспомнить, когда впервые у меня появилась мысль о детях, живущих в детских учреждениях, то все дальше и дальше углубляюсь в свое детство. Иногда кажется, что эта мысль стала преследовать меня с того момента, как я узнала, что существуют такие дома, где живут дети, которые по каким-то неведомым мне причинам остались одни в этом огромном мире, без поддержки, без близких людей, да и просто без мамы... Будучи подростком, я иногда собирала свои вещи, из которых выросла, игрушки, и мама относила их в детский дом, который находился недалеко от нас. С творческим коллективом, в котором я занималась вокалом, мы ездили в приюты и детские дома с благотворительными концертами. Эти дети были одни из самых благодарных наших зрителей: веселые, активные,

готовые принимать участие во всем, что им предлагалось. «О чем они думают? Как живут? Есть ли у них возможность заниматься чем-то, что им по-настоящему нравится? Чем заполнено их свободное время? И, главное, что их ждет в будущем?» — эти вопросы возникали у меня каждый раз, когда я смотрела в их глаза, веселые, полные надежд, в которых также был страх новых обид, отверженности и непонимания со стороны взрослых.

Когда мы познакомились с мужем, вопрос о принятии в нашу будущую семью ребенка из детского дома был для меня одним из главных. В наших разговорах мы часто касались этой темы, но я долго не решалась задать главный вопрос, который уже давно не давал мне покоя. И вот однажды, набравшись смелости, я все-таки озвучила все то, что было у меня на сердце, и с удивлением услышала в ответ: «Я тоже давно хотел узнать твое мнение об усыновлении!» Моему счастью не было предела, и в этот момент я окончательно осознала, что с этим человеком мы пойдем по жизни и нас объединяют не только теплые чувства и отношения, но также общие взгляды на жизнь, цели и устремления. Так начался наш путь!

Несмотря на то, что мы никогда не забывали о своем решении, его осуществление сильно затянулось: через два года брака у нас родился сын, а еще через год — дочь, и заботы, связанные с новой для нас ролью родителей, надолго отвлекли нас от цели, которую мы поставили перед собой до нашей свадьбы.

Когда наши дети достигли возраста четырех и пяти лет, мы переехали из Москвы, где жили все это время, в Санкт-Петербург, и наша жизнь стала более спокойной, размеренной и вдумчивой. Результат моего воспитания, который я видела в собственных детях, меня откровенно огорчал: казалось, что они растут эгоцентричными потребителя-

ми, которые думают только о себе, и не хотят ни видеть, ни слышать, ни понимать чужую боль, чужие чувства и потребности. «Что я делаю не так?» — этот вопрос я все чаще задавала себе, но жалкие попытки что-то поменять заканчивались неизменным провалом.

Примерно в это время мы познакомились с девушкой Аней, которая на тот момент являлась сотрудницей «Детского Ковчега». Она много и увлеченно рассказывала нам о своей работе, о коллективе, о детях, и, слушая ее рассказы, мы постепенно возвращались к той мысли, что пришло время осуществлять задуманное нами ранее. Дополнительной мотивацией для меня в этом вопросе стало желание показать своим детям, которые были вечно недовольны качеством предлагаемой им жизни, что они и понятия не имеют о трудностях, с которыми сталкиваются другие дети в их возрасте, научить их сострадать, помогать, служить другим.

Таким образом, уже через неделю мы оказались на пороге «Детского Ковчега» с твердым намерением воплотить в жизнь наше решение о приемном ребенке, и это стало первым шагом к новой жизни.

У входа нас встретила милая улыбчивая девушка, с которой мы были уже знакомы ранее. Вокруг все было чисто, красиво, повсюду стояли живые цветы, на стенах — фотографии, свидетельствующие об активном образе жизни обитателей этого дома, но в то же время было на удивление тихо, что необычно для детских учреждений. Нас проводили в кабинет руководителя «Детского Ковчега», где находилась комиссия из четырех человек. Я так волновалась, что не могла выдавить из себя ни одного слова. Говорил в основном мой муж, а я только кивала головой в знак полного с ним согласия. Но, несмотря на сильное волнение, я чувствовала поддержку, тепло и приятие этих абсолютно незнакомых нам людей. Их вопросы были без всякого подвоха, они касались конкретных тем, связанных с принятым нами серьёзным решением.

Нам рассказали о том, что существуют разные формы принятия ребенка в семью, и объяснили, в чем заключаются основные различия между ними. На тот момент у нас не было собранного пакета документов для того, чтобы получить статус приемной семьи, и нам предложили форму группы семейного типа, где ребенок юридически является воспитанником приюта, но фактически живет и воспитывается в нашей семье на территории приюта. Тогда основная проблема заключалась в том, что статус этого ребенка оставался неопределённым. Он мог в любой момент как вернуться домой к родителям, так и отправиться в детский дом в случае если суд примет решение о лишении родителей родительских прав, откуда при наличии необходимых документов мы сможем забрать его уже в нашу приемную семью. После того как руководство со своей стороны объяснило нам все плюсы и сложности этой работы, повисла пауза, и нам стало понятно, что сейчас мы должны что-то ответить. В тот самый момент я вышла из «безмолвного ступора» и неожиданно для самой себя «выпалила»: «Мы согласны!» Как мне показалось, никто не ожидал услышать от нас эту фразу на первом собеседовании. Да и мы сами не ожидали, что скажем эту фразу, несмотря на то, что шли сюда именно за этим. И у меня было ощущение, что этой фразой мы подписали себе приговор, и наша жизнь уже никогда не станет прежней.

Прочитав уже к тому времени некоторые книги о приемных детях, мы хотели воспитывать ребенка младше нашей младшей дочери, поэтому нам предложили двух братиков: младшему из них было полтора года, а старшему почти 8 лет. Как мы узнали позже, у них была еще младшая сестренка, которая на тот момент находилась в Доме малютки (ей было тогда всего 5 месяцев).

Выйдя из «Ковчега», мы зашли в ближайшее кафе и попытались осознать все произошедшее, ведь вскоре наша семья должна была

увеличиться на два человека, и это радовало и пугало нас одновременно. Наши дети, кстати, в тот день тоже были с нами и начали засыпать нас вопросами, на которые мы сами не знали ответы: «А что это за мальчики?», «Как их зовут?», «Почему они будут жить с нами?», «Где их мама?»...

Следующие две недели прошли в сплошной суете. Мы переехали в квартиру, которую нам предоставил «Ковчег», разложили вещи и попытались максимально подготовиться сами и подготовить наших детей к тому, что вскоре они будут уже не одни, а появятся еще двое ребят, которых нужно будет любить, уважать и помогать им во всем. Дети с нетерпением ждали, когда же уже появятся эти мальчики, и поток вопросов, которыми они нас забрасывали каждый день, казалось, никогда не иссякнет.

Мой тридцать третий день рождения начался не так, как все предыдущие: мы не готовили праздничный ужин, не ждали гостей, как обычно это бывало, но это был особенный день — в этот день мы должны были познакомиться и забрать в нашу семью ее двух новых членов. Мы все очень волновались. Когда пришли в «Ковчег», нас проводили в группу к старшим детям, где мы должны были познакомиться со старшим мальчиком Сашей.

Саша оказался светловолосым серьезным мальчиком с умными голубыми глазами. Он был довольно добродушный, много говорил, рассказывал с упоением о своей жизни дома с мамой, которую, как мы поняли сразу, он очень любил. Мы рассказали Саше о том, что пока его мама не может забрать их домой, он и его маленький братик поживут с нами. Саша воспринял эту новость спокойно, без каких-либо эмоций. Пока мы общались с Сашей, в группу привели только что проснувшегося Мишутку. Это была любовь с первого взгляда. Маленький темно-

глазый мальчуган, совсем непохожий на своего старшего брата, сразу же покорил наши сердца. Забравшись ко мне на руки, он с интересом разглядывал всех собравшихся, не очень-то понимая, что, собственно, происходит. Абсолютно счастливые, мы отправились домой, пытаясь привыкнуть к новой для нас роли многодетных родителей.

Понаблюдав за Мишей уже дома, мы поняли, что для годовалого ребенка ведет он себя странно. Он не смеялся и не плакал, когда ему что-то не нравилось, он отворачивался в угол и стоял там, практически не реагируя на свое имя. Он проявлял безоговорочное послушание во всем, и в довершение всего, когда вечером я укладывала его спать и сказала: «Мишенька, а теперь закрывай глазки и спи», он закрыл глаза и в ту же секунду, как по команде, заснул. Идеальный ребенок, мечта родителей, однако мы понимали, что это ненормальное поведение для ребенка его возраста, и потребуется немало времени для того, чтобы он почувствовал себя в безопасности у нас дома и раскрылся, а также для того, чтобы хоть как-то сгладить полученные им ранее психологические и эмоциональные травмы.

Следующие несколько недель нам показались кошмаром. Когда у наших детей прошла радость от того, что в семье есть прибавление, они начали пытаться расставлять границы, заявив о своих правах на все в доме игрушки. Наш дом из тихой гавани превратился в поле боя, и почти все время уходило на выяснения отношений, улаживание конфликтов. Жизнь в новом качестве оказалась для нас совсем не такой, какой мы её себе представляли. Просто любить детей, как многие говорят, оказалось недостаточно, да и любить, как показала практика, было не так-то просто.

Примерно в это же время мы выявили ещё одну проблему: Сашу необходимо было оформлять в школу, и, судя по его возрасту, он должен был учиться в первом классе, но, протестировав его школьные знания,

мы с ужасом поняли, что он не знает даже букв, не говоря уже о чтении, письме и других навыках, которыми должен обладать ребенок его возраста. Потянулись тяжелые дни нескончаемых уроков, зубрежки, слез, протестов и криков: «Не хочу, не буду, надоело!!!» Саше было очень сложно, ведь кроме всего прочего ему нужно было научиться именно «учиться», а этого он совсем не умел. Учительница, в чей класс попал наш Саша, также не вселяла в нас оптимизма. Она говорила, что, скорее всего, он останется на второй год, так как его знания не соответствуют установленным нормам. Но, несмотря ни на что, Саша оказался очень умным мальчиком, неусидчивым, но сообразительным, с хорошей памятью.

Мы взялись за дело. Уроками с Сашей занимался в основном муж: буквы, чтение, азы математики, прописи — вот неполный список их ежедневных занятий. Оба очень уставали, казалось, больше ни на что уже не остается ни сил, ни эмоций, ни желания что-либо делать. Саша откровенно не понимал, зачем ему всё это нужно. Но мы не опускали руки, и в успеваемости Саши начал отмечаться заметный прогресс. Когда стали известны результаты итогового тестирования за первый класс, Саша оказался далеко не самым отстающим учеником, и он был переведен во второй класс.

Всё время, пока Саша жил с нами, он сильно скучал по маме. Первое время он говорил о ней постоянно, но постепенно стал реже упоминать о ней в разговорах. Однако он по-прежнему с нетерпением ждал её посещений и того времени, когда она наконец сможет забрать их домой. Поначалу мама навещала их довольно часто, потом её визиты стали реже. Она могла не появляться несколько месяцев, но приходя она неизменно говорила Саше о том, как сильно она его любит, поддерживая в нём надежду на то, что его обязательно заберут. Меня раздражали её визиты, которые напоминали о том, что это не мои дети и когда-нибудь

наступит день, они уйдут из нашей семьи навсегда. Я понимала, как эти встречи важны для Саши, но видела, что после них он становился непослушным, а его поведение было довольно сложно контролировать.

Что касается маленького Миши, то в его поведении изменения стали заметны уже через две недели: он начал улыбаться, смеяться и играть с одеялом, когда мы укладывали его спать, начал отзываться на своё имя. Не было такого дня, чтобы он не удивил нас своим умом, находчивостью и сообразительностью, своими новыми достижениями, первыми словами. Мы с мужем часто думали о биологической маме ребят. Осознает ли она на самом деле, чего она лишает себя? Радость от первой улыбки, игры, первых маленьких побед досталась нам, и это время навсегда останется только в нашей памяти.

Осенью наша семья вновь пополнилась новым членом. У наших братиков появилась маленькая сестренка Маша. До возраста полутора лет она находилась в Доме малютки. Маленькая, хрупкая девочка с абсолютно белыми волосами, голубыми глазами и ангельским личиком умела так громко кричать, что это было слышно во всем «Ковчеге». Поначалу на эти крики прибегали живущие по соседству с нами семьи, узнать всё ли у нас в порядке и нужна ли помощь. Миша, как старший брат, чувствовал свою ответственность за маленькую сестру и, когда шел «на дело», например, воровать только что приготовленные мной котлеты, брал себе и сестре. Маша очень быстро стала полноправным членом семьи, уже через несколько дней мы не могли представить свою жизнь без неё. Всех гостей Маша встречала лучезарной улыбкой и объятьями, полными безграничного доверия даже к тем, кого она видела в первый раз. Казалось, что абсолютно всех людей она любит и доверяет им. Для меня это было странно, учитывая то, что с самого рождения она была брошена мамой.

В своём раннем детстве я мечтала о большой семье с тремя детками, но я никогда не представляла себя мамой пятерых детей. Мы полюбили этих детей, и если с Сашей наши отношения складывались довольно сложно и с переменным успехом, то для малышей мы стали полноценными родителями. Саша, будучи самым старшим из своей семьи, уже всё понимал, анализировал, делал какие-то свои выводы. Беззаботные малыши, напротив, просто любили нас и безгранично нам доверяли.

За два года, проведенные в нашей семье, каждый из детей сделал большой рывок в своем развитии. Мы же, в свою очередь, многому научились у них и уже никогда не станем прежними. Нам вновь и вновь приходилось учиться терпению, оптимизму, любви к жизни во всех ее проявлениях, вере в лучшее. А наши дети научились заботиться о своих ближних.

Милана стала маленькой мамой для малышей, и я знала, что могу уже во многом положиться на неё: она каждый вечер упрашивала меня разрешить ей искупать Машу, кормила, переодевала, укладывала спать. Сын в меньшей степени, но тоже изменился к лучшему: стал осознавать, что в мире помимо его желаний существуют еще желания других людей, и с ними тоже надо считаться. И, конечно, мой любимый муж, о терпении и безусловной любви которого я никогда бы не узнала, если бы не эти дети. Они одновременно мастерски искренне врали, были послушными и бессовестными, любимыми и раздражающими.

Мы часто думали о том, что придёт день, когда нам нужно будет проститься с ребятами. На душе становилось тяжело от таких мыслей, не хотелось об этом думать, но и игнорировать этот факт тоже не получалось. Мы понимали, что это не наши дети, и рано или поздно придётся с ними расстаться, но когда этот день наконец настал, оказалось, что мы абсолютно к нему не готовы. Всё валилось у меня из рук, то и дело накатывали слёзы. Казалось, что все складывается как нельзя

лучше: мама выполнила поставленные ей условия, перестала пить, наладила свою жизнь и забрала в эту новую жизнь с собой СВОИХ детей. Саша был бесконечно рад этой новости, он два года ждал и верил даже тогда, когда уже никто не верил в то, что мама заберет их домой. Я изо всех сил пыталась убедить себя в том, что об этом предупреждали, что это радостный момент не только для детей, но и для меня, но радость почему-то так и не приходила.

Маленький Миша пытался уговорить мужа поехать жить с ними, рассказывал, что у них дома есть киска и много всего интересного, и не мог понять, почему они должны уехать, а мы остаться. Маша вообще ничего не понимала, а просто была так же, как и все, взволнована в ожидании чего-то необычного. С одной стороны, ничего необычного не произошло: пришла мама, сделали несколько прощальных фото, и, даже не сказав нам просто «спасибо!», закрыла за собой дверь, уводя троих членов нашей, уже обретшей собственный уклад семьи.

«Всегда радостно, когда семья воссоединяется, и дети возвращаются домой к своим близким людям, родителям. Очень хочется верить, что у них там, дома, все будет хорошо: теплый дом, игрушки, а самое главное — любовь и забота самых близких для них людей, их родителей». Так я говорила себе, понимая, что это правда, что так и должно быть, но жалость к себе, непривычная тишина, наступившая в нашем всегда шумном доме, не давала мне принять эту данность за истину. Кроме того, я абсолютно не была уверена в том, что дома у детей действительно всё будет хорошо.

Дав себе некоторое время на то, чтобы осознать, пережить и принять все произошедшее, не желая принимать поспешных решений на эмоциях, мы все же решили оставить «Ковчег». Нам нелегко далось решение уйти из Дома, где нас поддерживали, помогали в трудностях,

разделяли наши радости и беды, где вместе отмечали праздники и по-настоящему любили. Мы по-прежнему не оставляем мысль о том, чтобы принять в нашу семью одного или нескольких детей, но тех детей, которые останутся с нами навсегда.

ПРИЕМНЫЕ СЕМЬИ, ИСТОРИИ КОТОРЫХ ЕЩЕ ПИШУТСЯ

СЕМЬЯ КИРЕЕВЫХ АНАСТАСИИ И ДЕНИСА

СЕМЬЯ ШЕСТАКОВЫХ ЕКАТЕРИНЫ И АНАТОЛИЯ

СЕМЬЯ ШМЕЛЕВЫХ НАСТИ И ВАДИМА

СЕМЬЯ ЭНС ДИМЫ И ЭЛЛЫ

АНЯ ЗА УРОКАМИ

СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

Велосипед

Я была обычным ребёнком, которому, как и всем другим детям, пришлось в жизни многому учиться, что порой не удавалось без помощи других людей.

Я прожила двенадцать прекрасных лет в детском приюте. Воспитатели с радостью помогали мне, когда я не могла справиться с трудностями самостоятельно. Когда мне было восемь или девять лет, я вдруг поняла, что хочу научиться кататься на велосипеде. Я точно знала, что это желание пришло ко мне не потому, что я от этого буду получать удовольствие, а просто потому, что мне, как и многим другим, порой хочется уметь делать то, что умеют делать сверстники.

Дело было летом. Моя воспитательница Галя с большой радостью согласилась научить меня кататься на велосипеде. И вот я уже сижу на этом железном драконе, с гордостью держусь за руль и кручу педали. Галя придерживает одной рукой руль, а другой сиденье, и мы медленно движемся. Мы катаемся, умело передвигаясь, при этом Галя объясняет мне, куда нужно нажимать, если мне надо прекратить движение. Я понимающе киваю головой, ведь техника оказалась слишком простой, чтобы ее не понять. К тому же тормоз тоже был довольно близко к моей руке, но мне еще не приходилось им пользоваться. Мы продолжали медленно передвигаться по территории приюта.

Вдруг я увидела своего брата Славу и радостно закричала:

— Слава, смотри, я почти умею кататься на велосипеде!

Слава улыбаясь подходит ко мне, встаёт на место Гали, и мы уже вместе с ним важно движемся по тротуару. Он держит велосипед, а я кручу педали всё быстрее и быстрее. Вдруг я неожиданно сознаю, что я уже еду настолько быстро, что Слава не успевает бежать за мной и остается позади. Он радостно констатирует:

— Анюта, ты уже едешь сама, не отвлекайся! Ты настоящий молодец! Только не забывай заворачивать и нажимать на тормоз!

Я сама еду по прямой дороге, но меня вдруг охватывает паника, когда я вижу впереди огромную яму. Вообще-то это была не яма, а всего-навсего аллейка для входа в банк, который закрыт уже много лет. Но, как говорят, «у страха глаза велики»! Я лечу к этой «яме». Брат кричит:

— Разворачивайся! Жми на тормоза!

Я слушаю его, но остановиться у меня не получается. Перед глазами пролетает вся моя жизнь!

И все заканчивается такой картиной: я — в огромной яме, на мне велосипед, а заднее колесо продолжает крутиться!

Мой брат и Галя подбегают ко мне и заливаются смехом. Я лежу под велосипедом со слезами на глазах и смеюсь громче всех.

Встаю, продолжая смеяться. Успокоившись, я объяснила брату, что нажимала на тормоз, но тот игнорировал мои действия. Слава присел на велосипед, и, оказалось, что на тормоз бесполезно было давить, он наотрез отказался выполнять свои функции. В тот раз я усвоила, что если педаль велосипеда двигать в обратном направлении, то можно добиться того же результата.

Я сказала, что всё поняла, но долго не решалась сесть на велосипед. Сейчас я умею кататься на велосипеде, но воспоминания о прошлом не дают мне расслабиться, и когда я оказываюсь на этой

Аня с любимым братом

дорожке, то вспоминаю яму и от этого постоянно нервничаю и теряю удовольствие от езды на велосипеде.

Тем не менее прошлое — прекрасно, и мне бы хотелось в него вернуться снова!

Автор — профессиональный велосипедист Аня.

Жизнь — это игра, так играй!

По своей натуре я очень разговорчивый человек. Все это началось у меня с детства: я говорила обо всём, обо всех, говорила много и безостановочно. Мне всегда казалось, что меня слушали с интересом и вниманием. Но однажды, когда мне было тринадцать, я произнесла за ужином такие слова:

— Знаете, а ведь не говорить — очень легко!

И тут все бурно начали обсуждать мое заявление, а воспитатель нашей группы сказала:

— Да, Аня, может быть, это верно, и может быть, даже легко, но не для тебя!

И все единодушно с этим согласились! Я же, будучи уверенным в себе человеком, сказала:

— Спорим, я смогу не говорить целый день!

Вызов был принят, и на кон была поставлена шоколадка «Сникерс», ради которой я готова была молчать с 18 до 21 часа. Я не должна была произносить ни единого звука или слова и даже напевать что-то про себя мне было нельзя. И время пошло, сначала быстро, потом медленнее и медленнее... Восемь тридцать вечера — я молчу, восемь

сорок пять — молчу, восемь пятьдесят — я изнеможенно молчу, ведь победа так близка!

А вокруг столько искушений, все о чем-то рассуждают, высказывают свою точку зрения, спорят и доказывают! Я стояла в сторонке и старалась казаться равнодушным слушателем. Разговор был интригующим, каждый высказывал свою точку зрения, а я была не согласна ни с одной.

И тут я воскликнула:

— Да нет же, это все неправильно!

А время было восемь часов и пятьдесят восемь минут! Две коротких минуты, всего две минуты, и я не дотянула до обещанного времени! Как жаль! Но спор есть спор. Дикий смех всех присутствующих подтвердил моё поражение, и я правой рукой с ужасом закрыла свой рот, но было поздно. Громкий, звонкий смех продолжался. Только две минуты помешали мне одержать желанную победу и получить шоколадку!

Шоколадку мне всё же подарили, хоть игра получилась не совсем честная, зато воспоминания остались самыми приятными и веселыми.

Записала волевая и уверенная в себе девочка Аня.

Волшебный подоконник

В комнате, где я когда-то жила с другими девчонками, есть большой широкий подоконник. Когда мы были маленькими, он был для нас сценой, на которой мы пели. Мы красиво одевались, делали себе при-

чески, включали музыку, брали в руку расческу, которая становилась микрофоном, и начинали петь. Потом мы сами себе аплодировали и радовались собственному успеху.

Мы пели по очереди, сначала я, потом моя лучшая подруга Аня. Однажды во мне проснулось чувство достоинства, и я решила поиграть с Аней. Всё было готово: мы нарядились, накрасились и начали свое выступление. Я выступила первой, спела песню и получила свои аплодисменты. Аня должна была петь следующей, но я сделала умоляющие глазки и попросила разрешения спеть ещё раз.

Аня мне разрешила, потом я снова попросила спеть. Аня больше не могла ждать и начала нервничать, а я всё не уступала. И тут она уж вовсе разозлилась! Подбегает к подоконнику и, толкнув, сбрасывает меня с импровизированной сцены. За секунду вся моя слава улетучилась, и я увидела себя поверженной! Но я мягко приземлилась прямо к ней на руки. Она с удивлением смотрела на меня, а я на нее. Мы расхохотались, и вся наша злость пропала.

Это было классно! Тем не менее теперь я всегда всё делаю по правилам и больше не жульничаю!

Записано артисткой Валерией.

Нелепый хвостик

Это событие произошло давно-давно.

Мне тогда, наверное, было лет восемь, и девчонка я была, так сказать, модненькая; любила делать всё, как взрослые. Мне очень нравилось, когда мне делали красивые прически, особенно те, кото-

рые я хотела. Я ненавидела хвостик, не тот, который делают на макушке, а именно хвостик сбоку. Я знала, что многим такая прическа нравилась, но уж точно не мне.

В то время в нашей группе работала немка, и она не все понимала, что я ей говорю. Днем, когда я захотела, чтобы мне сделали прическу, я как обычно пошла к воспитательнице. Объяснила ей, что хочу хвостик на макушке, ну такой красивый, высокий хвостик. Она кивнула головой, я решила, что она меня поняла, и с довольным лицом дала ей расческу. Я сидела и мечтала о том, что скоро буду красивая. И вот слышу:

— Лера, всё готово, иди посмотри в зеркало!

Вскакиваю, бегу в душевую к зеркалу и вижу, что на меня смотрит ОН! Мой хвостик сбоку! Я громко расплакалась. Подбегает воспитательница и смотрит на меня, не понимая что случилось. И тут я ноющим, дрожащим голосом говорю:

— Это нелепый хвостик, потому что он сбоку, а я хотела другой!

Не знаю, почему я не могла просто попросить, чтобы мне его переделали. Зачем же я так горько плакала? В ту минуту мне было просто горько; я думала, что его нельзя переделать, и мне придется весь день ходить с моим нелюбимым хвостиком. Это было для меня невозможно.

Мое горе разрешилось очень просто. Через несколько минут мне переделали хвостик, и я снова стала маленькой принцессой.

Не знаю, почему дети превращают маленькие проблемы в большое горе! И почему так часто это горе разбавлено горькими слезами!

Записано понимающим автором, Лерочкой.

ВАЛЕНТИН

Поездка в Москву

Однажды я участвовал в конкурсе рисунков «Ягодная палитра» в Санкт-Петербурге. Моя работа заняла первое место! В награду меня пригласили на четыре дня в Москву. Это была незабываемая поездка. Я гулял по Красной площади, побывал в Кремле и на разных экскурсиях. Все эти мероприятия оставили свой особый след в моей памяти.

Я жил в прекрасной гостинице и ужинал в престижном ресторане. Всё было суперкрасиво, грандиозно и великолепно! На праздничном вечере мне подарили огромную мягкую игрушку и спортивную сумку. Я чувствовал себя героем! Было приятно получить то, что заслужил, ведь я очень старался сделать мою картину достойной внимания, и мои старания увенчались успехом.

Мне представился хороший шанс, и я им сполна воспользовался!

Рассказал Валентин.

Рисунок на асфальте

Это событие произошло на юге в 2011 году.

В конкурсе «Рисунок на асфальте» хотели участвовать многие. Но у нас возникли проблемы — к нашим девочкам стали приставать мальчики из другого отряда.

Мы, как настоящие джентльмены, заступились за них, и дело чуть не дошло до драки. На моего друга напал сзади мальчик из другого отряда, но внезапно появился вожатый и предотвратил драку. Мы понимали, что они бросили нам вызов, но наш вожатый властно преду-

предил, что драки не будет, и любая попытка начать драку будет строго наказываться!

Они долго нас провоцировали, но у них ничего не получилось, несмотря на то, что они даже угрожали нам. На следующий день наши девчонки сильно благодарили нас за то, что мы их защитили! Как же нам было приятно! Как же гордо мы себя чувствовали! Мы были просто героями!

В тот вечер была дискотека, и я танцевал медленный танец с одной из девочек. Рядом в танце кружился мой друг с другой девчонкой. И нам было так хорошо, потому что мы друзья и мы вместе! Жизнь прекрасна, когда рядом чувствуешь плечо друга.

Рассказал Валентин.

ТВОРИМ ВМЕСТЕ

Жизнь — это мечта, осуществи ее

Футбол — моя жизнь!

С детства я мечтал стать футболистом, но не знал, как осуществить свою мечту. И вот однажды Стас пригласил меня тренироваться в футбольном клубе «Обухово». Первое время я очень сильно стеснялся, и у меня многое не получалось. Стас был настоящим другом и помощником, он помогал мне, постоянно поддерживал и ободрял.

Со временем я стал лучше играть и перестал бояться. Уже несколько сезонов я играю в полузащите. Наша команда участвует в городских соревнованиях. С каждым днем мне все больше и больше нравится футбол, да и сам я играю всё лучше и лучше. Три раза

ВИТЯ ТРОФИМОВ

СТАС

АРШАВИН АНДРЕЙ И РЕБЯТА

в неделю я хожу на тренировки. У меня есть своя футбольная форма с надписью:

«№ 14 ТРОФИМОВ».

Записал футболист Виктор.

Моё хобби — футбол!

Я очень люблю играть в футбол. Чаще всего стою на воротах. Мне нравится быть вратарём, и у меня это хорошо получается. Каждый год я играю за школу в соревнованиях по футболу. Одно из соревнований мне запомнилось лучше всех. В тот раз мы не выиграли, но долго и упорно сражались за победу. Начало соревнований было обнадёживающим и захватывающим, так как мы выиграли у четырёх команд. Мы мечтали уже о победе, думая, что вышли в финал. Но оказалось, что наша команда ещё должна сыграть игру за второе место. И мы ее выиграли! Ура! Финал! Я старался, как мог. Но, к сожалению, в мои ворота залетело больше мячей, чем в ворота соперников. Мы проиграли. Все сильно расстроились. Я был доволен игрой, потому что старался изо всех сил и не раз спасал свою команду.

Рассказал Стас.

Встреча с Аршавиным!

Наш приют «Детский Ковчег» дружит с деревней SOS. Уже несколько лет мы ездим к ним в гости и вместе играем в футбол. Известный футболист Андрей Аршавин тоже посещает эту деревню. Нам очень хоте-

лось с ним когда-нибудь увидеться. И мне представилась такая возможность! Два года назад наша футбольная команда из приюта встретилась с Андреем Аршавиным. Моя мечта сбылась! Я играл с одним из лучших футболистов в мире. Очень волновался и старался играть, как можно лучше. В конце игры Андрей наградил самого лучшего футболиста, и им оказался — я! В подарок я получил настольный хоккей. Остальные ребята тоже не остались без внимания. Андрей каждому вручил футболки со своим автографом. Конечно же, мы сфотографировались на память, и я до сих пор храню эти фотографии. Может, ещё удастся когда-нибудь сыграть со звездой футбола!

Рассказал Женя.

С ЧЕМПИОНОМ!

Жизнь — это долг, исполни его

Я была, если можно так сказать, не из примерных детей. Вы спросите меня: «Как я это поняла?» А вот как! Когда меня наказывали, я часто должна была мыть полы в столовой. Девочки мыли пол раз в месяц, а я — все остальные дни.

Вот как это происходило.

Однажды мы с группой собрались поехать гулять в город, но мне этого на самом деле не очень хотелось. И я решила сделать так, чтобы туда не доехать. Как только мы вошли в вагон метро, я взяла за руки Леру и Аню, и мы выскочили из вагона. Двери за нами закрылись, а остальные уехали.

Мы, как настоящие герои, пошли гулять одни. Но потом, когда мы вернулись в приют, нас уже поджидали воспитатели. Я была

МЫ!

маленькой и глупенькой, и начала сочинять истории, мол, в вагон зашло много народу, и просто нас выпихнули, а потом мы просто не успели войти. Моя история была уж очень шаткой, так как народу там совсем не было.

Конечно же, мне никто не поверил, и в очередной раз мне пришлось мыть пол в столовой.

Записано Ксенией.

Жизнь — это любовь, так люби

Что такое любовь? Любовь — это подарок, который приносит радость.

Такой для меня была поездка в Германию!

Летом 2011 года я второй раз ездил в Германию с «Детским Ковчегом». Нас расселили по семьям. Я один оказался в семье Евгения. Каждый день мы куда-нибудь выезжали и весело проводили время, но больше всего мне запомнился парк аттракционов. Я катался на американских горках: высоких, с крутыми поворотами и резкими спусками, но мне совсем не было страшно. Я поднимал руки и с восхищением летел вверх, потом с легким замиранием сердца падал вниз.

Ещё мы катались в воде на ватрушках. Мы плавали по водным дорожкам и искусственным водопадам. Я долгое время ухитрялся оставаться сухим, и у меня очень хорошо получалось управлять ватрушкой. Я торжествовал и радовался своей ловкости.

Но неожиданно из-за угла накатилась большая волна, которая накрыла меня. Я промок до нитки, но зато сумел удержаться на плаву.

Я радовался, кричал от восторга, мне было очень весело! Я был тогда очень счастлив.

Рассказал Саша.

Жизнь — это тайна, разгадай ее

В тот день, когда я попал в приют, для меня все было ново, незнакомо, и я чувствовал, что мне очень страшно. Думал, что меня здесь побьют, ведь обычно новичков пинают и над ними издеваются.

Сидя за столом вместе с тётей, я тревожно ожидал появления воспитателя. Вскоре пришел воспитатель, его звали Гена, и я стал называть его дядей Геной. На следующий день пришла Оксана, я называл её тетей Оксаной. К моему большому удивлению и счастью, меня не побили. Вскоре со мной начали дружить, моим первым другом стал Вадим, потом Вова, а позже — другой Вова. Мы очень любили вместе болтать ночью.

Через несколько дней тайна нового места начала рассеиваться, я успокоился и стал привыкать к своим новым друзьям и воспитателям. Мне даже понравилось в приюте! Вначале я называл всех на «вы», а потом мне сказали, чтобы я называл всех на «ты». Однажды меня позвали в кабинет к директору, там сидел мой папа, который пришел подписать бумаги на опекунство. Вскоре моим опекуном стала Лида.

Рассказал Витя.

ВИТЯ ВЕЛИКЖАНИН И ДИМА ИЛЬИН

Жизнь — это трагедия, выдержи ее

2001 и 2002 годы были самыми тяжелыми в моей жизни; у меня была семья, но я чувствовал, что никому не был нужен! В нашей семье было шестеро детей, папа был алкоголиком, а мама изо всех сил старалась нас прокормить, но это у нее не совсем хорошо получалось. Мы часто оставались без еды по несколько дней в доме, где было грязно и неуютно. Так как я был старшим, мне приходилось ухаживать за младшими, и я часто ухитрялся даже приготовить им еду в консервных банках, так как другой домашней посуды отыскать не мог. Но каким-то чудесным образом в моей жизни произошел большой переворот!

А началось все так.

Моих двух сестричек забрали в детский дом. Каждый раз, когда мои сестры приходили домой в гости, они рассказывали, как им жилось в детском доме, а когда возвращались в детский дом, они рассказывали сотрудникам, какую несчастную и голодную жизнь ведем мы дома. По их настоянию сотрудники детского дома поехали на разведку.

Мне тогда было восемь лет. Мы жили в Ленинградской области, в посёлке Сёмрино, в доме на 4-м этаже. В тот день я сделал то, чего не делал никогда: я залез на окно и показал средний палец тем, кто шел мимо нашего дома! Увидев меня с нехорошим пальцем, они вернулись к нашей парадной, и вскоре я услышал стук в дверь! И тут я понял, что мне попадет!

Дверь открыл мой двоюродный брат Коля, а я спрятался как можно незаметней. Из их слов я понял, что они приехали именно в нашу семью. Потом они объяснили, откуда они и почему пришли к нам. Убедившись, что мне не грозила опасность, я вышел из свое-

го укрытия, и вскоре они предложили мне поехать с ними. Я без замедления согласился, ведь это было так заманчиво: пожить там, где были мои сестры, к тому же я должен был ехать туда на машине. Тогда я в машине не ездил, а тем более на иномарке «мерседес-бенц».

Вскоре я приехал в свой новый дом с сестрами Раей, Настей и братом Сергеем. Моя трагедия с нехорошим пальцем обернулась для меня очень хорошо, и я по-настоящему полюбил свой новый дом!

Записал Мальчик-с-пальчик Иван.

НА ДАЧЕ В ХВОЙНОМ

ИВАН!

Жизнь — это приключение, решись на него

Почти у каждого в жизни есть свои тайные проделки. Мои были вот такие...

Дело было в лагере «Пламя», дело было днем, примерно 16.30. После полдника я и Милана решили прогуляться по территории лагеря. Когда мы шли вдоль забора, Милана предложила выйти за территорию лагеря и сходить на речку в надежде, что нас никто не увидит. Про себя я все взвесил, подумав, что Милана никому не скажет, так как сама была инициатором, и я тоже никому не разболтаю.

Конечно, было немного страшновато от того, что могут наказать, но река таинственно манила к себе. И мы решили пойти вдвоем на речку. Немного погуляв, мы вернулись обратно и остались незамеченными. Я зашел в корпус, окончательно поняв, что меня, к счастью, никто не искал. Нам повезло!

На следующий день меня снова потянуло на приключения: мы с мальчишками оторвали палку от забора, зашли за уличный умываль-

ВОВКА!

БАЖЕНОВ ВЛАДИМИР

ВИТЯ!

ник и проткнули шланг. Какой же красивой струйкой оттуда потекла вода! Мы тут же убежали, когда поняли, что наделали. Нас снова не заметили, и наша жажда приключений только усилилась!

На третий день мы стали дразнить другой отряд, началась ссора, и все закончилось дракой. В ход пошли громкие злые слова, кулаки и копняки! И за это нам уже хорошо перепало, нас всех наказали. Позже мы помирились с другим отрядом и даже подружились.

Рассказал Володя.

Жизнь — это жизнь, спаси ее!

Тот, кто может наполнить каждое мгновение глубоким содержанием или постоянным поиском, тот, кто постоянно ищет чего-то нового и ценит старое, — тот продлевает свою жизнь.

Я всегда хотел как-то разнообразить свою жизнь!

Мы росли в детском доме, но к нам могли приходить гости и мы тоже ходили в гости. Вот так в церкви я познакомился с тетей Ирой и дядей Мишей, и их дочерью Надей. Они довольно скоро стали моими хорошими друзьями.

Но это было потом! Тогда же, когда я собирался поехать к ним в первый раз, я очень волновался, потому что очень мало их знал. Я переживал, что и как будет у них дома, что они и я будем делать, понравится ли мне у них. Я задавал себе много вопросов, на которые в моей голове не находились ответы.

Но все получилось так прекрасно! Я поехал к ним не один, а вместе с моей сестренкой Ирой. У них дома было очень уютно, как

в настоящей семье. Потом мы ходили в кино смотреть «Звездные войны», ездили в ИКЕЮ и гуляли в зоопарке. Вечером с моей сестрой мы играли, и она всё время меня смешила.

Я продолжаю дружить с этой семьей и уже не боюсь ездить к ним в гости. Я очень рад, что однажды у меня была возможность с ними познакомиться!

Рассказал Витя.

Путешествие на Кавказ

С Надей, нашим воспитателем, мы должны были поехать на Кавказ. Мы долго ждали этого дня. И вот пришло время, нужно было поспать ночку и ехать на поезде два дня. Надя сказала:

— Кто первый заснёт, тот утром под подушкой найдет конфету.

Мы все очень любили конфеты. Надя положила их под подушку, а я встала и все конфеты взяла.

На следующий день я, Ира, Света, Вова и Аня поехали на поезде. Там было очень интересно! Мне понравилось плавать в бассейне с кругом, ходить на речку и прогуливаться в поле. Однажды мы забрались на огромный стог сена и фотографировались.

Это было запоминающееся путешествие!

Рассказала Катя.

В жизни «Детского Ковчега» много невероятных историй!

Вот одна из них...

ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ!

В «Детский Ковчег» позвонили из городской больницы имени Цимбалина и попросили принять мальчика. В то время это была единственная в городе больница, куда поступали дети без регистрации и без родителей, там также принимают детей от молодых мам, которые отказываются от своих детей.

Так в «Детский Ковчег» попал мальчик восьми лет. Как только ребенка привели, мы заинтересованно начали спрашивать у него: кто его мама, где она живет и работает, где отец, и задавали многие другие подобные вопросы. Мальчик отвечал на чистом русском языке, хотя мог немного говорить по-португальски и по-английски. Его мама проживала в небольшом городке под Санкт-Петербургом. Она сильно пила и физически издевалась над ребенком, избивая его, поэтому мальчик убежал от нее к маминой подруге.

В школу он пошел самостоятельно, когда жил у соседки, но через четыре дня посещения школы обнаружилось, что мальчик болен. Таким образом, с сентября по ноябрь мальчик находился в больнице. Он уже был здоров, но его никто не забирал из больницы. Так он оказался в «Детском Ковчеге».

Буквально через пару дней в приют позвонил мужчина и представился отцом мальчика. Звонил из-за границы. Он долго не мог понять, где же на самом деле очутился его сын, как и почему он туда попал. Его отец стал звонить каждый день, расспрашивая о сыне. Он разговаривал с ребенком и обещал прилететь за ним в Россию. С отцом разговаривала одна из воспитательниц, владеющая английским языком.

Однажды отец позвонил в приют и хотел поговорить с директором, желая забрать ребенка к себе. Лида поговорила по-русски с его представителем и объяснила ему, что без решения суда, без согласия матери, без загранпаспорта и визы, ему не разрешат забрать ребенка. Отец мальчика не был с этим согласен, он никак не мог понять, почему ему не отдадут его сына.

Вскоре к приюту подъехало такси, из него вышел мужчина с чемоданами и сказал, что он отец мальчика. Сцена встречи отца с сыном была очень трогательна. Все, кто за этим наблюдал, были взволнованы до глубины души. Тогда в приюте было время обеда. На обед пригласили и его. Мальчик кушал, а отец сидел рядом и плакал.

Затем была встреча в офисе директора. Гость рассказал следующую историю.

Раньше мальчик жил с семьей достаточно хорошо, потому что отец мальчика работал в ООН, они часто ездили по странам Африки, были в Австралии и во многих странах Европы. В последний раз, примерно два года назад, мужчину направили с миссией в Израиль. По профессии он архитектор и занимается восстановлением разрушенных зданий в горячих точках мира.

Из-за жесткого въездного режима мать ребенка не могла получить визу в Израиль. Гражданка России, она смогла бы попасть в Израиль только через Россию. Так ребенок с матерью отправились в Россию, а его отец поехал в Израиль в надежде на скорое воссоединение с семьей.

Вернувшись же в Россию, мать мальчика начала безудержно пить. Тяга к спиртному у нее наблюдалась уже давно, но теперь без поддержки она себя не контролировала и не ограничивала. Все деньги, которые отец высылал матери на содержание сына, она пропивала.

В результате безответственного образа жизни матери ребенок остался без присмотра, проводя время на улице, и каждый раз, когда мать напивалась, мальчик убегал из дома, ночевал то на улице, то в доме подруги его матери. За всё время жизни без присмотра ребенок переболел чесоткой, страдал от нейродермита.

Увидев сына, отец сказал, что от прежнего мальчика мало что осталось. Он очень изменился как физически, так и эмоционально. Если раньше он мог свободно говорить на нескольких языках, то теперь только на русском.

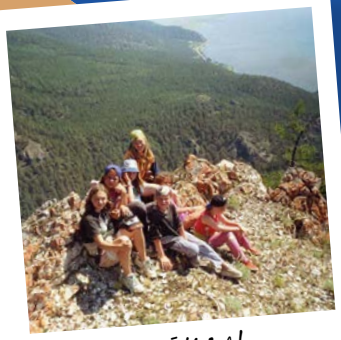
На протяжении трех дней мы прилагали все усилия для того, чтобы помочь отцу с сыном остаться вместе, но мы не могли отыскать его мать, чтобы получить от нее согласие на выезд сына. Пришлось ждать, пока суд вынесет заключение о лишении матери родительских прав и передаст право отцу.

Все время ожидания решения суда ребёнок находился в приюте «Детский Ковчег»! Его папа улетел без него, надеясь на скорую встречу. Отец был спокоен, потому что его сын остался в надежном Доме.

Вспоминает Лидия Шульга:

«За это время нужно было проделать большую работу. Мы искали мать мальчика, чтобы получить её отказ от ребенка. В надежде найти её, мы объездили много квартир в городке, где она жила. Но везде был один и тот же ответ: «Ищите в другом месте», и давали новые адреса. Квартиры, в которые мы приезжали, были без замков на дверях и электричества, а окна часто без стёкол, заколоченные досками. Мы так и не смогли отыскать маму мальчика в тех квартирах, где в темноте лежали груды матрасов. Оставалось только молиться

и надеяться на чудо. Мы предложили отцу мальчика взять адвоката. Эту ответственность взял на себя наш друг Родион Викентьевич. Его профессиональный опыт работы в судах уже не раз нам помогал. Он подготовил всю документацию, необходимую для суда, и пакет документов на ребенка. Наконец, день суда был назначен! На этот раз отец мальчика, чтобы забрать с собой своего первенца, прилетел в Санкт-Петербург со своей семьёй — любимой женой и маленькими детьми. Мы вместе поехали на судебное заседание. Все волновались и были напряжены. Суд начался! Родион Викентьевич последовательно и спокойно излагал суть дела. Судья не торопилась с выводами, задавала много вопросов. Время шло быстро, а вопрос решался медленно. Я мысленно молилась, ведь на следующий день у отца и его семьи уже были куплены билет на самолет в страну их постоянного жительства. И вдруг у судьи завибрировал телефон на беззвучном режиме. Она взяла трубку и только слушала, что ей говорили, а я наблюдала, как её лицо растягивалось в улыбке и глаза засияли. Нажав на кнопку телефона, она радостно объявила всем присутствующим в зале суда: «Только что моей дочери её молодой человек сделал предложение!» Мы стали поздравлять счастливую судью и её дочь. Процесс закончился в пользу отца ребенка. Тут я осмелела и спросила, можно ли нам в этот же день получить решение суда. На что судья ответила: «Я и так сделала невозможное». Через пару часов нам выдали решение суда. Поздравляя друг друга, мы радовались как дети. Кто как, но я праздновала ответ на свою молитву!»



БАЙКАЛ!

У ВОД БАЙКАЛА

ЖИЗНЬ ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ!

Дети, вдохновленные Николаем, воспитателем мальчишек, создали свою местную газету под названием «13-й люк». Здесь они делились новостями, впечатлениями и пробовали себя в качестве журналистов, поэтов, корреспондентов и писателей.

Вот о чем они рассказывали в своих выпусках.

Лето — самая прекрасная пора

Андреас приехал на строительство «Детского Ковчега» в качестве волонтера, затем он стал воспитателем. Лена решила ехать в Петербург вслед за Андреасом, который проходил здесь альтернативную военную службу. Она работала воспитателем в старшей группе девочек, а Андреас — в группе у мальчиков. Молодые люди поженились по возвращении в Германию и приехали в «Детский Ковчег» навестить своих воспитанников во время отпуска.

Вот что рассказывает Катя — одна из воспитанниц Лены Дерксен:

«Летом в июне к нам в приют приезжали Лена с Андреасом, и они решили организовать для девочек лагерь. Мы долго к этому готовились и очень старались, так как Виктор сказал, что отпустит нас только при условии, что мы перекопаем землю на заднем дворе и сделаем из неё красивую клумбу для цветов. Сначала мы, конечно,

расстроились, потому что работка была не из легких, но потом гурьбой взялись за работу.

Мы сами были удивлены, но к концу дня вся работа была сделана. И вот на следующий день мы поехали.

Дорога показалась долгой, ехать пришлось до Приозерска. Место было прекрасное, и мы классно провели время. Мы могли спать, сколько хотели, вкусно кушать, но больше всего нам нравилось купаться. Рядом была река Вуокса, и мы могли прыгать и нырять в воду с двухметровой вышки. Было здорово! И погода нас радовала, была как по заказу. На улице было очень жарко, а вода была очень холодная, и эти два ощущения удивительно сочетались!

По дороге домой мы заехали на Ладожское озеро. К сожалению, оно мне не понравилось, ведь я надеялась, что оно будет большим и глубоким. Но когда мы приехали туда, оно было больше похоже на болото, чем на озеро! Пробыли мы там недолго и в хорошем настроении отдохнувшие вернулись домой в «Детский Ковчег».

Каждое лето у детей есть возможность отдыхать в разных лагерях. Вот что нам рассказывает Юра Воронин, который посещал клуб «АВАНА», а летом отдыхал в одноименном лагере.

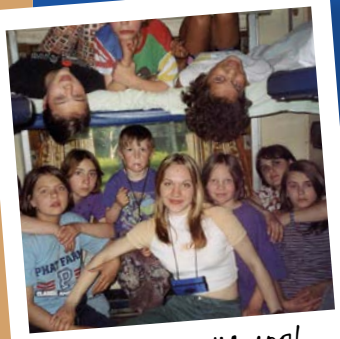
«Лагерь, в котором мы отдыхали, находился на железнодорожной станции Ивановская. В этом месте вдоль шоссе протянулись две равнины, на которых больше огородов, чем домов. Если приглядеться, то с правой стороны можно было увидеть дом, выкрашенный в голубой цвет. Это был наш лагерь!

В этом доме на втором этаже была спальня, а на первом — кухня, где мы ели. Здесь же проходили встречи. В распорядке дня было

В ГЕРМАНИИ

В ГЕРМАНИИ

В КАРЕЛИИ!



В ПОЕЗДЕ НА ЮГ!

довольно много свободного времени. И для того чтобы мы не скучали, нас загружали работой; в основном мы приносили дрова из сарая и ходили за водой, загрузив в тачку большую бочку на 50 литров, чтобы везти ее к колонке. А обратно вёз ее Виталик, один из взрослых воспитателей лагеря.

Недалеко от дома был ангар, похожий на тот, что используют для ремонта самолётов. Это было наше здание для игр. Там стоял теннисный столик, лежали разные мячи для баскетбола, американского футбола и бейсбола. А еще мы каждый день делали поделки, причём всё время разные: то разукрашивали бабочек из пластика, то мастерили закладки для книг. Лето — прекрасное время!»

Летом «Детский Ковчег» то становился безлюдным, то наполнялся детьми, и тогда в нём становилось весело и шумно. Как-то раз все мальчишки уехали в лагерь, и наш Дом стал казаться каким-то пустым! Чувствовалось, что их очень не хватало! Но зато они-то совсем не скучали, и вы сейчас узнаете почему. Вот что пишут они сами о своих приключениях.

«Мы отправились в лагерь на Нахимовское озеро в 10.00 утра. До лагеря добраться было не так уж и легко: тридцать минут на метро и потом один час сорок минут на электричке до станции Кирилловское. Оставалось совсем малое — еще от станции протопать в обход озера два километра пешком, и вот, наконец, мы оказались на желанном берегу!

Дорога была утомительной и долгой. Лёша натёр мозоли на ногах, и только через несколько часов мы пришли на место лагеря. Андрей сказал, что я поеду с ним на лодке за другими, а остальные мальчишки пусть ставят палатки. Он собрался ехать за другими, но до

противоположного берега мы не доплыли, лодка неожиданно перевернулась. Андрею понадобилось время, чтобы вернуть лодку в нужное положение, и так с приключениями наконец-то все были перевезены!

На следующий день мы почти всё время работали, устраивая лагерь, и только к вечеру пошли купаться. Вечером на озере появилось много комаров, которым никто не давал указание, где летать, а где не летать, и они без всякого разрешения кусали нас и мешали спать. Но зато мы все ловили там рыбу и засушивали ее. Я сам тогда поймал много рыбы, она в тот день так хорошо ловилась, что у Леши даже появилась возможность присочинить. Он сказал, что поймал щуку, и добавил, что поймал ее за брюхо! На самом деле ему дал ее рыбак, а он сам только хотел разыграть нас. Ещё один знаменательный момент был, когда Света, наш повар, сварила нам уху, и для нас это был настоящий праздник, потому что мы сами наловили рыбу для супа!

Также мне понравилось то, что я ездил в магазин на крыше машины, это было очень классно! Ветер шумит в ушах, и чтобы сказать несколько слов другому человеку — надо просто орать! Ещё мы играли в разные игры и участвовали в соревнованиях! Мы также строили шалаши из веток, но они не простояли долго. К последнему дню лагеря они все уже разрушились. В последний день лагеря был прощальный костёр, в котором мы сожгли все наши шалаши. Поздно ночью мы пошли спать, а утром так не хотелось покидать это место! Но программа лагеря закончилась, и мы должны были возвращаться... В нашей памяти остались прекрасные воспоминания о летнем лагере».

В то лето ребята могли выбирать, в какой из детских лагерей поехать. Марина поделится тем, как она с несколькими ребятами провела время в лагере в Орехове.

ВАЛААМ

МОСКВА 2010 ГОД

ВЕРЕВОЧНЫЙ ПАРК

ДЕТИ В АНАПЕ

ДЖИПИНГ!

«В лагере было классно. Назывался он «Общество друзей Священного Писания». Мы поехали в лагерь в воскресенье, хотя мне очень хотелось в тот день пойти в церковь, но я знала, что там тоже познакомлюсь с хорошими людьми. Взвесив все «за» и «против», я решила все-таки поехать в лагерь. На вокзале мы встретились с другими ребятами и наставниками.

Приехав в лагерь, мы расположились в палатках, затем нам рассказали план на день — что мы будем делать, как отдыхать и чем заниматься. Потом у нас были веселые игры на знакомство, а вечером — вечернее собрание, на котором мы показывали сценки и пели песни. После собрания началось общение в группах. У каждой группы был свой наставник. Мы разговаривали, делились впечатлениями о прожитом дне и молились.

Утром как обычно была зарядка, потом завтрак. После этого было самое интересное — библейский час; мы читали в группах Библию, отвечали на вопросы наставника о прочитанной истории, слушали и рассказывали примеры из жизни, а потом молились. После обеда мы играли в прикольные спортивные игры: фрисби, футбол, волейбол, пионербол. Нам не очень повезло с купанием, так как почти всегда была плохая погода. Купались мы только в первый день смены и за день до отъезда, в остальные дни мы в основном играли в игры.

Однажды нам устроили ночью игру. Нас разбудили в 2 часа, и мы ходили, искали воспитателей и флаг. Мы играли примерно до 3.30, а потом уставшие и счастливые пошли спать. Ради этого нам в то утро разрешили поспать подольше. Это было классно!

«День ангела» был тоже классным. У каждого человека был подопечный, а сам он являлся его ангелом. Мы могли писать своему подопечному записочки, дарить подарки, передавать пожелание «Приятного

аппетита» и дарить ему всякие разные знаки внимания. В конце дня мы признавались, кто кому попался. Эта игра была в предпоследний день.

В последний день у нас был прощальный костёр. Мы пели песни, играли, смотрели сценки. В тот день мы еще делали драники, а из сладкого нам давали печенье, конфеты, шоколад и сгущёнку. Спать мы пошли в 4 утра, а утром наступило время отъезда!

Вот таким интересным и памятным оказалось для меня то время, которое я провела в лагере. И если бы у меня снова была возможность выбрать и поехать в какой-нибудь христианский лагерь, то я бы еще раз выбрала «Общество друзей Священного Писания»!

И еще об одном незабываемом лагере в Кирилловском, и как там детям отдыхалось, расскажет Маша.

«Этот лагерь был прекрасным, несмотря на то, что Бог посылал нам много дождливой погоды. Как только мы приехали, все сразу же распределились по палаткам. Потом все вместе мы провели уборку на территории, где расположился лагерь, собрали разбитые стёкла и мусор. Вокруг лагеря было столько черники и земляники, что девочки рванули собирать ягоды. Ох, какие они вкусные и ароматные, и их было так много!

В программе был «День Монастыря». За завтраком, обедом и ужином все должны были молчать. Кто разговаривал во время еды, тот получал минус, а кто не разговаривал, тот на вечерней встрече получил приз — конфетку.

Каждый лагерный день назывался по-особому.

Был также «День Ангела». То, чем мы занимались в этот день, было очень интересным. На бумаге мы записывали имена всех, кто на-

ЗИМНИЙ ОТДЫХ!

КАЛИФОРНИЯ. США

ЛОС-АНДЖЕЛЕС!

КАНЗАС-СИТИ!

КАНЗАС. АМЕРИКА

КАРЕЛИЯ. НА ВУОКСЕ

ходился в лагере, потом перемешивали эти бумажки и всем их раздавали. Каждой узнал имя человека, которому нужно было весь день дарить подарки, а точнее, целый день делать ему что-то приятное.

Самый тяжелый день для некоторых из нас стал «День Церкви». Я и две мои подружки оказались пасторами «церквей». Всех детей поделили на три церкви и все они должны были слушаться пастора, а тот, кто не слушался, тот становился отшельником. Церковь должна была выбрать себе название, а пастор должен был приготовить свою вечернюю речь. Вот такой был «День Церкви».

А еще был «День наоборот». Все переодевались шиворот-навыворот. Был и «День Именинника», и прощальный костёр. Нам было очень жалко, что в тот день полил дождь. Все дрова намокли, палатки затопило. Спальники были мокрые, и наши воспитатели разожгли костёр и сушили их над костром. Конечно, из-за дождливой погоды костёр у нас долго не разгорался, но все равно всем было весело.

В день отъезда стояла такая жара, как будто сама погода торопила момент нашего расставания. Ведь за время лагеря мы очень подружились, нам не хотелось уезжать домой. Это лето нам точно запомнится как очень классное!

«ДЕТСКИЙ КОВЧЕГ» СЕГОДНЯ

В Библии, в Книге пророка Исаии, в первой главе, стихе 17 написано: «Научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову». Это и есть наша миссия — делать добро! Спасать угнетенного! Защищать сироту! Мы исходим из потребностей. В 90–е годы в Санкт-Петербурге была необходимость в доме для беспризорных детей. Мы построили Дом! Такие дома были построены и в других регионах России. Сначала в Минусинске (Сибирь), затем в Саки (Крым), позже в Малоярославце (Калужская область).

На один из юбилеев «Детского Ковчега» был пригашен Николай Валуев, и он выступил с приветственным словом. Николай сравнил «Детский Ковчег» с ковчегом Ноя и сказал: «Как Бог дал повеление Ною построить ковчег, чтобы спасти человечество, так и «Детский Ковчег» имеет миссию, или предназначение, спасать и помогать детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, чтобы они становились сильными, полноценными гражданами нашего города и общества, в котором будут жить». Эта мысль созвучна цели и задачам «Детского Ковчега», принятым его основателями.

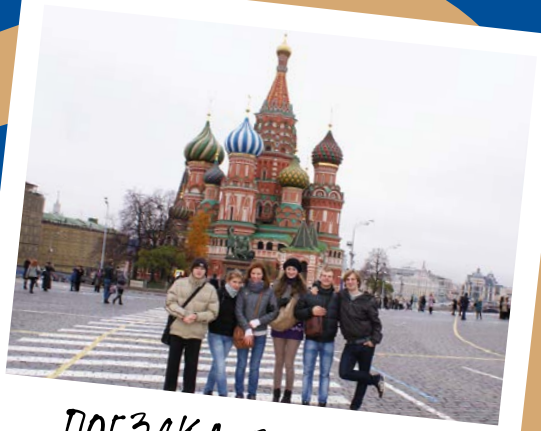
У нас есть видение дальнейшего развития подобных проектов. Вокруг много единомышленников, которые разделяют наши цели. Самый ценный и важный ресурс в достижении цели — это люди, готовые выполнить поручение от Бога.

К нам часто обращаются с просьбой поделиться опытом. Коллеги из разных мест интересуются, с какими трудностями мы сталкивались в процессе нашей работы. Мы открыты и готовы передавать наш опыт! В данное время поступают запросы о помощи в Туве, в Сибири, в Киргизии и в Беларуси.

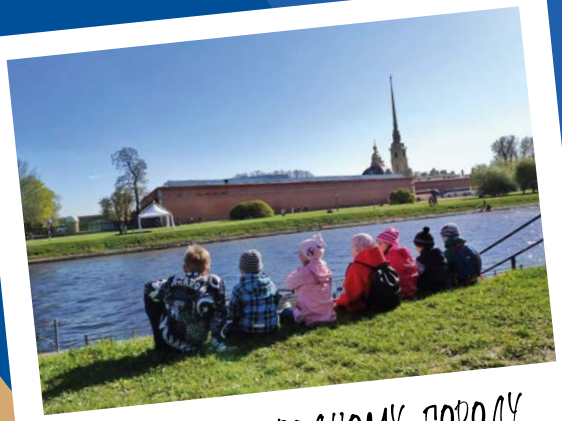
Жизнь

Охта-парк

Подготовка к восхождению на Эльбрус



Поездка в Москву



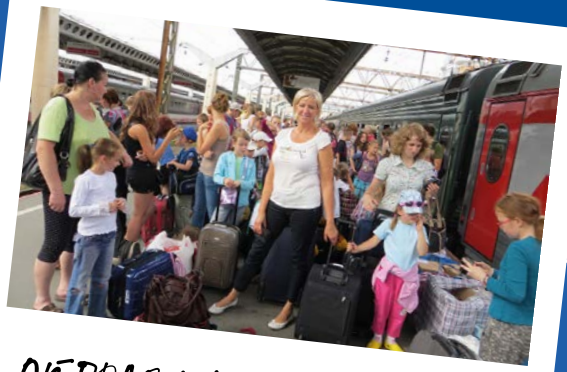
Прогулка по родному городу

Глазами детей

САН-ФРАНЦИСКО

ФИНЛЯНДИЯ

НА ХОККЕЕ



ОТПРАВЛЯЕМСЯ НА МОРЕ

1999 ГОД!

1999 ГОД! ПОЗДРАВЛЕНИЯ ПЕРВОКЛАШЕК!

НАША ХРОНИКА

1996 год — Благотворительное общество Логос Интернэшнэл (Германия) приняло решение построить в Санкт-Петербурге детский дом для детей-сирот. Выкуплен объект незавершенного строительства в районе Рыбацкое. Совет Попечителей, в состав которого входили Герхард Фризин, Йоханнес Раймер, Йоханн Рихерт, Андрей Ремпель, назначил руководителем проекта Виктора Бланка.

1997 год — Учреждена Общественная организация Санкт-Петербургское Отделение общества Логос Интернэшнэл «Детский Ковчег» (ныне Межрегиональная общественная организация помощи социально незащищенным гражданам «Детский Ковчег»), в состав учредителей вошли Виктор Бланк, Елена Ремпель, Герхард Фризин и Лидия Шульга. Президентом организации стал Виктор Бланк, директором — Лидия Шульга.

Началось строительство.

Объект купли-продажи был зарегистрирован на имя немецкого бизнесмена Артура Бера, который познакомил команду с Бегловым Александром Дмитриевичем и представителями власти Санкт-Петербурга.

1998 год — В ноябре состоялось открытие приюта «Детский Ковчег», при участии Общего собрания, спонсоров, бизнесменов из Германии и России, представителей Правительства Санкт-Петербурга, государственных и негосударственных служб. Губернатор Санкт-Петербурга Владимир Анатольевич Яковлев официально открыл «Детский Ковчег».

1999 год — Поступление первых детей. Евгений Александрович Ковалев — первый директор социального приюта «Детский Ковчег». В Общее собрание были введены Джек Кербс и Сергей Алексеевич Дмитриенко. Приобретение второго здания.

2000 год — Лидия Шульга назначена на должность директора социального приюта «Детский Ковчег». Лоо и Франц Берген начали воспитательно-педагогическую работу в приюте, Лоо назначена на должность заместителя директора.

2001 год — Получение лицензии на осуществление социальной деятельности в Санкт-Петербурге.

2002 год — Достроено второе здание, в котором располагаются творческие мастерские, мастерские по дереву и по металлу, комната для шитья, гончарная мастерская, спортзал, тренажерный зал, конференц-зал, а также комнаты для проживания старших детей и волонтеров. Приезд жены Президента Германии Кристины Рау.

2003 год — Мэри Унрау назначена на должность заместителя директора по воспитательно-педагогической работе. Наталья Ордин назначена на должность специалиста по социальной работе.

2004 год — В приюте на круглосуточном пребывании находилось более 60 детей, в возрасте от 4 до 20 лет. Ряд судебных заседаний о назначении опеки над детьми.

2005 год — Лидия Шульга стала законным представителем сорока воспитанников приюта. Правительством Санкт-Петербурга Виктор Бланк и Лидия Шульга были награждены орденом «За милосердие».

2001 ГОД!

2004 ГОД!

2005 ГОД!

2009 ГОД!

2010 ГОД!

2006 год — Организация стала победителем конкурса, организованного Комитетом по труду и социальной защите населения «Мы рядом, мы вместе!»

2007 год — К команде присоединились сотрудники Центра «Радуга надежды», среди которых Вера Журавлева и Людмила Васильченко. Покупка квартиры для социализации и адаптации выпускников к самостоятельной жизни. Вновь — победители конкурса Комитета по труду и социальной защите населения «Мы рядом, мы вместе!» Победители конкурса Комитета по молодежной политике с проектом «Веселая клякса».

2008 год — Победители конкурса Комитета по молодежной политике Санкт-Петербурга с проектами «Посеем семечко семьи» и «В Ковчеге расцветают дети».

2009 год — Джек Кербс стал президентом «Общественной организации «Санкт-Петербургское отделение Общества «Логос Интернэшнэл» и переехал со своей семьей в Санкт-Петербург. Обновлен состав Общего собрания: Сергей Дмитриенко, Лидия Шульга, Джек Кербс, Андрей Ремпель, Андреас Бланк, Эдуард Дюк, Абрам Крёкер, Борис Янцен. Покупка второй квартиры для социализации и адаптации выпускников к самостоятельной жизни. Победители конкурса Комитета по молодежной политике Санкт-Петербурга с проектом «Поговори со мною, мама».

2010 год — Торжественное вручение ключей от микроавтобуса губернатором Санкт-Петербурга Матвиенко Валентиной Ивановной.

Открытие проекта приемных семей «Вместе — дружная семья». Дом постепенно начал перестраиваться в квартиры. Победители конкурса Комитета по социальной политике с проектом «Любовь, забота, доброта» и конкурса Комитета по молодежной политике с проектом «Петербург в моем сердце».

2011 год — Начали работать мастерские по металлу «Зеленое колесо» и по дереву «Стружка». Победители конкурса Комитета по социальной политике с проектом «Это чудо великое — дети».

2012 год — Празднование 15-летнего юбилея. На празднике присутствовали многочисленные спонсоры и волонтеры. Губернатор Санкт-Петербурга Полтавченко Георгий Сергеевич стал Почетным гостем. Программу концерта провели группа «Спасение» из Бреста и Санкт-Петербургская творческая группа «Со-творение».

Замена окон (более 200) в двух зданиях силами волонтеров из Германии.

В Симагино на Карельском перешейке куплен дом для загородного отдыха и проживания детей.

Победители конкурса Комитета по социальной политике с проектом «Здоровые дети, здоровая страна».

2013 год — В январе на базе Общественной организации начал свою работу Молодежно-подростковый клуб «EXIT».

Победители конкурса Комитета по социальной политике с проектом «Подарим радость детям».

2014 год — Победители конкурса Комитета по социальной политике с проектом «Дом мой, где нет печали».

2012 год!

2013 год!

2018 ГОД!

2020 ГОД!

2015 год — 18-летие «Детского Ковчега» с участием заместителя председателя Комитета по социальной политике Фидриковой Елены Николаевны.

Осенью состоялось открытие проекта «Детский Ковчег» в г. Минусинске.

Победители конкурса Комитета по социальной политике с проектом «В доме нашем светло».

2016 год — Поданы документы в Комитет по социальной политике для вступления в реестр организаций, оказывающих социальные услуги государству.

2017 год — Организация вступила в реестр организаций, оказывающих социальные услуги государству, заключен договор.

После продолжительной болезни не стало Виктора Бланка.

«Детский Ковчег» отметил 20-летний юбилей. На торжестве присутствовал Александр Николаевич Ржаненков — председатель Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга.

2018 год — Организация расширила деятельность на территории РФ, приобрела статус Межрегиональной общественной организации. Приобретен дом в Крыму г. Саки.

2019 год — Стали победителями конкурса Фонда президентских грантов с проектом «Молодежно-подростковый клуб «EXIT». Обновлен состав Общего собрания: Сергей Дмитриенко, Лидия Шульга, Джек Кербс, Андрей Ремпель, Эдуард Дюк, Йоханн Келлер, Наталия Бондарь, Якоб Тиссен, Эдуард Фогель.

2020 год — В январе на должность нового директора социального приюта «Детский Ковчег» была назначена Людмила Александровна Васильченко.

Стали победителями конкурса Фонда президентских грантов с проектом «Вновь рожден». Открыт центр консультирования «Открытое сердце» под руководством Лидии Шульги.

2021 год — Приобретение квартир для проекта в Калужской области. Открытие новой группы в приюте «Детский Ковчег».

2022 год — В феврале стали победителями конкурса Фонда президентских грантов с проектом «Мы вместе!»

Общественной организации «Детский Ковчег» исполняется 25 лет!

2022 год!

Значимые

1998 год. Деловая встреча. Е. Ковалев, А.Д. Беглов, Л. Шульга, Ил. Яковлева (супруга губернатора Санкт-Петербурга)

2002 год. Встреча с женой президента Германии Кристиной Рау

2007 год. Нам 10 лет!

2009 год. Встреча у председателя по социальной политике Ржаненкова АН

2012 год
15-летие!

2017 год
Нам 20 лет!

Совет общего собрания организации. 2009 год

2018 год.
День открытых дверей

СОБЫТИЯ

2015 год. Открытие «Детского ковчега» в Минусинске

1998 год. Открытие «Детского ковчега» в Санкт-Петербурге. Губернатор В.А. Яковлев и В. Бланк

2002 год. Кристина Рау и Виктор Бланк

2011 год. Встреча с Аршавиным

2011 год. Встреча с чемпионом мира по боксу Н. Валуевым

2012 год. 15-летие «Детского ковчега»

Совет организации. 2011 г.

2022 год. Открытие представительства «Детского ковчега» в Республике Крым. Анна и Германн Гизбрехт

ЗнаЧиМые

2015 год. 18-летие «Детского ковчега»

2007 год. 10-летие «Детского ковчега»

2012 год. Консул Германии у нас в гостях

2015 год. Открытие «Детского ковчега» в г. Минусинск

2022 год. Открытие представительства «Детского ковчега» в Калужской области. Клавдия Вендт

2005 год. Награждение в Смольном медалями «За милосердие». В. Бланк и Л. Шульга

Совет организации. 2019 г.

СОБЫТИЯ

ГРУППА «ЖЕМЧУЖИНЫ» ПРИНИМАЕТ В ГОСТИ Н. ВАЛУЕВА

2015 ГОД. ОЛЕГ МАСКАЕВ (ЧЕМПИОН МИРА ПО БОКСУ), ДЕТИ И СОТРУДНИКИ

1998 ГОД. ОТКРЫТИЕ «ДЕТСКОГО КОВЧЕГА». В. БЛАНК, В.А. ЯКОВЛЕВ И АН. ВЛАДИМИРОВ

МИКРОАВТОБУС В ПОДАРОК ОТ ГУБЕРНАТОРА ВЛ. МАТВИЕНКО

2012 ГОД. 15-ЛЕТИЕ С ГУБЕРНАТОРОМ Г.С. ПОЛТАВЧЕНКО

ФУТБОЛ С ЧЕМПИОНОМ ДМИТРИЕМ РАДЧЕНКО!

2010 ГОД. ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВРУЧЕНИЕ КЛЮЧЕЙ ОТ МИКРОАВТОБУСА ГУБЕРНАТОРОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВЛ. МАТВИЕНКО

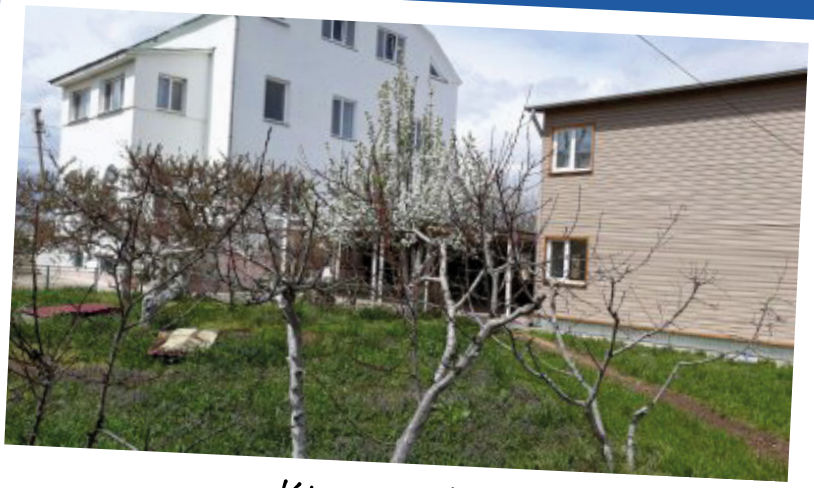
Наши

МИНУСИНСК. «ДЕТСКИЙ КОВЧЕГ»!

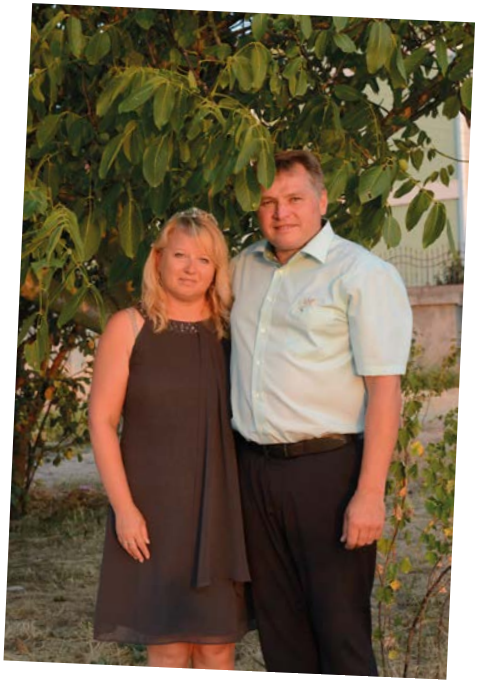
МИНУСИНСК. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «ДЕТСКОГО КОВЧЕГА»

ДОМ В СИМАГИНО

проекты



Крым. Саки



Гизбрехт Анна и Германн

Малоярославец. Клавдия Вендт

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ

Благотворительный фонд Николая Валуева

Региональная общественная организация «Немецко-Русский обмен»

Миссия «Свет на Востоке»

«Общество образовательного и творческого досуга «Игры будущего»

Коммерческие организации

«Ленинградский комбинат хлебопродуктов им. С.М. Кирова»

ООО «Транзит»

ООО «НеваДА»

ООО «Фацер»

ОАО «Автопарк 1 «Спецтранс»

ЗАО Кондитерское объединение «Любимый Край»

ООО «Буран»

ООО «Компания «ГАРАНТ»

СПб Союз предпринимателей

Компания «KNAUF»

Компания «Karcher»

Компания «Geze»

Компания «Henkel»

ЗАО «Эмлак»

Miele

Компания «Дэка»

ООО «АТК-Строй»

ООО «Иржтехнология»

ООО «Домзнак»

ООО «Стандарты»

ООО «Эко Свет Нева»

Hormann Russia

«Herbalife»

Компания «Проект 111»

Группа компаний «АНТ-Альянс»

ООО «Универсам «Диана»

«ПРОФЭКСПЕРТ»

ООО «Эврика»

СТО МаксМоторс

«Вечная стройка»

Мегагрупп

ООО управляющая компания «Северная столица»

Генеральное консульство Федеративной Республики Германия Санкт-Петербург

И многие другие фирмы и компании, которые не захотели афишировать свои имена.

Частные лица

Граждан Германии, России, Финляндии, Америки и многих других стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В суровые годы постперестройки «Детский Ковчег» начался с мысли или мечты одного человека. Мечты — помочь несчастным беспризорным детям, заполнившим красивейший мегаполис России Санкт-Петербург. Думали ли Виктор Бланк и Иоганнес Раймер, которым пришла эта идея, когда они сидели в ресторане, что из этого действительно вырастет чудо?! Просматривая архивные материалы для книги, я увидела газету «13-й ЛЮК», которую много лет назад выпускали в «Детском Ковчеге» дети под руководством их воспитателя Николая Ерохина.

В пожелтевшей газете была смешная фотография Виктора и интервью, взятое у него детьми. В интервью — весь характер Виктора. Он упорно шёл к цели! Он такой же, как и все мы, — человек, однако Бог выбрал его для осуществления Своего великого дела.

По рассказам или простым историям из жизни становится очевидным — Кому принадлежит идея строительства Дома для детей? Кто Капитан этого корабля? Кто так терпеливо собирал команду многие годы? Кто производил изменения в сердцах детей, исцеляя и утешая их? Кто ведет «Детский Кораблик» вперед и вперед, останавливаясь, чтоб высадить одних и забрать других? Или иногда высадить на время, чтоб потом принять снова и показать следующее чудо?

Для любящего всемогущего Бога дорог и ценен каждый человек! Мы здесь на земле для того, чтобы помочь тем, кто не в силах сам подняться, встать и вернуться к Богу. Эту благороднейшую, достойную миссию поручил нам Господь!

Лидия Шульга